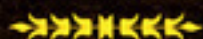

Мысли и изречения древних

с указанием источника

ДРЕВНИЕ ГРЕКИ

ДРЕВНИЕ РИМЛЯНЕ

УЧИТЕЛЯ ЦЕРКВИ

МУДРЕЦЫ ТАЛМУДА

Мысли и изречения древних с указанием источника

«ЭКСМО»

Мысли и изречения древних с указанием источника / «Эксмо»,

ISBN 5-699-01141-2

Это не первая в России антология подобного рода. Что отличает ее от прежних? Прежде всего: ее основным источником были не «готовые» сборники цитат, а сочинения самих древних авторов (как правило, в авторитетных русских изданиях). Это позволило очень существенно расширить спектр публикуемых мыслей и изречений. Почти все цитаты взяты из прозаических сочинений. Приводится точный источник всех изречений, включенных в книгу. И, наконец, подробный указатель позволяет найти высказывания на самые разные темы – от «Ада» до «Ямба». Тем самым читатель получает весьма представительную антологию мысли и красноречия древних, и в то же время – удобный в работе справочник. Константин Душенко Январь 2003 г.

ISBN 5-699-01141-2

© Эксмо

Содержание

Примеры описания и необходимые пояснения	7
Необходимые пояснения	8
Условные знаки и сокращения	9
ДРЕВНИЕ ГРЕКИ	10
Несколько дат	10
Семь мудрецов	11
ФАЛЕС	12
СОЛОН	14
ПИТТАК	16
БИАНТ	17
ХИЛОН	19
АНАХАРСИС	20
Агафон	21
Анаксагор	22
Антисфен	23
Аристипп	26
Аристотель	28
Бион	47
Гераклит	48
Геродот	52
Гиперид	55
Гиппократ и его школа	56
Горгий	59
Деметрий	60
Демокрит	62
Демонакт	65
Демосфен	67
Диоген из Синопы	70
Дион Хрисостом	74
Дионисий Галикарнасский	76
Зенон Китийский	77
Исократ	78
Ксенофан	81
Ксенофонт	82
Либаний	84
Лукиан	85
Менандр	88
Пифагор и его школа	90
Платон	93
Плутарх	102
Моралии	102
Сравнительные жизнеописания	111
Полибий	121
Поликлет	122
Протагор	123
Секст Эмпирик	124

Симонид	125
Сократ	126
Феофраст	130
Филострат Старший	131
Фукидид	132
Хрисипп	136
Эзоп	137
Эпиктет	138
Эпикур	140
Эпихарм	144
Юлиан Отступник	145
Разные авторы	146
АЛКМЕОН КРОТОНСКИЙ	146
АНДОКИД	146
Антифонт Рамнунтский	146
АПОЛЛОНИЙ РОДОССКИЙ	146
Аристон Хиосский	146
АРКЕСИЛАЙ	146
Архимед	147
Афинодор	147
Гекатон	147
Гней Помпей ГЕМИН	147
ГЕРМОГЕН	147
ЕВБУЛИД ИЗ МИЛЕТА	147
ЕВКЛИД	148
ЕВРИПИД	148
ЗЕНОН ИЗ ТАРСА	148
ЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ	148
ЗОИЛ	149
Калликл	149
Карнеад	149
КЛЕАНФ	149
Кратет	150
Критий	150
КСЕНОКРАТ	150
ЛАКИД	150
ЛИКУРГ-АФИНЯНИН	150
МЕЛИСС ИЗ САМОСА	151
МЕНЕДЕМ	151
Метродор Хиосский	151
ПАРМЕНИД	151
ПЛОТИН	151
Посидоний	151
Продик	152
СОФОКЛ	152
СТРАБОН	152
ФИЛОДЕМ ИЗ ГАДАРЫ	153
Филоксен	153
Фрасимах	153

Эмпедокл	153
ЭСХИЛ	154
АНОНИМНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ. ПОСЛОВИЦЫ	154
Разные исторические лица	155
Спартанцы	155
АГЕСИЛАЙ	155
АГИД	156
АНТАЛКИД	156
Архидам	156
ЕВДАМИД	157
ЕВРИКРАТ АНАКСАНДР	157
Клеарх	157
ЛЕОНИД	157
ЛИКУРГ ЛАКЕДЕМОНСКИЙ	158
ЛИСАНДР	158
ПАВСАНИЙ	159
ПЕДАРИТ	159
ПЛИСТАРХ	159
ПОЛИСТРАТИД	159
ФЕАРИД	159
ФЕОПОМП	160
ХАРИЛЛ	160
НЕИЗВЕСТНЫЕ СПАРТАНЦЫ	160
Афиняне	161
АЛКИВИАД	161
АРИСТИД	161
ДЕМАД	162
ДЕМОКРАТ	162
ДЕМОХАР	162
ЛАМАХ	162
ИФИКРАТ	163
ЛИСИЙ	163
ПЕРИКЛ	163
ПИСИСТРАТ	164
Стратоник	164
ФЕМИСТОКЛ	165
ФОКИОН	166
ФУКИДИД, СЫН МЕЛЕСИЯ	167
Хабрий	167
АНОНИМНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ	167
Правители Сиракуз	167
ДИОНИСИЙ СТАРШИЙ	167
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Константин Васильевич Душенко

Мысли и изречения древних с указанием источника

Даже известное известно немногим.
Аристотель

Да будут прокляты те, кто раньше нас высказал наши мысли!
Элий Донат

Примеры описания и необходимые пояснения

Пример, взятый из персональной рубрики «**Аристотель**»:

(Обижают) и друзей, и врагов, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.

«Риторика», I, 11, 1373a (14, с.58)

В ссылке на источник сначала приводится название произведения, затем – цитируемое место (книга I, глава 11, пагинация: 1373a). В круглых скобках, более мелким шрифтом, дается ссылка на цитируемое издание: (14, с.58). В «Списке источников» под номером «14» значится: Античные риторика. – М., 1978.

Если высказывание того или иного лица известно по сообщению *другого* древнего автора, после цитаты обычно дается ссылка на этого «вторичного» автора. ССЫЛКА НА «ВТОРИЧНОГО» АВТОРА ДАЕТСЯ В КРУГЛЫХ СКОБКАХ.

Пример из той же рубрики «**Аристотель**»:

Одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут.

(Диоген Лаэртский, V, 20) (49, с.211)

Необходимые пояснения

1. Авторство очень многих изречений достоверно не установлено; их отнесение в ту или иную персональную рубрику носит в значительной мере условный характер.

2. Сведения об авторах, которым посвящена *отдельная персональная рубрика*, даются в основном тексте; сведения об остальных авторах – в указателе имен.

3. В изданиях, указанных в списке источников, не всегда можно найти «полный адрес» интересующего нас фрагмента (книга – глава – параграф). В таких случаях «адрес», если это было возможно, устанавливался или уточнялся по другим источникам.

4. Различные фрагменты одного и того же произведения нередко цитируются в *разных* переводах.

5. Перевод *заглавий* цитируемых сочинений унифицирован. Унифицировано также написание имен мудрецов Талмуда.

6. Цитаты из Библии у раннехристианских писателей, а также в Талмуде не всегда совпадают с синодальным переводом.

7. В ссылках на книгу Диогена Лаэртского «*О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*», а также на «*Антологию*» Иоанна Стобея название книги опускается; указывается лишь имя автора.

8. Если в дате не указано: «*до н. э.*», значит, она относится к нашей эре.

9. Слово «*тиран*» (в т. ч. в значении «единоличный правитель») всюду пишется с одним «н».

10. Слово «*бог*» пишется со строчной буквы в цитатах из греко-римских авторов, с прописной – в цитатах из христианских авторов и из Талмуда.

Условные знаки и сокращения

Звездочка ()* перед цитатой означает, что цитата приводится в несколько измененном виде по сравнению с изданием-источником.

В круглых скобках даются вставки, необходимые для связности или для лучшего понимания текста.

Отточием в круглых скобках (...) обозначается опущенная часть цитаты.

«*Стб.*» означает «столбец»; «*фрагм.*» – «фрагмент».

В «Указателе мыслей и изречений» в *угловых скобках* даются цитаты, форма которых (для упрощения) изменена по сравнению с основным текстом.

ДРЕВНИЕ ГРЕКИ

Несколько дат

VIII в. до н. э. Поэты Гомер и Гесиод. Первые Олимпийские игры.

VII–VI вв. до н. э. Выходцы из Греции основывают города-колонии по всему Северному Средиземноморью. *«Греки расселись по берегам нашего моря, как лягушки вокруг болота» (Платон).*

VI в. до н. э. Время «семи мудрецов».

508 до н. э. Установление демократии в Афинах.

500–449 до н. э. Греко-персидские войны. *«Войск царя Ксеркса хватило, чтобы заполнить всю Грецию, но было мало, чтобы ее победить» (Сенека).*

456 до н. э. Смерть Эсхила – первого великого трагика, «отца театра».

443–429 до н. э. Перикл во главе Афин.

431 до н. э. Начало Пелопоннесской войны: Афины и Спарта сражаются за гегемонию в Греции.

423 до н. э. Аристофан высмеивает Сократа в комедии «Облака».

404 до н. э. Пелопоннесская война заканчивается поражением Афин.

371 до н. э. Битва при Левктрах; фиванцы под начальством Эпаминонда наголову разбивают спартанцев и *«радуются словно мальчишки, избившие своего наставника» (Антисфен).*

399 до н. э. Сократ приговорен афинянами к смерти.

387 до н. э. Платон начинает учить в Академии.

338 до н. э. Филипп Македонский побеждает греков в битве при Херонее.

334 до н. э. Александр Македонский идет на Персию.

323 до н. э. Смерть Александра. *«Потеряв Александра, македоняне уподобились циклопу, потерявшему глаз» (Демад).* Огромная держава Александра распадается на отдельные царства.

Рубеж IV–III вв. до н. э. Начинают учить Эпикур, основатель школы эпикурейцев, и Зенон, основатель школы стоиков.

280–275 до н. э. Царь Эпира Пирр воюет в Италии и Сицилии.

197 до н. э. Римляне побеждают Филиппа V Македонского при Киноскефалах. Греки, перешедшие под власть римлян, *«получили, правда, более легкие, но зато и более прочные цепи» (Плутарх).*

127. Смерть Плутарха.

1-я пол. III в. Диоген Лаэртский пишет «Жизнеописания знаменитых философов».

Семь мудрецов

«Семь мудрецов» – философы и законодатели VII–VI вв. до н. э., которых позднее в Греции признали учителями жизни. Состав «семи мудрецов» был непостоянным; наша «семерка» взята из «Пира семи мудрецов» Плутарха. Почти все приписываемые им сентенции апокрифичны.

ФАЛЕС

Фалес Милетский (ок. 640 – ок. 547 до н. э.) считается родоначальником греческой философии, математики и астрономии. Прежде чем посвятить себя «умозрению природы», занимался государственной деятельностью.

Все полно богов.
(Аристотель. «О душе», 411a) (125, с.1008)

Мудрее всего – время, ибо оно раскрывает все.
(Диоген Лаэртский, I, 35) (49, с.74)

(Фалес) сказал, что между жизнью и смертью нет разницы. – «Почему же ты не умрешь?» – спросили его. «Именно поэтому», – сказал Фалес.
(Диоген Лаэртский, I, 35–36) (49, с.74)

(Фалеса) спросили, что на свете трудно? – «Познать себя». Что легко? – «Советовать другому».
(Диоген Лаэртский, I, 36) (49, с.74)

Какая жизнь самая лучшая? – «Когда мы не делаем того, что осуждаем в других».
(Диоген Лаэртский, I, 36) (49, с.74)

* На вопрос, что он видел самого удивительного, Фалес ответил: «Тирана в старости».
(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 2) (125, с.360)

Из диких (животных) хуже всех тиран, из домашних – льстец.
(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 2) (125, с.360)

Врагам и в вероятном не верь, друзьям и в невероятном верь.
(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 17) (125, с.382)

Фалес, которому мать неотступно советовала жениться, уклонялся от ее настояний, говоря сначала: «Еще не время, матушка», а позднее: «Уже не время, матушка».
(Плутарх. «Застольные беседы», III, 6, 3) (125, с.113)

Фалес (...) будто бы (...) утверждал, что за три вещи благодарен судьбе: во-первых, что он человек, а не животное; во-вторых, что он мужчина, а не женщина; в-третьих, что он эллин, а не варвар.
(Диоген Лаэртский, I, 33) (49, с.73)

СОЛОН

Солон (ок. 635 – ок. 560 до н. э.), афинский законодатель и поэт; при нем высшим органом власти в Афинах стало народное собрание.

Никого при жизни нельзя считать счастливым.
(Геродот. «История», I, 86) (37, с.38)

Во всяком деле нужно иметь в виду его исход, чем оно кончится.
(Геродот. «История», I, 32) (37, с.20)

Ничего слишком!
(Диоген Лаэртский, I, 63) (49, с.82)

Чего не клал, того не бери.
(Диоген Лаэртский, I, 57) (49, с.80)

Не советуй угодное, советуй лучшее.
(Диоген Лаэртский, I, 59) (49, с.81)

О тайном догадывайся по явному.
(«Изречения семи мудрецов») (160, с.92)

Прежде чем приказывать, научись повиноваться.
(Диоген Лаэртский, I, 59) (49, с.81)

Когда его (Солона) спросили, самые ли лучшие законы он дал афинянам, он ответил: «Да, самые лучшие из тех, какие они могли принять».
(Плутарх. «Солон», 15) (127, с.101)

Законы подобны паутине: если в них попадетсЯ бессильный и легкий, они выдержат, если большой – он разорвет их и вырвется.
(Диоген Лаэртский, I, 58) (49, с.80–81)

На вопрос, почему он (Солон) не установил закон против отцеубийц, он ответил: «Чтобы он не понадобился».
(Диоген Лаэртский, I, 59) (49, с.81)

Знаешь – так молчи.
(«Изречения семи мудрецов») (160, с.92)

Когда Питтак спросил молчавшего за столом Солона, отчего он не говорит – оттого ли, что не находит предмета для разговора, или по глупости, он получил ответ: «Ни один дурак не может молчать за столом».
(*Эпиктет. «Афоризмы»*) (180, с.331)

Когда он оплакивал сына, кто-то ему сказал: «Ведь это бесполезно!» – «Оттого и плачу, что бесполезно», – ответил Солон.
(*Диоген Лаэртский, I, 63*) (49, с.82)

Питтак (...) уселся у алтаря как проситель и требовал освободить его от власти. На расспросы митиленцев о причине этого Питтак ответил, что трудно быть благородным. Узнав об этом, Солон сказал: «Прекрасное – трудно», и отсюда эти слова вошли в поговорку.
(*Схолии к диалогу Платона «Гиппий Большой»*) (120, с.781)

ПИТТАК

Питтак (ок. 650 – ок. 580 до н. э.), правитель и законодатель города Митилены (о-в Лесбос).

Дело умных – предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых – управляться с бедой, когда она пришла.
(Диоген Лаэртский, I, 78) (49, с.87)

На вопрос, что лучше всего, он ответил: «Хорошо делать, что делаешь».
(Диоген Лаэртский, I, 77) (49, с.86)

На вопрос Креза, какая власть сильнее, (Питтак ответил:) «Та, что резана на дереве», то есть законы.
(Диоген Лаэртский, I, 77) (49, с.86)

Митиленяне дали ему (Питтаку) надел земли. (...) Он отделил себе от нее лишь малую часть и сказал: «Половина – больше целого!»
(Диоген Лаэртский, I, 75) (49, с.86)

Кто совершит проступок во хмелю, с того взыскание вдвое против трезвого.
(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 12) (125, с.374–375)

БИАНТ

Биант из Приены (Малая Азия) (ок. 625 – ок. 540 до н. э.), философ.

Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много.
(Диоген Лаэртский, I, 87) (49, с.90)

Лучше разбирать спор между своими врагами, чем между друзьями, – ибо заведомо после этого один из друзей станет твоим врагом, а один из врагов – другом.

(Диоген Лаэртский, I, 87) (49, с.90)

Друзей (надо) любить так, будто они тебе ответят ненавистью, – ибо большинство людей злы.

(Диоген Лаэртский, I, 87) (49, с.90)

Однажды он плыл на корабле среди нечестивых людей; разразилась буря, и они стали взывать к богам. «Тише! – крикнул Биант, – чтобы боги не услышали, что вы здесь!»

(Диоген Лаэртский, I, 86) (49, с.90)

Один нечестивец стал его спрашивать, что такое благочестие, – Биант промолчал. Тот спросил, почему он молчит. «Потому что ты спрашиваешь не о своем деле», – сказал ему Биант.

(Диоген Лаэртский, I, 86) (49, с.90)

Когда его родная Приена была захвачена врагом и все жители бежали, захватив с собой чуть ли не все свое имущество, (Биант) на обращенный к нему чей-то совет поступить таким же образом, ответил: «А я так и поступаю, потому что все свое ношу с собой».

(Цицерон. «Парадоксы стоиков», I, 1) (167, с.457)

Клеобул

Клеобул из Линда (о-в Родос) (VI в. до н. э.), философ.

Дочерей надобно выдавать замуж по возрасту девицами, по разуму женщинами.

(Диоген Лаэртский, I, 91) (49, с.91)

Нужно услужать друзьям, чтобы укрепить их дружбу, и врагам, чтобы приобрести их дружбу.

(Диоген Лаэртский, I, 91) (49, с.92)

С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое – знак глупости, второе – бешенства.

(Диоген Лаэртский, I, 92) (49, с.92)

Пьяного раба не наказывай: покажешься пьян.

(Диоген Лаэртский, I, 92) (49, с.92)

В счастье не возносись, в несчастье не унижайся.

(Диоген Лаэртский, I, 93) (49, с.92)

Лучшее – мера.

(Диоген Лаэртский, I, 93) (49, с.92)

Бери жену из ровни, ибо, если возьмешь из тех, кто знатнее тебя, приобретешь не родственников, а господ.

(«Изречения семи мудрецов») (160, с.92)

Насмешкам остряка не смейся, не то будешь ненавистен тем, на кого они направлены.

(«Изречения семи мудрецов») (160, с.92)

ХИЛОН

Хилон (VI в. до н. э.), спартанский законодатель.

Ничего сверх меры.

(24, с.490)

Познай самого себя.

(«Изречения семи мудрецов») (64а, с.157)

Если тебе причинили ущерб – примиись, если оскорбили – отомсти.

(«Изречения семи мудрецов») (160, с.92)

Не грозись: это дело бабье.

(Диоген Лаэртский, I, 70) (49, с.84)

Мертвых не хули.

(Диоген Лаэртский, I, 70) (49, с.84)

Языком не упреждай мысль.

(Диоген Лаэртский, I, 70) (49, с.84)

Когда говоришь, руками не размахивай – это знак безумства.

(Диоген Лаэртский, I, 70) (49, с.84)

Счастлив тиран, который умрет у себя дома своей смертью!

(Диоген Лаэртский, I, 73) (49, с.85)

АНАХАРСИС

Анахарсис (VII в. до н. э.), легендарный мудрец, скиф по происхождению.

Анахарсис на вопрос, почему не заводит детей, сказал: из любви к детям.
(*Стобей, III, 120*) (*34a, с.19*)

Анахарсис, посетив Народное собрание (в Афинах), выражал удивление, что у эллинов говорят мудрецы, а дела решают невежды.
(*Плутарх. «Солон», 5*) (*127, с.95*)

В Элладе участвуют в состязаниях люди искусные, а судят их неискусные.
(*Диоген Лаэртский, I, 103*) (*49, с.96*)

Удивительно (...), как эллины при начале пира пьют из малых чаш, а с полными желудками – из больших.
(*Диоген Лаэртский, I, 104*) (*49, с.96*)

Лоза приносит три грозди: гроздь наслаждения, гроздь опьянения и гроздь омерзения.
(*Диоген Лаэртский, I, 103*) (*49, с.95*)

Афинянин попрекал его (Анахарсиса), что он скиф; он ответил: «Мне позор моя родина, а ты позор своей родине».
(*Диоген Лаэртский, I, 104*) (*49, с.96*)

Агафон

Агафон (ок. 448 – ок. 405 до н. э.), афинский драматург-трагик; дружил с Платоном и Еврипидом. От его сочинений сохранились небольшие фрагменты.

Ведь только одного и богу не дано:

Не бывшим сделать то, что было сделано.

Фрагм. 5 (Аристотель. «Никомахова этика», VI, 2, 2, 1139b) (22, с.174)

Вероятно и то, что много происходит невероятного.

Из несохранившейся трагедии (Аристотель. «Поэтика», 18, 1456a) (22, с.666)

Каждый, кого коснется Эрот, становится поэтом.

Фрагмент (Платон. «Пир», 196e) (121, с.105)

Агафон охотно и обильно пользовался антитезами. Когда кто-то, словно для того, чтобы исправить его драмы, хотел подчеркнуть из них антитезы, он сказал: «Любезнейший, (...) ты (...) вычеркиваешь Агафона из Агафона». *(Элиан. «Пестрые рассказы», XIV, 13) (178, с.284)*

Анаксагор

Анаксагор Клазоменский (ок. 500 – ок. 428 до н. э.), философ и ученый.

30 лет прожил в Афинах, входил в близкое окружение Перикла. Покинул Афины, обвиненный в безбожии. Его сочинения дошли лишь во фрагментах.

Все содержится во всем. (Вариант: Во всем содержится доля всего.)
«О природе» (фрагмент) (160, с.515)

Есть два урока смерти: время до рождения и сон.
(Стобей, IV) (160, с.513)

Человеку, спросившему, станут ли когда-нибудь морем лампсакийские холмы, он (Анаксагор) (...) ответил: «Да – хватило бы только времени».
(Диоген Лаэртский, II, 10) (49, с.106)

На вопрос, для чего он родился на свет, он (Анаксагор) ответил: «Для наблюдения солнца, луны и неба».
(Диоген Лаэртский, II, 10) (49, с.106)

В конце концов, отказавшись от всего, он (Анаксагор) занялся умозрением природы, не тревожась ни о каких делах государственных. Его спросили: «И тебе нет дела до отечества?» Он ответил: «Отнюдь нет; мне очень даже есть дело до отечества!» – и указал на небо.
(Диоген Лаэртский, II, 7) (49, с.105)

Анаксагор, потеряв сына, сказал: «Я знал, что породил смертного».
(Плутарх. «О подавлении гнева», 16) (125, с.629)

(Анаксагор был изгнан из Афин.) Ему сказали: «Ты лишился общества афинян». Он ответил: «Нет, это они лишились моего общества».
(Диоген Лаэртский, II, 10) (49, с.106)

Кто-то сокрушался, что умирает на чужбине; Анаксагор сказал ему: «Спуск в Аид отовсюду одинаков».
(Диоген Лаэртский, II, 11) (49, с.106)

Антисфен

Антисфен из Афин (ок. 455 – ок. 360 до н. э.), ученик Горгия и Сократа, основатель философской школы киников, учитель Диогена Синопского.

Человека можно научить добродетели.

«Геракл» (фрагмент) (Диоген Лаэртский, VI, 12) (49, с.237)

Характерным для мудрости является умение найти для каждого свой род мудрости, а невежеству свойственно к разным людям обращаться с однообразной речью.

Из сочинений о Гомере (16, с.86)

Влюбленные часто обманывают и обещают невозможное.

Из сочинений о Гомере (16, с.87)

Начало образования состоит в исследовании слов.

«О воспитании, или О словах» (фрагмент) (16, с.89)

(О платоновских «идеях»): Человека и лошадь я вижу, а человечности и лошадности не вижу.

«Сатон» (фрагмент) (16, с.90)

Глазами его (бога) нельзя увидеть, он ни на что не похож.

«Физика» (фрагмент) (16, с.85)

Безвестность есть благо.

(Диоген Лаэртский, VI, 12) (49, с.237)

Не пренебрегай врагами: они первыми замечают твои погрешности.

(Диоген Лаэртский, VI, 12) (49, с.237)

Образом и умного человека трудно переносить, так как неразумие – вещь легкая и необременительная, а разум непреклонен, непоколебим, тяжесть его неодолима.

(Филон Александрийский. «О том, что всякий добродетельный человек свободен») (16, с.95)

Добродетель и для мужчины, и для женщины одна.

(Диоген Лаэртский, VI, 12) (49, с.237)

Удовольствие – благо, но (только) когда оно не вызывает раскаяния.
(Афиней. «Пирующие софисты», XII, 513a) (16, с.94)

Львы взяли слово, когда, собравшись на совет, зайцы потребовали для всех равноправия.
(Аристотель. «Политика», III, 13, 1284a) (16, с.94)

Праздник – это повод для обжорства.
(Антоний и Максим. «Беседа о невоздержанности...») (16, с.95)

Следует домогаться удовольствий, которые идут за трудами, а не перед трудами.
(Стобей, 29, 65) (16, с.97)

* С политикой следует обращаться как с огнем: не подходить слишком близко, чтобы не обжечься, и не очень удаляться, чтобы не замерзнуть.
(Стобей, 15, 28) (16, с.97)

Не замечай ошибки старца: старое дерево бесполезно пересаживать.
(Антоний. «Беседы», XXXIII) (16, с.108)

Невежественные люди похожи на бодрствующих в состоянии сна.
(«Ватиканский гномолог», 3) (16, с.108)

На вопрос, какую женщину лучше брать в жены, он (Антисфен) ответил: «Красивая будет общим достоянием, некрасивая – твоим наказанием».
(Диоген Лаэртский, VI, 3) (49, с.235)

На вопрос, что блаженнее всего для человека, он (Антисфен) сказал: «Умереть счастливым».
(Диоген Лаэртский, VI, 5) (49, с.235)

На вопрос, что дала ему философия, он (Антисфен) ответил: «Умение беседовать с самим собой».
(Диоген Лаэртский, VI, 6) (49, с.236)

На вопрос, какая наука самая необходимая, он (Антисфен) сказал: «Наука забывать ненужное».
(Диоген Лаэртский, VI, 7) (49, с.236)

Узнав однажды, что Платон дурно отзывается о нем, он (Антисфен) сказал: «Это удел царей: делать хорошее и слышать дурное».
(Диоген Лаэртский, VI, 3) (49, с.235)

Кто-то сказал, что война уничтожает бедняков; (...) Антисфен заметил: «Напротив, она их рождает во множестве».
(Стобей, 50, 11) (16, с.97)

Когда его однажды хвалили дурные люди, он (Антисфен) сказал: «Боюсь, не сделал ли я чего дурного?»
(Диоген Лаэртский, VI, 5) (49, с.235)

Когда Платон в своей школе о чем-то долго рассуждал, Антисфен заметил: «Не оратор является мерой слушателя, а слушатель – мерой оратора».
(«Ватиканский гномолог», 13) (16, с.112)

Когда какой-то человек спросил Антисфена, чему надо учить сына, он ответил: «Если он собирается общаться с богами, то философии, если же с людьми, то риторике».
(Стобей. «Эклоги») (16, с.99)

Умер он от чахотки. (...) Однажды, когда он воскликнул: «Ах, кто избавит меня от страданий!», Диоген показал ему кинжал и произнес: «Вот кто». – «Я сказал: от страданий, а не от жизни!» – возразил Антисфен.
(Диоген Лаэртский, VI, 18) (49, с.239)

Аристипп

Аристипп Киренский (ок. 435 – после 366 до н. э.), философ, основатель школы киренаиков; работал в Афинах, Сиракузах и Кирене (Северная Африка). Его сочинения не сохранились; возможно, он вообще ничего не писал.

Я везде чужеземец.

(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 13) (83, с.75)

Ни в коем случае я не ставлю себя в число тех, которые хотят властвовать. Трудное дело – добывать для себя самого что нужно; но лишь совершенный безумец (...) может, не довольствуясь этим, налагать на себя еще новое бремя – доставлять всем гражданам что им нужно.

(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 8) (83, с.74)

На вопрос, чем философы превосходят остальных людей, он (Аристипп) ответил: «Если все законы уничтожатся, мы одни будем жить по-прежнему».

(Диоген Лаэртский, II, 68) (49, с.125)

На вопрос Дионисия, почему философы ходят к дверям богачей, а не богачи – к дверям философов, он (Аристипп) ответил: «Потому что одни знают, что им нужно, а другие не знают».

(Диоген Лаэртский, II, 69) (49, с.125)

Кто-то привел к нему в обучение сына; Аристипп запросил пятьсот драхм. Отец сказал: «За эти деньги я могу купить раба!» – «Купи, – сказал Аристипп, – и у тебя будут целых два раба».

(Диоген Лаэртский, II, 72) (49, с.126)

Человека, который порицал роскошь его стола, он (Аристипп) спросил: «А разве ты отказался бы купить все это за три обола?» – «Конечно, нет», – ответил тот. «Значит, просто тебе дороже деньги, чем мне наслаждение».

(Диоген Лаэртский, II, 75) (49, с.127)

Заметив (...) Аристиппа, входящего вместе с сицилийским тираном Дионисием, (Антисфен) сказал: «Аристипп, если бы ты довольствовался такой пищей, как я, то тебе не пришлось бы следовать по пятам за тираном». (...) Аристипп возразил: «А если бы ты мог запросто беседовать с тираном, то не довольствовался бы такой пищей».

(«Латинская грамматика», VI) (16, с.113)

Дионисий дал ему (Аристиппу) денег, а Платону – книгу; в ответ на упреки Аристипп сказал: «Значит, мне нужнее деньги, а Платону – книга».

(Диоген Лаэртский, II, 81) (49, с.129)

Право же, щедрость никогда не разорит Дионисия (правителя Сиракуз): нам, которые просят много, он дает мало, а Платону, который ничего не берет, – много.

(Плутарх. «Дион», 19) (128, с.454)

Когда преподавание принесло ему (Аристиппу) много денег, Сократ спросил его: «За что тебе так много?» А он ответил: «За то же, за что тебе так мало».

(Диоген Лаэртский, II, 80) (49, с.129)

Однажды Аристипп плыл на корабле; захваченный бурей, он сильно перепугался. Один из спутников спросил его: «И ты, Аристипп, трусишь, как все?» А он: «И с полным правом: вас эта опасность заставляет тревожиться за вашу бедственную жизнь, а меня – за мою блаженную».

(Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 20) (178, с.280)

Аристотель

Аристотель из Стагиры (п-ов Халкидика) (384–322 до н. э.), ученик Платона, воспитатель Александра Македонского, основатель школы перипатетиков. Его сочинения охватывают все области тогдашнего знания.

Об избрании (на государственные посты) всегда хлопочут не столько порядочные, сколько случайные.

«Афинская политика», 27, 4 (17, с.39–40)

Добродетель (...) есть некая середина между противоположными страстями. (...) Оттого и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины.

«Большая этика», I, 9, 1186b (22, с.308)

Человек с чувством юмора – это и тот, кто умеет отпустить меткую шутку, и тот, кто переносит насмешки.

«Большая этика», I, 30, 1193a (22, с.323)

Бог выше всякой добродетели, и не добродетелью определяется его достоинство, потому что в таком случае добродетель будет выше бога.

«Большая этика», II, 5, 1200b (22, с.342)

Вопреки мнению некоторых, не разум – начало и руководитель добродетели, а, скорее, движения чувств.

«Большая этика», II, 7, 1206b (22, с.357)

Самому любить лучше, чем быть любимым: любить – это некое действие, доставляющее наслаждение, и благо, а быть любимым не вызывает в предмете любви никакой деятельности. (...) Тем не менее люди из честолюбия предпочитают быть любимцами, а не сами любить, поскольку быть любимцем связано с каким-то превосходством.

«Большая этика», II, 11, 1210b (22, с.366–367)

Дурной (...) (человек) никогда не бывает себе другом, он всегда во вражде с самим собой.

«Большая этика», II, 11, 1211a (22, с.269)

Почему отец любит сына сильнее, чем сын отца? (...) Потому что сын – его создание. (...) Все бывают благосклонны к тому, что они сами создали.

«Большая этика», II, 12, 1211b (22, с.369–370)

Узнать самого себя – это и самое трудное, (...) и самое радостное, (...) но самих себя своими силами мы не можем видеть (...); при желании видеть свое лицо мы смотримся в зеркало (...), при желании познать самих себя мы можем познать себя, глядя на друга. Ведь друг, как мы говорим, это «второе я». (...) Знать себя невозможно без помощи друга.

«Большая этика», II, 15, 1212a (22, с.373)

Ярость выводит человека из себя. Вот почему и поведение кабанов имеет вид смелости, хотя это и не настоящая смелость.

«Евдемова этика», III, 1, 1229a (18, с.154)

Кто не принимает во внимание ничье мнение, тот бесстыжий, кто принимает к сердцу все мнения без разбора, тот робок.

«Евдемова этика», III, 7, 1233b (18, с.161)

Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием.

«Метафизика», I, 2, 981a (19, с.66)

Опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего.

«Метафизика», I, 2, 981a (19, с.66)

Признак знатока – способность научить.

«Метафизика», I, 2, 981b (19, с.66)

Владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт не способны.

«Метафизика», I, 2, 981b (19, с.67)

Одни (искусства) – для удовлетворения необходимых потребностей, другие – для времяпрепровождения; изобретателей последних мы всегда считаем более мудрыми, нежели изобретателей первых, так как их знания были обращены не на получение выгоды.

«Метафизика», I, 2, 981b (19, с.67)

Мудрость (...) занимается причинами и началами.

«Метафизика», I, 2, 981b (19, с.67)

Более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин.

«Метафизика», I, 2, 982a (19, с.68)

Удивление побуждает людей философствовать.
«*Метафизика*», I, 2, 982b (19, с.69)

Знание о чем бы то ни было есть знание общего.
«*Метафизика*», III, 6, 1003a (19, с.118)

Для счастья (...) нужна и полнота добродетели, и полнота жизни.
«*Никомахова этика*», I, 10, 1100a (22, с.69)

Может быть, (...) вообще никого не следует считать счастливым, покуда он жив (...)? Если в самом деле признать такое, то не будет ли человек счастлив лишь тогда, когда он умер?
«*Никомахова этика*», I, 10, 1100a (22, с.69)

Камень, который по природе падает вниз, не приучишь подниматься вверх, приучай его, подбрасывая вверх хоть тысячу раз.
«*Никомахова этика*», II, 1, 1103a (22, с.78)

Добродетель мы обретаем, прежде что-нибудь осуществив, так же как и в других искусствах. (...) Строя дома, становятся зодчими, а играя на кифаре – кифаристами. Именно так, совершая правые поступки, мы делаемся правосудными, поступая благоразумно – благоразумными, действуя мужественно – мужественными. (...) Короче говоря, повторение одинаковых поступков порождает соответствующие нравственные устои.
«*Никомахова этика*», II, 1, 1103a —1103b (22, с.78–79)

Искусство и добродетель всегда рождаются там, где труднее.
«*Никомахова этика*», II, 2, 1105a (22, с.82)

Совершать проступок можно по-разному (...), между тем как поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель).
«*Никомахова этика*», II, 5, 1106b (22, с.86)

Мужественные совершают поступки во имя прекрасного. (...) В противном случае мужественными, пожалуй, окажутся даже голодные ослы, ведь они и под ударами не перестают пастись.
«*Никомахова этика*», III, 11, 1116b (22, с.113)

Скупость (...) неизлечима (...); она теснее срослась с природой человека, чем мотовство. Большинство ведь, скорее, стяжатели, чем раздаватели.
«*Никомахова этика*», IV, 3, 1121b (22, с.125)

Порок уничтожает сам себя, и если он достигает полноты, то становится невыносимым для самого его обладателя.

«Никомахова этика», IV, 11, 1126a (22, с.136)

Какие насмешки не стесняются выслушивать, такие и сами говорят.

«Никомахова этика», IV, 14, 1128a (22, с.142)

Человек (...) свободнорожденный будет вести себя так, словно он сам себе закон.

«Никомахова этика», IV, 14, 1128a (22, с.142)

Молодые люди становятся геометрами и математиками (...), но (...) не бывают рассудительными. Причина этому в том, что рассудительность проявляется в частных случаях, с которыми знакомятся на опыте, а (...) опытность дается за долгий срок.

«Никомахова этика», VI, 9, 1142a (22, с.181)

Как зверю не свойственны ни порочность, ни добродетель, так не свойственны они и богу, но у него есть нечто, ценимое выше добродетели.

«Никомахова этика», VII, 1, 1, 1145a (22, с.191)

Не способный к раскаянию неисцелим.

«Никомахова этика», VII, 8, 7, 1150a (22, с.205)

Те, что твердят, будто под пыткой (...) человек счастлив, если он добродетелен, вольно или невольно говорят вздор. (*Возражение эпикурейцам.*)

«Никомахова этика», VII, 14, 1153b (22, с.215)

Для ищущего чрезмерных удовольствий страданием будет уже отсутствие чрезмерности.

«Никомахова этика», VII, 14, 1154a (22, с.217)

При чрезмерных страданиях люди ищут чрезмерного удовольствия, (...) полагая, что оно исцеляет.

«Никомахова этика», VII, 15, 1154a (22, с.217)

Телесных удовольствий, как сильнодействующих, ищут те, кто не способен наслаждаться иными: эти люди, конечно, сами создают себе своего рода жажду.

«Никомахова этика», VII, 15, 1154b (22, с.217)

Юноши быстро становятся друзьями, а старики – нет: не становятся друзьями тем, от кого не получают наслаждения.

«Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a (22, с.227)

Быть другом для многих при совершенной дружбе невозможно, так же как быть влюбленным во многих одновременно. (...) А нравиться многим (...) можно.

«Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a (22, с.227, 228)

Люди, наделенные могуществом, используют друзей (...) с разбором: одни друзья приносят им пользу, а другие доставляют удовольствие, но едва ли одни и те же – и то и другое.

«Никомахова этика», VIII, 7, 6, 1158a (22, с.228)

Большинство – друзья подхалимов, так как подхалим – это друг, над которым обладают превосходством, или человек, который прикидывается, что он таков.

«Никомахова этика», VIII, 9, 8, 1159a (22, с.230)

Раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб.

«Никомахова этика», VIII, 13, 1161b (22, с.236)

От природы человек склонен образовывать, скорее, пары, а не государства – настолько же, насколько семья первичнее и необходимее государства.

«Никомахова этика», VIII, 14, 1162a (22, с.238)

Бездетные скорее разводятся: дети – это общее обоим благо, а общее благо объединяет.

«Никомахова этика», VIII, 14, 1162a (22, с.239)

Большинство (...) желает получать благодеяния, а делать добро избегает, как невыгодного занятия.

«Никомахова этика», VIII, 16, 1163b (22, с.243)

Благодетели больше питают дружбу к благодетельствованным, нежели принявшие благодеяние – к оказавшим его.

«Никомахова этика», IX, 7, 1167b (22, с.254)

Все больше дорожат доставшимся с трудом. (...) Не случайно матери (...) любят детей сильнее, чем отцы, ведь рождение ребенка требует от них больших усилий и они лучше отцов знают, что это их собственное создание.

«Никомахова этика», IX, 7, 1168a (22, с.256)

У кого много друзей (...), (те) ни для кого (...) не друзья.
«Никомахова этика», IX, 10, 1171a (22, с.263)

Отдых (...) существует ради деятельности.
«Никомахова этика», X, 6, 1177a (22, с.280)

Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире.
«Никомахова этика», X, 7, 1177b (22, с.282)

Нет, не нужно следовать увещаниям «человеку разуместь человеческое» и «смертному – смертное»; напротив, насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе; право, если по объему это малая часть, то по силе и ценности она все далеко превосходит.
«Никомахова этика», X, 7, 1177b – 1178a (22, с.283)

Обратить к нравственному совершенству большинство рассуждения не способны, потому что большинству людей по природе свойственно подчиняться не чувству стыда, а страху и воздерживаться от дурного не потому, что это позорно, но опасаясь мести.
«Никомахова этика», X, 10, 1179b (22, с.287)

Страсть (...) уступает не рассуждениям, а насилию.
«Никомахова этика», X, 10, 1179b (22, с.288)

Врачами становятся не по руководствам.
«Никомахова этика», X, 10, 1181b (22, с.292)

Рука есть орудие орудий.
«О душе», III, 8, 432a (19, с.440)

Принять за исходную посылку ложь и принять за исходную посылку невозможное – не одно и то же. Из невозможной предпосылки следует невозможное заключение.
«О небе», I, 1, 281b (21, с.299)

(Из всех животных) только человек (...) способен смеяться.
«О частях животных», III, 10 (188, с.22)

Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.
«Первая аналитика», II, 2, 53b (20, с.205)

Человек по природе своей есть существо политическое.
«Политика», I, 1, 9, 1253a (22, с.378)

Человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные.
«Политика», I, 1, 10, 1253a (22, с.379)

Тот, кто в силу своей природы (...) живет вне государства, (...) либо животное, либо божество.
«Политика» (контаминация двух цитат: I, 1, 9; I, 1, 12, 1253a) (22, с.378, 379)

Раб – некая одушевленная собственность.
«Политика», I, 2, 4, 1253b (22, с.381)

Одно мужество свойственно начальнику, другое – слуге.
«Политика», I, 11, 8, 1260a (22, с.400)

К тому, что составляет предмет владения очень большого числа людей, прилагается наименьшая забота.
«Политика», II, 1, 10, 1261b (22, с.406)

При общности имущества для благородной щедрости (...) не будет места, и никто не будет в состоянии проявить ее на деле, так как щедрость сказывается именно при возможности распоряжаться своим добром.
«Политика», II, 2, 18, 1263b (22, с.411)

Бедность – источник возмущений и преступлений.
«Политика», II, 3, 7, 1265b (22, с.416)

Если исправление закона является незначительным улучшением, (...) не столько будет пользы от изменения закона, сколько вреда, если появится привычка не повиноваться существующему порядку. (...) Легкомысленно менять существующие законы на другие, новые – значит ослаблять силу закона.
«Политика», II, 5, 13–14, 1269a (22, с.427)

В чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами? Результат получается один и тот же.
«Политика», II, 6, 7, 1269b (22, с.429)

Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль.
«Политика», II, 8, 7, 1273b (22, с.439)

Государство есть совокупность граждан.
«Политика», III, 1, 2, 1274b (22, с.444)

Толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был.
«Политика», III, 10, 6, 1286a (22, с.478)

Средний достаток (...) всего лучше. (...) Трудно следовать доводам разума человеку (...) сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному.
«Политика», IV, 9, 3–4, 1295b (22, с.507)

Одни не способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая имеется у господ над рабами; другие же не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами.
«Политика», IV, 9, 5, 1295b (22, с.507–508)

Те государства имеют хороший строй, где средние (...) сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности.
«Политика», IV, 9, 8, 1295b (22, с.508)

Государственный строй губит скорее алчность богатых, нежели простого народа.
«Политика», V, 10, 4, 1297a (22, с.512)

Внутренние распри (в государстве) возникают не по причине мелочей, но из мелочей.
«Политика», V, 3, 1, 1303b (22, с.533)

Распри среди знатных приходится расхлебывать всему государству.
«Политика», V, 3, 2, 1303b (22, с.534)

Общий страх объединяет и злейших врагов.
«Политика», V, 4, 1, 1304b (22, с.536)

(Прежде) демагоги (вожди народа) были из среды полководцев (...), теперь же (...) демагогами становятся те, кто умеет красно говорить.
«Политика», V, 4, 4, 1305a (22, с.537)

Олигархия разрушается (...), когда в ней образуется другая олигархия.
«Политика», V, 5, 8, 1306a (22, с.539)

Самое главное при всяком государственном устройстве – (...) устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.
«Политика», V, 7, 9, 1308b (22, с.547)

В демократиях следует щадить состоятельных людей и не подвергать разделу не только их имущество, но и доходы.
«Политика», V, 7, 11, 1309a (22, с.548)

Многое из того, что кажется свойственным демократии, ослабляет демократию.
«Политика», V, 7, 16, 1309a (22, с.549)

Демагогам (вождям народа) (...) следовало бы всегда говорить в пользу состоятельных, а (...) олигархи должны были бы радеть об интересах народа.
«Политика», V, 7, 19, 1310a (22, с.550)

Большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных.
«Политика», V, 8, 3, 1310b (22, с.552)

Ненависть более рассудочна (чем гнев): ведь гнев сопряжен с горестным чувством, так что нелегко быть рассудительным; напротив, вражда горечи в себе не содержит.
«Политика», V, 8, 21, 1312b (22, с.558)

* Крайняя демократия – та же тирания, только разделенная среди многих.
«Политика», V, 8, 21, 1312b (22, с.558)

* Чем меньше полномочий у царской власти, тем она долговечнее.
«Политика», V, 9, 1, 1313a (22, с.559)

И демос (народ) желает быть своего рода монархом. Поэтому и тут (...) льстецы в почете (...) (ведь демагог – льстец народа).
«Политика», V, 9, 6, 1313b (22, с.561)

Уделять (...) почести должен сам тиран, а наложение кары поручать другим.

«Политика», V, 9, 16, 1315a (22, с.563)

Для сохранения (...) единодержавной власти (следует) (...) никого в отдельности не возвеличивать, а если уж приходится делать это, то возвышать нескольких лиц, потому что они будут следить друг за другом.

«Политика», V, 9, 16, 1315a (22, с.564)

Одно из условий свободы – по очереди быть управляемым и править.

«Политика», VI, 1, 6, 1327b (22, с.571)

Власть над свободными людьми более прекрасна (...), чем господство над рабами.

«Политика», VII, 13, 12, 1333b (22, с.618)

Гражданин должен (...) властвовать над своим (...) государством.

«Политика», VII, 13, 13, 1333b (22, с.618)

Большинство государств, обращающих внимание лишь на военную подготовку, держатся, пока они ведут войны, и гибнут, лишь только достигают господства. Подобно стали, они теряют свой закал во время мира.

«Политика», VII, 13, 15, 1334b (22, с.619)

Конечной целью войны служит мир, работы – досуг.

«Политика», VII, 13, 16, 1334a (22, с.619)

Тело должно быть развито, но не посредством изнурительных упражнений и не только в одну сторону, как это бывает у атлетов.

«Политика», VII, 14, 8, 1335b (22, с.623)

Мы всегда больше любим наши первые впечатления.

«Политика», VII, 15, 10, 1336b (22, с.626)

Для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться, кое в чем воспитаться.

«Политика», VIII, 2, 6, 1338a (22, с.631)

Физическое напряжение препятствует развитию ума, напряжение умственное – развитию тела.

«Политика», VIII, 4, 2, 1339a (22, с.633)

Еще вопрос, служит ли музыка к облагораживанию нравов.
«Политика», VIII, 4, 6, 1339a (22, с.634)

Чтобы уметь судить о деле, нужно самому уметь его делать.
«Политика», VIII, 6, 1, 1340b (22, с.639)

Смешное есть некоторая ошибка и уродство, но безболезненное и безвредное; так, (...) смешная маска есть нечто безобразное и искаженное, но без боли.
«Поэтика», 5, 1449a (22, с.650)

Целое есть то, что имеет начало, середину и конец.
«Поэтика», 7, 1450b (22, с.653)

Поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история – о единичном.
«Поэтика», 9, 1451b (22, с.655)

Даже известное известно лишь немногим.
«Поэтика», 9, 1451b (22, с.656)

Большая разница, случится ли нечто *вследствие* чего-либо или *после* чего-либо.
«Поэтика», 10, 1452a (22, с.657)

Поэзия – удел человека или одаренного, или одержимого.
«Поэтика», 17, 1455a (22, с.664)

Чудесное приятно; это видно из того, что все рассказчики, чтобы понравиться, привирают.
«Поэтика», 24, 1460a (22, с.675)

В поэзии предпочтительнее невозможное, но убедительное, возможному, но неубедительному.
«Поэтика», 25, 1461b (22, с.678)

Хорошо составленные законы (...) должны (...) оставлять как можно меньше произволу судей, (...) потому что (...) законы составляются людьми на основании долговременных размышлений, судебные же приговоры произносятся на скорую руку.
«Риторика», I, 1, 1354a (14, с.16)

* Если позорно не уметь владеть своим телом, то не менее позорно не уметь владеть словом.

«Риторика», I, 1, 1355a (14, с.18)

Дело врачебного искусства заключается не в том, чтобы делать всякого человека здоровым, но в том, чтобы, насколько возможно, приблизиться к этой цели, потому что вполне возможно хорошо лечить и таких людей, которые уже не могут выздороветь.

«Риторика», I, 1, 1355b (14, с.18)

Риторика (...) имеет в виду то, что убедительно для всех (...). Ведь и сумасшедшим кое-что кажется убедительным.

«Риторика», I, 2, 1356b (14, с.21)

От одинаковых причин получаются одинаковые следствия.

«Риторика», I, 4, 1360a (14, с.28)

* Счастье есть благосостояние, соединенное с добродетелью.

«Риторика», I, 5, 1360b (14, с.29)

Сущность богатства заключается более в пользовании, чем в обладании.

«Риторика», I, 5, 1361a (14, с.31)

Красота (...) различна для каждого возраста.

«Риторика», I, 5, 1361b (14, с.31)

То, ради чего совершено много трудов и сделано много издержек, (...) (уже поэтому) представляется благом.

«Риторика», I, 6, 1363a (14, с.35)

Хорошие (люди) – те, которых не порицают даже враги.

«Риторика», I, 6, 1363a (14, с.35)

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедливость.

«Риторика», I, 7, 1364b (14, с.39)

Из двух вещей приятнее та, которая доставляет удовольствие с меньшей примесью горечи и более продолжительное время.

«Риторика», I, 7, 1364b (14, с.39)

Лучше то, что труднее.
«Риторика», I, 7, 1365a (14, с.40)

Из двух благ (...) лучше то, что бывает в конце жизни, ибо то, что бывает под конец, в большей степени обладает свойствами цели.
«Риторика», I, 7, 1365a (14, с.41)

Цель демократии – свобода, олигархии – богатство, аристократии – воспитание и законность, тирании – защита.
«Риторика», I, 8, 1366a (14, с.42)

* Хорошо казаться человеком, действующим согласно заранее принятому намерению; поэтому случайности и нечаянности следует считать за нечто, входившее в наше намерение.
«Риторика», I, 9, 1367b (14, с.46)

Когда ты хочешь хвалить, посмотри, что бы ты мог посоветовать, а когда хочешь дать совет, посмотри, что бы ты мог похвалить.
«Риторика», I, 9, 1368a (14, с.47)

Не от богатства и бедности люди поступают несправедливо.
«Риторика», I, 10, 1369a (14, с.49)

Между мстью и наказанием есть разница: наказание производится ради наказуемого, а мщение ради мстящего, чтобы утолить его гнев.
«Риторика», I, 10, 1369b (14, с.50)

Мы не гневаемся на того, кого считаем недоступным нашей мести.
«Риторика», I, 11, 1370b (14, с.52)

И в горестях и в слезах есть (...) своего рода наслаждение: горечь является вследствие отсутствия любимого человека, но в припоминании и некоторого рода лицемерии его – что он делал и каков он был – заключается наслаждение.
«Риторика», I, 11, 1370b (14, с.53)

Быть объектом удивления приятно уже потому, что с этим связан почет.
«Риторика», I, 11, 1371a (14, с.54)

(Обижают) и врагов, и друзей, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.
«Риторика», I, 11, 1373a (14, с.58)

Правда заключается (...) в том, чтобы (...) иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека, не часть, а целое.

«Риторика», I, 13, 1373b (14, с.62)

И забывчивость может вызывать гнев, например, забвение имен, хотя это вещь незначительная. Дело в том, что забывчивость кажется признаком пренебрежения.

«Риторика», II, 2, 1379b (14, с.76)

Умеющие перенести шутку и прилично пошутить (...) доставляют одинаковое удовольствие своему ближнему.

«Риторика», II, 4, 1381a (14, с.79)

Никто не любит того, кого боится.

«Риторика», II, 4, 1381b (14, с.80)

Гнев врачуетсЯ временем, ненависть же неизлечима.

«Риторика», II, 4, 1381b (14, с.81)

Страшны и обиженные (...), потому что всегда выжидают удобного случая (отомстить). Страшны и обидевшие, (...) потому что они боятся возмездия.

«Риторика», II, 5, 10, 1382b (14, с.82)

(Для того чтобы испытывать страх,) человек должен испытывать некоторую надежду на спасение того, за что он тревожится; доказательством этому служит то, что страх заставляет людей размышлять, между тем как о безнадежном никто не размышляет.

«Риторика», II, 5, 1383a (14, с.83)

Смелость есть надежда, причем спасение представляется близким, а все страшное – далеким.

«Риторика», II, 5, 1383a (14, с.83)

Во время морского путешествия смело смотрят на предстоящие опасности люди, незнакомые с бурями, и люди, по своей опытности знающие средства к спасению.

«Риторика», II, 5, 1383a (14, с.84)

Больше стыдятся того, что делают на глазах у других и явно, откуда и пословица «стыд находится в глазах».

«Риторика», II, 6, 1384a (14, с.86)

Разглашать склонны люди обиженные.

«Риторика», II, 6, 1384a (14, с.86)

Мы (...) стыдимся не одного и того же перед знакомыми и незнакомыми.

«Риторика», II, 6, 1384a (14, с.87)

Сострадание (есть) некоторого рода печаль при виде бедствия (...), которое могло бы постигнуть или нас самих, или кого-нибудь из наших близких. (...) Потому-то люди, совершенно погибшие, не испытывают сострадания: они полагают, что больше ничего не могут потерпеть, ибо все уже потерпели.

«Риторика», II, 8, 1385b (14, с.89)

Мы чувствуем сострадание к людям знакомым, если они не очень близки нам, к очень же близким относимся так же, как если бы нам самим предстояло несчастье; потому-то и Амазис, как рассказывают, не плакал, видя, как его сына ведут на смерть, но заплакал при виде друга, просящего милостыню: последнее возбудило в нем сострадание, а первое ужас.

«Риторика», II, 8, 1386a (14, с.90)

Ужасное (...) уничтожает сострадание и часто способствует возникновению противоположной страсти.

«Риторика», II, 8, 1386a (14, с.90)

Люди малодушные завистливы, потому что им все представляется великим.

«Риторика», II, 10, 1387b (14, с.93)

Люди завидуют тем, кто к ним близок по времени, по месту, по возрасту и по славе.

«Риторика», II, 10, 1388a (14, с.94)

Юноши (...) любят почет, но еще больше любят победу, потому что юность жаждет превосходства.

«Риторика», II, 12, 1389a (14, с.96)

Юноши (...) добродушны, потому что еще не видели многих низостей. Они легковверны, потому что еще не во многом были обмануты. (...) Они великодушны, потому что жизнь еще не унизила их и они не испытали нужды.
«Риторика», II, 12, 1389a (14, с.96)

У юношей будущее продолжительно, прошедшее же кратко: в первый день не о чем помнить, надеяться же можно на все.
«Риторика», II, 12, 1389a (14, с.96)

Юноши (...) легко доступны состраданию, потому что считают всех честными и слишком хорошими: они мерят своих ближних своей собственной неисторченностью.
«Риторика», II, 12, 1389 b (14, с.97)

Остроумие есть отшлифованное высокомерие.
«Риторика», II, 12, 1389 b (14, с.97)

(Старики) сильно не любят и не ненавидят, но, согласно совету Бианта: любят, как бы готовясь возненавидеть, и ненавидят, как бы намереваясь полюбить.
«Риторика», II, 13, 1389b (14, с.97)

(Старики) подозрительны вследствие своей недоверчивости, а недоверчивы вследствие своей опытности.
«Риторика», II, 13, 1389b (14, с.97)

Старость пролагает дорогу трусости, ибо страх есть охлаждение.
«Риторика», II, 13, 1389b (14, с.97)

(Старики) привязаны к жизни, и чем ближе к последнему дню, тем больше.
«Риторика», II, 13, 1389b (14, с.97)

Полезное есть благо для самого человека, а прекрасное есть безотносительное благо.
«Риторика», II, 13, 1390a (14, с.98)

(Старики) более живут воспоминанием, чем надеждой, потому что для них остающаяся жизнь коротка, прошедшая длинна (...). В этом же причины их болтливости: они постоянно говорят о прошедшем, потому что испытывают наслаждение, предаваясь воспоминаниям.
«Риторика», II, 13, 1390a (14, с.98)

И старики доступны состраданию, но не по той самой причине, по какой ему доступны юноши: эти последние – вследствие человеколюбия, а первые – по своему бессилию, потому что на все бедствия они смотрят, как на близкие к ним.

«Риторика», II, 13, 1390a (14, с.98)

Ворчливое противоположно смешному.

«Риторика», II, 13, 1390a (14, с.98)

Тело достигает цветущей поры от тридцати до тридцати пяти лет, а душа – около сорока девяти лет.

«Риторика», II, 14, 1390b (14, с.99)

Характер, сообщаемый богатством, есть характер человека неразумного и счастливого.

«Риторика», II, 16, 1391a (14, с.100)

Быть вновь разбогатевшим значит как бы быть невоспитанным богачом.

«Риторика», II, 16, 1391a (14, с.100)

По большей части будущее подобно прошедшему.

«Риторика», II, 20, 1394a (14, с.105)

Пользоваться изречениями прилично (...) относительно того, в чем человек опытен (...), употребление же изречений по поводу того, в чем человек неопытен, есть признак неразумия и невоспитанности.

«Риторика», II, 21, 1395a (14, с.107)

Люди необразованные в глазах толпы кажутся более убедительными, чем образованные.

«Риторика», II, 22, 1395b (14, с.109)

Одна жрица не позволяла своему сыну говорить политические речи, сказав: «Если ты будешь говорить справедливое, тебя возненавидят люди, если несправедливое – боги». Но можно также сказать, что должно говорить такие речи, ибо если ты будешь говорить справедливое, тебя полюбят боги, если несправедливое – люди.

«Риторика», II, 23, 1399a (14, с.116)

Прорицатели выражаются о деле общими фразами именно потому, что здесь менее всего возможна ошибка. Как в игре в «чет и нечет» скорее можно выиграть, говоря просто «чет» или «нечет», чем точно обозначая число.

«Риторика», III, 5, 1407b (14, с.135)

Написанное должно быть удобочитаемо и удобопонимаемо, а это – одно и то же.

«Риторика», III, 5, 1407b (14, с.136)

Речь должна обладать ритмом, но не метром, так как в последнем случае получатся стихи.

«Риторика», III, 8, 1408b (14, с.139)

Ямб есть (...) форма речи большинства людей.

«Риторика», III, 8, 1408b (14, с.139)

Стиль речи письменной – самый точный, а речи полемической – самый актерский.

«Риторика», III, 12, 1413b (14, с.149)

Ирония отличается более благородным характером, чем шутовство, потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут делает это ради других.

«Риторика», III, 18, 1419b (14, с.163)

Одни копят, словно должны жить вечно, а другие тратят, словно тотчас умрут.

(Диоген Лаэртский, V, 20) (49, с.211)

* Друг – это одна душа в двух телах.

(Диоген Лаэртский, V, 20) (49, с.211)

Мудрец не свободен от страстей, а умерен в страстях.

(Диоген Лаэртский, V, 31) (49, с.214)

Один болтун, сильно докучавший ему (Аристотелю) своим пустословием, спросил его: «Я тебя не утомил?» Аристотель ответил: «Нет, я не слушал».

(Диоген Лаэртский, V, 20) (49, с.211)

(Аристотеля) попрекали, что он подавал милостыню человеку дурного нрава; он ответил: «Я подаю не нраву, а человеку».

(Диоген Лаэртский, V, 17) (49, с.210)

(Аристотелю) сказали, что кто-то бранит его заочно; он сказал: «Заочно пусть он хоть бьет меня!»
(Диоген Лаэртский, V, 18) (49, с.210)

Бион

Бион Борисфенский (? – ок. 240 до н. э.), странствующий философ-киник.

Царство красоты может быть уничтожено одним волоском.
(Стобей, 66, 5) (108, с.171–172)

Скупцы так много заботятся о богатстве, словно оно их собственное, но так мало им пользуются, словно оно чужое.
(Диоген Лаэртский, IV, 50) (49, с.199)

Великое несчастье – неумение переносить несчастье.
(Диоген Лаэртский, IV, 48) (49, с.198)

Старость он (Бион) называл пристанищем для всех бедствий, потому что все несчастья скопляются к этому возрасту.
(Диоген Лаэртский, IV, 48) (49, с.198)

Агамемнон у Гомера (...) «От горя рвет нестриженные волосы», – строка, над которой посмеялся Бион, сказав, что нужно быть очень глупым царем, чтобы в скорби рвать на себе волосы, как будто лысая голова свободна от горя.
(Цицерон. «Тускуланские беседы», III, 26, 62) (165, с.297)

Гераклит

Гераклит Эфесский (конец VI – начало V в. до н. э.), философ; родился и жил в Эфесе; сторонник аристократического правления. Главное его сочинение «О природе» дошло до нас во фрагментах.

Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, когда они находят горох для еды.
«О природе», фрагм. 4 (36, с.41)

Солнце – не только новое каждый день, но вечно и непрерывно новое.
«О природе», фрагм. 6 (36, с.42)

Если бы все существующее превратилось в дым, то органом познания были бы ноздри.
«О природе», фрагм. 7 (54, с.282)

Из всего – одно, и из одного – все.
«О природе», фрагм. 10 (36, с.42)

Все движется.
«О природе», фрагм. 12 (160, с.209)

Не чая нечаянного, не выступишь неисследимого и недоступного.
«О природе», фрагм. 18 (160, с.193)

Родившись, они (люди) стремятся жить и, тем самым, умереть, лучше же сказать – успокоиться, и оставляют детей, порожденных для смерти.
«О природе», фрагм. 20 (36, с.42)

Смерть – все, что мы видим, когда бодрствуем, а все, что мы видим, когда спим, есть сон.
«О природе», фрагм. 21 (36, с.42)

Людей ждет после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают.
«О природе», фрагм. 27 (36, с.42)

Космос (...) не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий.
«О природе», фрагм. 30 (160, с.217)

Многознайство уму не научает.
«О природе», фрагм. 40 (49, с.359)

За закон народ должен биться, как за городскую стену.
«О природе», фрагм. 44 (49, с.359)

Границ души тебе не отыскать, по какому бы пути ты ни пошел: столь
глубока ее мера.
«О природе», фрагм. 45 (160, с.231)

Один для меня – десять тысяч, если он наилучший.
«О природе», фрагм. 49 (120, с.700)

В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся, мы существуем
и не существуем.
«О природе», фрагм. 49а (54, с.293)

Гармония мира натянута в противоположные стороны, как у лиры и лука.
«О природе», фрагм. 51 (160, с.200)

Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство над
миром принадлежит ребенку.
«О природе», фрагм. 52 (54, с.295)

Война есть отец всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних
рабами, других свободными.
«О природе», фрагм. 53 (54, с.296)

Скрытая гармония лучше явной.
«О природе», фрагм. 54 (36, с.46)

Путь вверх-вниз один и тот же.
«О природе», фрагм. 60 (160, с.204)

Бессмертные – смертны, смертные – бессмертны; смертью друг друга они
живут, жизнью друг друга они умирают.
«О природе», фрагм. 62 (36, с.46)

Прекраснейшая из обезьян безобразна в сравнении с человеческим
родом.
«О природе», фрагм. 79 (160, с.242)

У бодрствующих один, общий мир, а спящие отворачиваются каждый в свой собственный.

«О природе», фрагм. 89 (102, с.169)

В одну и ту же реку нельзя войти дважды.

«О природе», фрагм. 91 (36, с.49)

Не будь солнца, мы бы не знали, что такое ночь.

«О природе», фрагм. 99 (160, с.226)

Без солнца не было бы ночи.

«О природе», фрагм. 99 в версии А. Маковельского (54, с.297)

Глаза – более точные свидетели, чем уши.

«О природе», фрагм. 101a (36, с.50)

Для бога все прекрасно и справедливо; люди же одно признали несправедливым, другое – справедливым.

«О природе», фрагм. 102 (160, с.241)

Людам не было бы лучше, если бы исполнялись все их желания.

«О природе», фрагм. 110 (54, с.308)

Болезнь делает приятным здоровье, зло – добро, голод – насыщение, усталость – отдых.

«О природе», фрагм. 111 (54, с.308)

Характер человека есть его демон. (Т. е. характер определяет судьбу.)

«О природе», фрагм. 119 (54, с.309)

Природа любит скрываться.

«О природе», фрагм. 123 (54, с.311)

Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется.

«О природе», фрагм. 126 (36, с.52)

Взрослый муж слывет глупым у бога, как ребенок – у взрослого мужа.

«О природе» (160, с.242)

На вопрос, почему он молчит, Гераклит ответил: «Чтобы вы болтали». (Диоген Лаэртский, IX, 12) (49, с.362)

Просьбою эфесцев дать им закон он (Гераклит) пренебрег, ибо город был уже во власти дурного правления. Удалившись в храм Артемиды, он играл с мальчишками в бабки, а обступившим его эфесцам сказал: «Чему дивитесь, негодяи? разве не лучше так играть, чем управлять в вашем государстве?» (Диоген Лаэртский, IX, 2–3) (49, с.359)

Геродот

Геродот Галикарнасский (ок. 485 – ок. 425 до н. э), «отец истории», как назвал его Цицерон. Долго жил в Афинах; входил в окружение Перикла.

Много путешествовал, собирая материал для своей «Истории».

Пока человек не умрет, воздержись называть его блаженным, но лучше удачливым. (*Приписано Солону.*)
«История», I, 32 (37, с.20)

Ушам люди доверяют меньше, чем глазам.
«История», I, 8 (37, с.13)

Женщины вместе с одеждой совлекают с себя и стыд.
«История», I, 8 (37, с.13)

Всякое божество завистливо и вызывает у людей тревоги.
«История», I, 32 (37, с.20)

Человек – лишь игралище случая.
«История», I, 32 (37, с.20)

Нет столь неразумного человека, который предпочитает войну миру. В мирное время сыновья погребают отцов, а на войне отцы – сыновей.
«История», I, 87 (37, с.39)

Предопределенного Роком не может избежать даже бог.
«История», I, 91 (37, с.40)

Нет для них (персов) ничего более позорного, как лгать, а затем делать долги. Последнее – по многим другим причинам, а особенно потому, что должник, по их мнению, неизбежно должен лгать.
«История», I, 138 (37, с.56)

(У эллинов) посреди города есть определенное место, куда собирается народ, обманывая друг друга и давая ложные клятвы. (*Царь Кир о рынках.*)
«История», I, 153 (37, с.153)

По моему мнению, о богах все люди знают одинаково мало.
«История», II, 3 (37, с.81)

(В Египте) на пиршествах у людей богатых после угощения один человек обносит кругом деревянное изображение покойника, лежащего в гробу (...) со словами: «Смотри на него, пей и наслаждайся жизнью! После смерти ведь ты будешь таким!»

«История», II, 78 (37, с.103)

Стрелок натягивает свой лук, только когда он нужен, и спускает тетиву, когда нет нужды. Ведь если бы лук был постоянно натянут, он бы лопнул. (...) Такова же и человеческая природа: если бы человек вздумал всегда предаваться серьезным делам, не позволяя себе никаких развлечений и шуток, то либо неприметно впал бы в безумие, либо сразу был бы разбит параличом.

«История», II, 173 (37, с.134)

Если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные.

«История», III, 38 (37, с.150)

Лучше возбуждать зависть, чем сожаление.

«История», III, 52 (37, с.154–155)

Не исправляй беду бедою.

«История», III, 53 (37, с.155)

Недопустимо (...), спасаясь от высокомерия тирана, подпасть под владычество необузданной черни. Ведь тиран по крайней мере знает, что творит, а народ даже и не знает.

«История», III, 81 (37, с.165)

С ростом тела растут и духовные силы, а когда тело начинает стареть, то с ним вместе дряхлеет и дух и уже неспособен к великим свершениям.

«История», III, 134 (37, с.179)

Малые создания вовсе не возбуждают зависти божества. (...) Бог мечет свои перуны в самые высокие дома и деревья.

«История», VII, 10 (37, с.318)

Клевета двоих делает преступниками, а третьего – жертвой.

«История», VII, 10 (37, с.318)

Обычно (...) люди видят во сне то, о чем они думают днем.

«История», VII, 16 (37, с.320)

* Обстоятельства правят людьми, а не люди обстоятельствами.
«История», VII, 49 (37, с.329)

Если бы все люди однажды вынесли на рынок все свои грешки и пороки, то каждый, разглядев пороки соседа, с радостью (...) унес бы свои домой.
«История», VII, 152 (37, с.353)

Мой долг передавать все, что рассказывают, но (...) верить всему я не обязан.
«История», VII, 152 (37, с.353)

Людей у персов много, а мужей среди них мало.
«История», VII, 210 (37, с.369)

Мощь у царя превышает человеческую, и руки у него загребушие.
«История», VIII, 140 (37, с.415)

Гиперид

Гиперид (390–322 до н. э.), оратор, ученик Исократ, один из вождей афинской демократии.

Был убит после подавления восстания греков против македонцев.

Не тот гражданин хорош, (...) кто, незаконным путем доставив городу доход в данный момент, уничтожает законные доходы города.

«Речь в защиту Евксениппа», 37 (38, с.226)

Если будет опасно приобретать имущество и делать сбережения, кто захочет рисковать?

«Речь в защиту Евксениппа», 37 (38, с.226)

(Обращаясь к суду присяжных:) Не добавляйте ничего от самих себя к обвинению, а лучше – к защите.

«Речь в защиту Ликофрона», фрагм. I (38, с.206)

Человек не начинает прелюбодействовать в возрасте пятидесяти лет, или он всегда был таковым.

«Речь в защиту Ликофрона», фрагм. IVb, 15 (38, с.208)

Заслугой стратега является принятие разумных решений, а побеждают в сражении те, которые добровольно рискуют своей жизнью.

«Речь в честь афинян, павших в Ламийской войне», 15 (38, с.236)

Для благоденствия людей нужно, чтобы силу имел голос закона, а не гнев какого-либо человека, чтобы свободные люди опасались улик, а не обвинения.

«Речь в честь афинян...», 25 (38, с.237)

Грех называть погибшими людей, потерявших жизнь (...) ради прекрасной цели.

«Речь в честь афинян...», 27 (38, с.237)

(В ответ на обвинение в том, что для защиты Афин в войне с Македонией он, Гиперид, предложил дать свободу рабам и восстановить в правах граждан-изгнанников, хотя закон запрещал вносить подобные предложения:) Оружие македонян закрывало от меня буквы этих законов.

«Речь против Аристогитона», фрагм. I (38, с.240)

Не тронь лиха, пока тихо.

«Речь против Аристогитона», фрагм. 4 (38, с.240)

Гиппократ и его школа

Гиппократ с острова Кос (ок. 460 – ок. 370 до н. э.), врач; родоначальник медицинской науки и медицинской этики. Много путешествовал.

Многие известные под его именем сочинения были написаны позднее.

Жизнь коротка, путь искусств долог, удобный случай скоропреходящ, опыт обманчив, суждение трудно.

«Афоризмы», I, 1 (39, с.695)

В самых сильных болезнях нужны и средства самые сильные.

«Афоризмы», I, 6 (39, с.696)

Старики весьма легко переносят пост; во вторую очередь – люди взрослые, труднее – люди молодые, а всех труднее – дети, и из этих последних – те, которые отличаются слишком большой живостью.

«Афоризмы», I, 13 (39, с.697)

* Если сон облегчает страдания, болезнь не смертельна.

«Афоризмы», II, 1 (39, с.699)

Сон и бессонница, то и другое сверх меры проявляющееся, – дурной знак.

«Афоризмы», II, 3 (39, с.699)

Беспричинная усталость предвещает болезнь.

«Афоризмы», II, 5 (39, с.699)

У всех, кто, страдая какой-либо частью тела, не чувствует совсем страдания, у тех болен ум.

«Афоризмы», II, 6 (39, с.699)

Питье вина утоляет голод.

«Афоризмы», II, 21 (39, с.700)

Во всякой болезни не терять присутствия духа и сохранять вкус к еде – хороший признак, противоположное – дурной.

«Афоризмы», II, 33 (39, с.701)

Полезнее избирать и питье, и пищу, менее хорошие по качеству, но более приятные, чем лучшие по качеству, но неприятные.

«Афоризмы», II, 38 (39, с.702)

Старики (...) меньше болеют, чем молодые. Но если у них бывают какие-либо болезни хронические, эти последние большей частью кончаются вместе с жизнью.

«Афоризмы», II, 39 (39, с.702)

Из двух страданий, происшедших в одно время, но не в одном и том же месте тела, более сильное ослабляет другое.

«Афоризмы», II, 46 (39, с.702)

Привыкшие нести обычные труды, даже если они будут люди слабые или старые, переносят эти труды легче, чем люди крепкие и молодые, но непривычные.

«Афоризмы», II, 49 (39, с.703)

Высокий рост в молодости имеет нечто благородное и не лишен приятности, но под старость он в тягость больше низкого роста.

«Афоризмы», II, 54 (39, с.703)

Кто часто держит себя в тепле, у того происходят следующие вредные последствия: изнеженность мышц, слабость нервов, тупость ума, кровотечения, обмороки; все это имеет следствием смерть.

«Афоризмы», V, 16 (39, с.716)

Бред, бывающий вместе со смехом, менее опасен, но бред серьезный более опасен.

«Афоризмы», VI, 53 (39, с.725)

Чего не излечивает лекарство, излечивает железо. А чего железо не излечивает, излечивает огонь. А чего огонь не излечивает, то должно считаться неизлечимым.

«Афоризмы», VIII, 6 (39, с.733)

Я направлю режим больных к их выгоде (...), воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.

«Клятва Гиппократ» (39, с.87)

Что бы при лечении (...) я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.

«Клятва Гиппократ» (39, с.88)

Поспешность и чрезмерная готовность, даже если бывают весьма полезны, презируются.

«О враче», I (39, с.96)

Есть люди, которые проявляют свое искусство в злословии искусств.

«Об искусстве», I (39, с.129)

Добиваться в болезнях двоякого – приносить пользу или не навредить.

«Эпидемии», I, 7 (39, с.340)

* Больной должен вместе с врачом бороться с болезнью.

«Эпидемии», I, 7 (39, с.340)

Горгий

Горгий из Леонтин (Сицилия) (483–375 до н. э.), оратор и философ-софист, основоположник риторики, учитель Антисфена и Исократа. Большую часть жизни провел в Лариссе (Фессалия).

Ничто не существует; (...) если и существует, то оно не познаваемо (...);
если оно и познаваемо, то (...) непередаваемо.
«О не-сущем, или О природе» (139, с.12)

Трагедия – это обман, где обманщик справедливее честного, а обманутый мудрее необманутого.
(Плутарх. «Как юноше слушать поэтические произведения», 1) (114, с.12)

* Следует серьезность противника отражать шуткой, а шутку – серьезностью.
(Аристотель. «Риторика», III, 18, 1419b) (14, с.163)

* Кто посеет позор, пожнет несчастье.
(Аристотель. «Риторика», III, 2, 1405b) (14, с.133)

Искусство убеждать людей много выше всех искусств, так как оно делает всех своими рабами по доброй воле, а не по принуждению.
(Платон. «Филеб», 58a) (123, с.801)

Деметрий

Деметрий (I в. н. э.), греческий ритор.

Страстность и сила (выражения) исчезают в растянутой речи. И как животные сжимают тело, вступая в драку, так речь как бы стягивается в кольцо для усиления выразительности.

«О стиле» («О слоге»), 8 (14, с.238)

Значительная мысль, выраженная в сжатой форме, приобретает вид мудрости, подобно тому как уже в семени прозревает большое дерево.

«О стиле», 9 (14, с.239)

Гнев не нуждается в искусной отделке.

«О стиле», 27 (14, с.242)

Выспренность (в стиле) походит на хвостовство.

«О стиле», 119 (14, с.257)

Письмо пишется и посылается как своего рода подарок.

«О стиле», 224 (13, с.7)

Каждый, кто пишет письмо, дает почти что изображение своей души.

«О стиле», 227 (13, с.8)

Во всяком сочинении словесного искусства можно разглядеть характер пишущего.

«О стиле», 227 (13, с.8)

Слишком длинные и напыщенные письма по-настоящему должны бы называться не письмами, а статьями, к которым только приписано «здравствуй!».

«О стиле», 228 (13, с.8)

Письмо – это выражение дружбы, сжато говорящее о простом деле простыми словами.

«О стиле», 231 (13, с.8)

Краткость (...) повелительна, тогда как пространность уместна в мольбах и просьбах.

«О стиле», 242 (14, с.276)

Самое сильное выражение следует приберегать к концу.
«О стиле», 249 (14, с.276)

Подразумеваемое действует сильнее, а «разжеванное» вызывает пренебрежение.
«О стиле», 254 (14, с.277)

Демокрит

Демокрит из Абдер (Фракия) (ок. 470/460 – ок. 380/370 до н. э.), философ, основоположник атомистики.

Смелость – начало дела, но случай – хозяин конца.
Фрагм. 33b (97, с.216)

(Я) предпочел бы найти одно причинное объяснение, нежели приобрести себе персидский престол.
Фрагм. 38 (103, с.70)

По уговору холод, по уговору тепло, по существу же лишь атомы и пустота.
Фрагм. 51 (49, с.220)

Несвоевременные удовольствия порождают неудовольствия.
Фрагм. 296 (103, с.156)

Ищущим блага оно достается с трудом, зло же приходит само и без искания.
Фрагм. 297 (103, с.156)

Быть хорошим человеком – значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого.
Фрагм. 303 (103, с.157)

Учись гораздо более стыдиться самого себя, чем других.
Фрагм. 309 (103, с.157)

Совершающий несправедливость несчастнее несправедливо страдающего.
Фрагм. 321 (103, с.158)

Враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это преднамеренно.
Фрагм. 324 (103, с.158)

Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным.
Фрагм. 334 (103, с.160)

Кто в чем-либо нуждается, тот не богат, а кто ни в чем не нуждается, тот не беден.

Фрагм. 346 (103, с.161)

Глупцы желают долгой жизни, не испытывая радости от долгой жизни.

Фрагм. 362 (103, с.162)

Глупцы, боясь смерти, желают себе старости.

Фрагм. 366 (103, с.163)

Не стремись знать все, чтобы не стать во всем невеждой.

Фрагм. 374 (103, с.163)

Не относись ко всем с недоверием, но будь со всеми осторожен и тверд.

Фрагм. 393 (103, с.164)

Кто сам не любит никого, того (...) тоже никто не любит.

Фрагм. 398 (103, с.165)

Кому попался хороший зять, тот приобрел сына, а кому дурной, тот потерял и дочь.

Фрагм. 426 (103, с.167)

Ложе уничтожает ссору любовников.

Фрагм. 427 (103, с.167)

Старик уже был юношей, а юноша еще неизвестно, доживет ли до старости. Итак, благо, уже осуществившееся, лучше блага, которое еще в будущем и неизвестно, осуществится ли оно.

Фрагм. 429 (103, с.167)

Старость есть повреждение всего тела при полной неповрежденности всех частей его.

Фрагм. 430 (103, с.167)

Гражданская война (...) и для победителей и для побежденных (...) одинаково губительна.

Фрагм. 440 (103, с.168)

Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства.
Фрагм. 443 (103, с.168)

Прекрасные вещи вырабатывает учение посредством трудов, скверные же вещи без трудов, сами собой производятся.
Фрагм. 475 (103, с.172)

Больше людей становятся хорошими от упражнения, чем от природы.
Фрагм. 477 (103, с.173)

Многие, не учившиеся ничему разумному, тем не менее живут разумно.
Фрагм. 478 (103, с.173)

Должно или быть хорошим, или подражать хорошему.
Фрагм. 495 (103, с.174)

Чувств больше пяти у животных, мудрецов и богов.
Фрагм. 572 (97, с.355)

Для меня один человек – что целый народ, а народ – что один человек.
Фрагмент (Сенека. «Письма к Луцилию», 7, 10) (141, с.13)

Демонакт

Демонакт (II в.), философ-киник родом с Кипра.

Демонакт пришел к человеку, который, запершись в темном помещении, горько оплакивал своего сына. Философ заявил, что он маг и может вывести на землю тень умершего, при том, однако, условии, что несчастный отец назовет ему имена трех человек, которым никогда не приходилось никого оплакивать. Человек, потерявший сына, (...) не мог никого назвать. «Не смешон ли ты, – сказал Демонакт, – считая, что только сам невыносимо страдаешь, и не зная никого, кто был бы незнаком с горем?»

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 25) (95, с.109)

Один приятель попросил Демонакта: «Пойдем в храм Асклепия и помолимся за моего сына». – «Ты, должно быть, считаешь Асклепия глухим, полагая, что он не услышит нас, если мы будем молиться на этом месте», – сказал философ.

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 27) (95, с.110)

Кто-то спросил Демонакта, считает ли он, что душа бессмертна. «Бессмертна, – ответил он, – но не более, чем все остальное».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 32) (95, с.110)

Увидев как-то прорицателя, который за плату предсказывал будущее кому угодно, Демонакт сказал: «Я не понимаю, за что ты берешь деньги: ведь если ты можешь изменять предначертанное – сколько бы ты ни потребовал, этого все равно будет мало; если же все свершится так, как угодно божеству, – к чему вообще твои пророчества?»

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 37) (95, с.111)

Кто-то ради насмешки спросил философа: «Если я сожгу тысячу мин дерева, сколько получится мин дыма?» – «Взвесь, – сказал Демонакт, – золу, все остальное вес дыма».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 39) (95, с.111)

(Плохому) оратору (...) Демонакт посоветовал заниматься упражнениями. (...) Тот ответил, что все время произносит речи наедине с самим собой (...). «Тогда понятно, почему ты плохо говоришь, ведь у тебя такой глупый слушатель».

(Лукиан. «Жизнеописание Демонакта», 36) (95, с.111)

Некий Полибий, человек совершенно невежественный и не умеющий грамотно разговаривать на своем родном греческом языке, сказал: «Император

почтил меня римским гражданством». – «Лучше бы, – возразил Демонакт, – он сделал из тебя грека, а не римлянина».

(Лукиан. *«Жизнеописание Демонакта»*, 40) (95, с.111)

(О споре невежд:) Один (...) доит козла, а другой ему подставляет решето.

(Лукиан. *«Жизнеописание Демонакта»*, 28) (95, с.110)

Моясь однажды в бане, Демонакт никак не мог решиться зайти в горячую воду. Кто-то стал упрекать его в трусости. «Скажи, ради отечества, что ли, должен я сделать это?» – возразил Демонакт.

(Лукиан. *«Жизнеописание Демонакта»*, 42) (95, с.111)

Когда кто-то удивился, неужели такой философ, как Демонакт, с удовольствием вкушает медовые лепешки, он ответил: «Не думаешь ли ты, что только для дураков строят пчелы свои соты?»

(Лукиан. *«Жизнеописание Демонакта»*, 52) (95, с.113)

Некий человек, заметив на ногах Демонакта явные признаки старости, спросил: «Что это такое, Демонакт?» А он с улыбкой ответил: «Следы от зубов Харона».

(Лукиан. *«Жизнеописание Демонакта»*, 45) (95, с.112)

Когда кто-то спросил его: «Как ты думаешь, что из себя представляет подземное царство?» – Демонакт ответил: «Подожди немного, и я тебе напишу оттуда».

(Лукиан. *«Жизнеописание Демонакта»*, 43) (95, с.111)

Демосфен

Демосфен (ок. 384–322 до н. э.), афинский оратор, вождь демократической антимакедонской группировки. Покончил жизнь самоубийством после поражения восстания греков против македонцев.

С живыми сравнивай, когда судишь о живом.
«За Ктесифонта о венке» (Речи, XVIII, 318) (46, с.302)

Господство немногих вселяет страх в граждан, но стыда не внушает.
«Надгробная речь» (Речи, LX, 25) (45, с.318)

Горестно – стать сиротами детям, лишившись отцов. Но прекрасно – унаследовать отцовскую славу.
«Надгробная речь» (Речи, LX, 37) (45, с.321)

(Политические) ораторы должны всегда предлагать самое лучшее, а не самое легкое.
«О делах в Херсонесе» (Речи, VIII, 72) (46, с.106)

Высказать добрые пожелания (...) легко (...); а вот сделать (ответственный) выбор – (...) это уже совсем не так просто.
«Олинфская 3-я речь» (Речи, III, 18) (46, с.39)

Наилучшее следует предпочитать приятному, если нельзя иметь сразу того и другого.
«Олинфская 3-я речь» (Речи, III, 18) (46, с.39)

Легче всего (...) обмануть самого себя.
«Олинфская 3-я речь» (Речи, III, 19) (46, с.39)

Из двух признаков благополучия, которые могут быть в наличии у государства, а именно богатства и доверия (к государству), наше государство располагает доверием.
«Против Лептина» (Речи, XX, 25) (44, с.19)

В чем же состоит сила законов? Если кто-нибудь громко закричит, что его обидели, – прибегут ли к нему законы на помощь, чтобы его защитить? Нет, разумеется! Ведь это написанные тексты, и они сами по себе ничего не могут сделать. В чем же заключается их действительная сила? Она заключается в том, чтобы вы неукоснительно выполняли их и постоянно их применяли, приходя на помощь любому нуждающемуся в их защите.
«Против Мидия о пощечине» (Речи, XXI, 224) (44, с.130)

* Законы сильны нами, а мы – законами.
«Против Мидия о пощечине» (Речи, XXI, 224) (44, с.130)

Тому, кто хочет правильно вести войну, необходимо не следовать за событиями, а надо самому предупреждать их.
«Против Филиппа. 1-я речь» (Речи, IV, 39) (46, с.73)

Где же тот предел, до которого мы будем все отступать? (...) Когда же, граждане афинские, у нас явится желание исполнять свои обязанности? – «Тогда, клянусь Зевсом, когда это будет необходимо». Но то, что можно назвать необходимостью с точки зрения свободных людей, не только есть налицо, но давно уже позади; что же касается той необходимости, которая бывает у рабов, то надо молиться, чтобы она никогда не наступала.
«Против Филиппа. 4-я речь» (Речи, X, 26–27) (46, с.134)

Кто приписывает все успехи Александра его удачливости, (...) пусть примет во внимание, что он (...) был удачливым не сидя на месте.
Письма, I, 13 (46а, № 2, с.252)

(Отвергая ответственность детей за проступки отцов:) Для каждого предел ответственности за все проступки – его смерть.
Письма, III, 14 (46а, № 3, с.215)

Человеку, занимающемуся политической деятельностью, (...) следует относиться ко всем согражданам так, как дети относятся к родителям – молиться, чтобы они были как можно снисходительнее, и благожелательно сносить их такими, какие они есть.
Письма, III, 45 (46а, № 3, с.219)

Лучшее ограждение от тиранов – недоверие граждан.
(Плутарх. «Наставления о государственных делах», 28) (краткое изложение мысли Демосфена – Речи, VI, 24) (125, с.799)

Однажды к Демосфену пришел какой-то человек и, жалуясь, что ему нанесли побои, просил выступить на суде в его защиту. «Да ведь с тобой ничего подобного и не случилось!» – возразил Демосфен. Гость сразу возвысил голос до крика: «Да ты что, Демосфен? Как так „не случилось“?» – «Вот теперь, клянусь Зевсом, – промолвил Демосфен, – я слышу обиженного и потерпевшего».
(Плутарх. «Демосфен», 11) (128, с.327)

(Александр Македонский потребовал от афинян выдать ему десятерых вождей антимакедонской партии во главе с Демосфеном. Демосфен сказал согражданам:) Каждый видел, как купцы носят на блюде горсть пшеницы и по этому малому образцу продают весь товар, точно так же и вы – выдавая нас, незаметно выдаете головою себя самих.

(Плутарх. «Демосфен», 23) (128, с.333)

Передают, что, покидая Афины, он (Демосфен) простер руки к Акрополю и промолвил: «Зачем, о Владычная хранительница града сего, ты благосклонна к трем самым злобным тварям – сове, змее и народу?» (*Сова и змея – священные животные Афины Градовладыицы, статуя которой висилась на Акрополе.*)

(Плутарх. «Демосфен», 26) (128, с.335)

Диоген из Синоп

Диоген из Синоп (Малая Азия) (ок. 410 – ок. 320 до н. э.), философ-киник, последователь Антисфена. Долго жил в Афинах; много странствовал. Большая часть историй о нем была сложена, по-видимому, лишь во II в. н. э.

(Диоген) говорил, что когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто человек – самое разумное из живых существ, но когда он встречает снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, (...) то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

(Диоген Лаэртский, VI, 24) (49, с.241)

(Диоген) говорил, что, протягивая руку друзьям, не надо сжимать пальцы в кулак.

(Диоген Лаэртский, VI, 29) (49, с.242)

(Диоген) говорил, что берет пример с учителей пения, которые нарочно берут тоном выше, чтобы ученики поняли, в каком тоне нужно петь им самим.

(Диоген Лаэртский, VI, 35) (49, с.244)

Увидев однажды женщину, непристойным образом распростершуюся перед статуями богов, и желая избавить ее от суеверия, он (Диоген) подошел и сказал: «А ты не боишься, женщина, что, быть может, бог находится позади тебя, ибо все полно его присутствием, и ты ведешь себя непристойно по отношению к нему?»

(Диоген Лаэртский, VI, 37) (49, с.245)

Когда он (Диоген) грелся на солнце (...), Александр (Великий), остановившись над ним, сказал: «Проси у меня, чего хочешь»; Диоген ответил: «Не заслоняй мне солнца».

(Диоген Лаэртский, VI, 38) (49, с.245–246)

Когда кто-то читал длинное сочинение и уже показалось неисписанное место в конце свитка, Диоген воскликнул: «Мужайтесь, други: виден берег!»

(Диоген Лаэртский, VI, 38) (49, с.246)

Когда Платон дал определение, имевшее большой успех: «Человек есть животное о двух ногах, лишенное перьев», Диоген ощипал петуха и принес к нему в школу, объявив: «Вот платоновский человек!» После этого к определению было добавлено: «И с широкими ногтями».

(Диоген Лаэртский, VI, 40) (49, с.246)

Человеку, спросившему, в какое время следует завтракать, он (Диоген) ответил: «Если ты богат, то когда захочешь, если беден, то когда можешь».
(Диоген Лаэртский, VI, 40) (49, с.246)

Когда кто-то задел его бревном, а потом крикнул: «Берегись!» – он (Диоген) спросил: «Ты хочешь еще раз меня ударить?»
(Диоген Лаэртский, VI, 40) (49, с.246)

Среди бела дня он (Диоген) бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека».
(Диоген Лаэртский, VI, 41) (49, с.246–247)

Тем, кто боялся недобрых снов, он (Диоген) говорил, что они не заботятся о том, что делают днем, а беспокоятся о том, что им приходит в голову ночью.
(Диоген Лаэртский, VI, 43) (49, с.247)

Когда кто-то, завидуя Каллисфену, рассказывал, какую роскошную жизнь делит он с Александром (Македонским), Диоген заметил: «Вот уж несчастен тот, кто и завтракает и обедает, когда это угодно Александру!»
(Диоген Лаэртский, VI, 45) (49, с.248)

Об одной грязной бане он спросил: «А где мыться тем, кто мылся здесь?»
(Диоген Лаэртский, VI, 45) (49, с.249)

(Диоген) просил подаяния у статуи; на вопрос, зачем он это делает, он сказал: «Чтобы приучить себя к отказам».
(Диоген Лаэртский, VI, 50) (49, с.249)

На вопрос, в каком возрасте следует жениться, Диоген ответил: «Молодым еще рано, старым уже поздно».
(Диоген Лаэртский, VI, 54) (49, с.251)

Когда у него убежал раб, ему советовали пуститься на розыски. «Смешно, – сказал Диоген, – если Манет может жить без Диогена, а Диоген не сможет жить без Манета».
(Диоген Лаэртский, VI, 55) (49, с.251)

Спрошенный кем-то, почему люди подают попрошайкам, а философам – никогда, Диоген ответил: «Потому что предполагают, что хромыми и слепыми они еще могут стать, а философами – никогда».
(Диоген Лаэртский, VI, 56) (16, с.118)

Возвращаясь из Олимпии, на вопрос, много ли там было народу, он (Диоген) ответил: «Народу много, а людей немного».
(Диоген Лаэртский, VI, 60) (49, с.253)

На вопрос, откуда он, Диоген сказал: «Я – гражданин мира».
(Диоген Лаэртский, VI, 63) (49, с.254)

Тому, кто стыдил его за то, что он бывает в нечистых местах, он сказал: «Солнце тоже заглядывает в помойные ямы, но от этого не оскверняется».
(Диоген Лаэртский, VI, 63) (49, с.254)

У расточителя он (Диоген) просил целую мину; тот спросил, почему у других он выпрашивает обол, а у него целую мину. «Потому, – ответил Диоген, – что у других я надеюсь попросить еще раз, а доведется ли еще попросить у тебя, одним богам ведомо».
(Диоген Лаэртский, VI, 67) (49, с.255–256)

* Увидев прихорашивающуюся старуху, Диоген сказал: «Если для живых – ты опоздала, если для мертвых – поторопись».
(Антоний. «О стариках бесчестных и неблагоразумных») (16, с.120)

Увидев судачивших женщин, Диоген сказал: «Одна гадюка у другой берет яд взаймы».
(Антоний и Максим. «Рассуждение о злых женщинах») (16, с.119)

* Поучать старца – что лечить мертвеца.
(Антоний и Максим. «Рассуждение о брани и клевете») (16, с.117)

Однажды Диоген, завтракая в харчевне, позвал к себе проходившего мимо Демосфена. Тот отказался. «Ты стыдишься, Демосфен, зайти в харчевню? – спросил Диоген, – а ведь твой хозяин бывает здесь каждый день!» – подразумевая весь народ и каждого гражданина в отдельности.
(Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 19) (178, с.280)

Как-то Диоген, прибыв в Олимпию и заметив в праздничной толпе богато одетых родосских юношей, воскликнул со смехом: «Это спесь». Затем философ столкнулся с лакедемонянами в поношенной и неопрятной одежде. «Это тоже спесь, но иного рода», – сказал он.
(Элиан. «Пестрые рассказы», IX, 34) (179, с.74)

Когда распространился слух, что Филипп (Македонский) приближается, на коринфян напал ужас, и все принялись за дело: кто готовил оружие, кто таскал камни, кто исправлял стену (...). Диоген, видя это (...), стал

усерднейшим образом катать взад и вперед (...) большой горшок, в котором он тогда жил. На вопрос кого-то из знакомых: «Что это ты делаешь, Диоген?» – он отвечал: «Катаю мой горшок, чтобы не казалось, будто я один бездельничаю, когда столько людей работает».

(Лукиан. «Как следует писать историю», 3) (95, с.627)

* Некий софист спросил Диогена: «Я – это не ты, верно?» – «Верно», – сказал Диоген. «Я – человек». – «И это верно», – сказал Диоген. «Следовательно, ты – не человек». – «А вот это, – сказал Диоген, – ложь, и если ты хочешь, чтобы родилась истина, начни рассуждение с меня».

(Авл Геллий. «Аттические ночи», XVIII, 13, 8) (35, с.173)

Диоген, увидев, как ехавший на колеснице олимпионик Диоксипп все больше поворачивал назад голову, заглядевшись на красивую женщину, смотревшую на шествие, и не в силах оторвать от нее глаз, воскликнул: «Смотрите, как бы девчонка не свернула молодцу шею!»

(Плутарх. «О любопытстве», 12) (125, с.660–661)

Однажды афинянин смеялся над ним (Диогеном) в таких словах: «Почему ты, когда хвалишь лакедемонян и порицаешь афинян, не отправляешься в Спарту?» (...) – «Врачи обыкновенно посещают больных, а не здоровых».

(Григорий Чудотворец. «К Феопомпу», 16) (112, с.206)

Диоген (...) велел бросить себя без погребения. «Как, на съедение зверям и стервятникам?» – «Отнюдь! – ответил Диоген. – Положите рядом со мной палку, и я буду их отгонять». – «Как же? Разве ты почувствуешь?» – «А коли не почувствую, то какое мне дело до самых грызучих зверей?»

(Цицерон. «Тускуланские беседы», I, 43, 104) (165, с.245)

Дион Хрисостом

Дион Хрисостом (Златоуст) из Прусы (Вифиния) (40 – 120 н. э.), оратор и философ, близкий к киникам. Долго жил в Риме, пользовался покровительством императоров Тита и Траяна.

(О слушателях Диогена:) Когда он сыпал шутками и насмешками (...), они приходили в восторг, но если он начинал говорить более возвышенно и с жаром, они не могли стерпеть его резкости. (...) Подобным же образом дети охотно играют с породистыми собаками, но если те рассердятся и залают громче, (...) пугаются до смерти.

Речь 9 («О состязаниях»), 7 (113, с.16)

Людей учить трудно, а морочить легко.

«Троянская речь в защиту того, что Илион взят не был», 1 (109, с.304)

Люди морочат не только друг друга, но еще и самих себя.

«Троянская речь», 1 (109, с.304)

Учиться трудно, но еще трудней переучиваться.

«Троянская речь», 2 (109, с.304)

Время во всем лучший судия.

«Троянская речь», 5 (109, с.304)

Почти у всех людей душа так глубоко извращена жадой славы, что им желанней слышать, как на всех углах кричат об их ужасных несчастьях, нежели остаться безвестными.

«Троянская речь», 6 (109, с.305)

Люди (...) страстно жаждут, чтобы как можно больше было о них разговоров, а каких именно – это им все равно.

«Троянская речь», 10 (109, с.306)

Из людей Гомер был самым отчаянным вралем и, когда лгал, проявлял не меньше спокойствия и важности, чем когда говорил правду.

«Троянская речь», 23 (109, с.308)

Большинство людей (...) ничего не знает в точности, а только повторяет, что твердит молва, даже если они современники событий; что же до следующего и третьего поколений, то уж они и вовсе ни о чем не имеют понятия и, что им ни скажут, все охотно принимают на веру.

«Троянская речь», 146 (109, с.335)

Коль скоро что-то немыслимое было однажды усвоено, то уже становится
немыслимо не верить этому.

«Троянская речь», 147 (109, с.335)

Дионисий Галикарнасский

Дионисий Галикарнасский (ок. 60 – ок. 5 до н. э.), ритор и историк. Долго жил и преподавал в Риме.

Во всяком деле перемена – приятная вещь.
«О соединении слов», 12, 69 (14, с.185)

* В разнообразии перемен красота остается вечно новой.
«О соединении слов», 19, 129 (14, с.199)

У лучших прозаиков и поэтов достоинства речи бывают одни и те же.
«О соединении слов», 20, 145 (14, с.203)

Стиль – это человек.
«Римские древности», I, 3 (187, с.130)

В сомнительных случаях время – лучший истолкователь.
«Римские древности», II (186, с.307)

История – это философия в примерах.
«Риторика» (неподлинная), XI, 2 (186, с.249)

Его безыскусственность (...) крайне искусственна. (О риторе Лисии.)
Фрагмент (Григорий Богослов. «Письмо к Урсу») (43, с.548)

Зенон Китийский

Зенон Китийский (ок. 336–264 до н. э.), философ, основатель школы стоиков. Родился на Кипре, учился и преподавал в Афинах.

Школьные учителя выживают из ума оттого, что вечно возятся с мальчиками.

(Диоген Лаэртский, VII, 18) (49, с.274)

Обладает добродетелью лишь тот, кто постоянно ею пользуется.

(Цицерон. «Вторая Академика», 38) (161, с.84)

Все хорошие люди – друзья друг другу.

(Климент Александрийский. «Строматы», V, 14, 95) (161, с.92)

Однажды он (Зенон) порол раба за кражу. «Мне суждено было украсть!» – сказал ему раб. «И суждено было быть битым», – ответил Зенон.

(Диоген Лаэртский, VII, 23) (49, с.276)

Исократ

Исократ (436–338 до н. э.), афинский оратор и публицист, учитель Демосфена, основатель знаменитой школы красноречия в Афинах. Из-за слабости голоса не мог выступать перед слушателями, зато прославился как мастер письменного красноречия.

* Прекращай занятия, оставаясь в состоянии еще заниматься.
«К Демонику», 14 (73, с.216)

Что делать постыдно, то (...) и говорить нехорошо.
«К Демонику», 14 (73, с.216)

Приучайся быть не угрюмым, а сосредоточенным, ибо угрюмость создаст тебе репутацию надменного человека, сосредоточенность же – рассудительного.
«К Демонику», 15 (73, с.216)

Остерегайся клеветы, даже если она лжива, ибо большинство людей истины не знает, в своих суждениях же следует за молвой.
«К Демонику», 17 (73, с.216)

Упражняй себя добровольными трудами, чтобы при случае быть в состоянии переносить и вынужденные.
«К Демонику», 21 (73, с.217)

Многие сочувствуют своим друзьям в их несчастье, в счастье же – завидуют.
«К Демонику», 26 (73, с.217)

Будь доволен тем, что есть, однако стремись к лучшему.
«К Демонику», 29 (73, с.218)

Никого не попрекай неудачей, ибо судьба распоряжается всеми, и будущее неизвестно.
«К Демонику», 29 (73, с.218)

Часто, задев кого-либо словами, люди расплачиваются за это делами.
«К Демонику», 33 (73, с.218)

С кем хочешь подружиться, о тех отзывайся с похвалою перед людьми, которые могут передать о твоих словах. Ведь похвала – начало дружбы, поношение же – вражды.
«К Демонику», 33 (73, с.218)

Обдумывай решения медленно, приводи их в исполнение быстро.
«К Демонику», 34 (73, с.218)

Если намерен посоветоваться с кем-нибудь по поводу своих дел, посмотри сначала, как этот человек управляется с собственными.
«К Демонику», 35 (73, с.218)

Повинуйся царским законам, однако самым сильным законом считай царскую волю.
«К Демонику», 36 (73, с.219)

У многих язык опережает мысль.
«К Демонику», 41 (73, с.219)

(Совет правителю:) Не делай ничего в гневе, однако делай вид, что ты раздражен, когда тебе это удобно.
«К Никоклу», 23 (73, с.224)

Так относись к более слабым государствам, как ты хотел бы, чтобы более сильные относились к тебе.
«К Никоклу», 24 (73, с.224)

В Афинах для приезжего всегда праздник.
«Панегирик», 46 (109, с.44)

Малым государствам можно прибегать к любому способу, чтобы выжить.
«Панегирик», 95 (109, с.50)

Наши мирные договоры бессмысленны: мы не прекращаем, а лишь откладываем войны.
«Панегирик», 172 (109, с.61)

Не будет между нами согласия до тех пор, пока мы не найдем себе общего врага.
«Панегирик», 173 (109, с.61–62)

Исократ, когда его на пирушке попросили сказать что-нибудь, (...) (ответил:) «В чем я силен, это сейчас не ко времени, а что сейчас ко времени, в том я не силен».

(Плутарх. «Застольные беседы», I, 1, 1) (125, с.42)

Ксенофан

Ксенофан из Колофона (Малая Азия) (ок. 570–478 до н. э.), поэт и философ, основатель школы элеатов.

После взятия его родного города персами вел жизнь бродячего рапсода, главным образом на Сицилии и в Южной Италии.

Если бы руки имели быки и львы или кони, (...)
Коня б тогда на коней, а быки на быков бы похожих
Образы рисовали богов.
«Силлы» («Насмешки») (160, с.171)

Эфиопы пишат своих богов черными и с приплюснутыми носами,
фракийцы – рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы – также подобными
самим себе.
(Феодорит. «Лечение эллинских недугов», 3, 72) (160, с.172)

(Бог) весь зрение и весь – слух (...); и он весь – ум, разумение и вечность.
(Диоген Лаэртский, IX, 19) (49, с.364)

Все есть бог.
(Цицерон. «О природе богов», I, 11, 28) (175, с.69)

С тиранами нужно говорить или как можно меньше, или как можно
слаще.
(Диоген Лаэртский, IX, 20) (49, с.364)

Эмпедокл однажды сказал (...), что невозможное дело – найти мудреца.
«Конечно, – ответил Ксенофан, – ведь нужно самому быть мудрецом, чтобы
найти мудреца».
(Диоген Лаэртский, IX, 2) (49, с.365)

Ксенофонт

Ксенофонт из Афин (ок. 430–354 до н. э.), историк и писатель, ученик Сократа. Был противником афинской демократии; служил наемником у персидского царевича Кира, воевал в армии спартанцев. В своей «Киропедии» («Воспитание Кира») создал образ идеального правителя.

Нельзя просить у богов победы в кавалерийском сражении тем, кто не умеет ездить верхом.

«Киропедия», I, 6, 6 (82, с.26)

Предводитель должен отличаться от подчиненных не роскошным образом жизни, а трудолюбием и умением предвидеть события.

«Киропедия», I, 6, 8 (82, с.27)

Трудно прокормить одного бездельного человека, еще труднее прокормить целое семейство, но труднее всего содержать войско, проводящее время в праздности.

«Киропедия», I, 6, 17 (82, с.30)

Тот, кто намерен добиться победы (на войне), должен стать коварным, скрытным, хитрым, лукавым, вором и грабителем.

«Киропедия», I, 6, 27 (82, с.32)

Воины, предавшиеся грабежу, сами становятся добычей.

«Киропедия», VI, 2, 26 (82, с.88)

Если люди трусят, то чем больше их, тем более ужасному и паническому страху они поддаются.

«Киропедия», V, 2, 33 (82, с.114)

Кир (...) считал (...) совершенно нелепым, если полководец, желая дать какое-нибудь распоряжение, будет приказывать так, как это делают у себя дома некоторые из господ: «Пусть кто-нибудь сходит за водой» или «Пусть кто-нибудь нарубит дров». (...) При таких приказаниях все только смотрят друг на друга, но никто не берется выполнять распоряжение, все виновны, но никто не стыдится (...). Вот по этим-то причинам он и называл по имени всех, кому отдавал какое-либо приказание.

«Киропедия», V, 3, 50 (82, с.120–121)

Убеждение, что ими пренебрегают, делает хороших воинов малодушными, а дурных – более наглыми.

«Киропедия», V, 5, 41 (82, с.134)

Оружие (...) уравнивает слабых с сильными.
«Киропедия», VII, 5, 65 (82, с.)

Великое дело – завладеть властью, но еще более трудное – однажды захватив, сохранить ее за собой.
«Киропедия», VII, 5, 76 (82, с.178)

Счастье доставляет тем больше радости, чем больше потрудишься, прежде чем достигнешь его. Ведь труд – приправа к счастью.
«Киропедия», VII, 5, 80 (82, с.179)

Не так страшно не достичь счастья, как горько лишиться уже достигнутого.
«Киропедия», VII, 5, 82 (82, с.179)

У царя много очей и много ушей. А если кто думает, что у царя есть только одно избранное око, то он ошибается.
«Киропедия», VIII, 2, 11 (82, с.188)

Либаний

Либаний из Антиохии (314–393), глава ораторской школы в Антиохии. У него учились знаменитые христианские проповедники Василий Великий и Иоанн Златоуст, хотя сам Либаний был убежденный язычник и сочувствовал императору Юлиану Отступнику.

Молва определяет нравы.
«К Икарию», 28 (87, с.96)

Добродетель – выгодна.
«К императору Феодосию по поводу примирения», 50 (88, с.317)

Умел он (император Юлиан) делать зараз три дела, именно слушать, говорить и писать.
«Надгробное слово по Юлиану», 174 (109, с.387)

Человек существо ненасытное и неблагодарное.
«О ненасытности», 8 (88, 493)

Приходится более восхищаться законностью данной власти, чем ее обширностью.
«Хвалебное слово царям...», 13 (87, с.397)

Лукиан

Лукиан из Самосаты (Сирия) (ок. 120 – ок. 190), оратор и писатель, мастер сатирического диалога.

У Гелона сиракузского, как говорят, шел дурной запах изо рта, и он долго не знал об этом, так как никто не решался осрамить тирана, пока наконец одна женщина, иностранка, сошедшись с ним, не набралась храбрости и не сказала ему про это. Тот явился к своей жене, гневный на то, что она, прекрасно зная про зловоние, не открыла ему про это. Та же стала просить прощения: она-де, не испытав близкого общения с другим мужчиной, думала, что все они испускают изо рта тяжелый дух.

«Гермотим, или О выборе философии», 34 (95, с.59)

Знающий целое может знать и его часть, но знающий часть еще не знает целого. (...) Мог бы Фидий, увидавший львиный коготь, узнать, что он – львиный, если бы никогда не видал льва целиком?

«Гермотим...», 55 (95, с.71)

Жизнь коротка, а наука долга.

«Гермотим...», 63 (95, с.75)

Кормилицы (...) говорят о своих питомцах, что надо их посылать в школу: если они и не смогут научиться там чему-нибудь доброму, то, во всяком случае, находясь в школе, не будут делать ничего плохого.

«Гермотим...», 82 (95, с.87)

Похвала приятна только тому, кого хвалят, остальным же она надоедает.

«Как следует писать историю», 11 (95, с.631)

Да будет мой историк таков: (...) справедливый судья (...), чужестранец, пока он пишет свой труд, не имеющий родины.

«Как следует писать историю», 41 (95, с.644)

Лучше, когда мысли мчатся на коне, а язык следует за ними пешком, держась за седло и не отставая при беге.

«Как следует писать историю», 45 (95, с.646)

Построив (Фаросский маяк) (...), строитель внутри на камнях написал собственное имя, а затем, покрыв его известью, написал поверх имя тогдашнего царя, предвидя, как это и случилось, что оно очень скоро упадет вместе со штукатуркой и обнаружится надпись: «Сострат, сын Дексифона, книдиец, богам-спасителям во здравие мореплавателей». Он считался не со

своим временем, а с вечностью, пока будет стоять маяк – произведение его искусства.

Так надо писать и историю.

«Как следует писать историю», 62 (95, с.650)

Количеством нужд дети превосходят взрослых, женщины – мужчин, больные – здоровых. Короче говоря, всегда и везде низшее нуждается в большем, чем высшее. Вот почему боги ни в чем не нуждаются, а те, кто всего ближе стоит к богам, имеют наименьшие потребности.

«Киник», 12 (95, с.121)

Невежество делает людей смелыми, а размышление – нерешительными.

(Перефразированный Фукидид.)

«Нигрин», вступление (95, с.89)

* Только раз в жизни римляне бывают искренни – в своих завещаниях.

«Нигрин», 30 (95, с.99)

В пляске каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного движения. Поэтому митиленец Лесбонакт (...) прозвал танцоров «мудрорукими».

«О пляске», 69 (95, с.598)

Где надежды значительнее, там всегда и зависть губительнее, и ненависть опаснее.

«О том, что не следует относиться с излишней доверчивостью к клевете», 10 (96, с.549)

Ненавижу тех, кто помнит, что было на пиру.

«Пир, или Лапифы», 3 (95, с.175)

Дым отечества (...) светлее огня на чужбине.

«Похвала родине», 11 (95, с.34)

«Что такое люди?» – «Смертные боги». – «А что такое боги?» – «Бессмертные люди».

«Продажа жизней», 14 (54, с.332)

Сама забота не без отрады, так как доставляет некоторое занятие. Что бы мы делали, не имея никого, о ком позаботиться?

«Прометей, или Кавказ», 16 (95, с.361)

Огонь не потухает оттого, что от него зажгут другой.
«Прометей, или Кавказ», 18 (95, с.362)

Среди мертвецов равноправие.
«Разговоры в царстве мертвых», XV, 2 (95, с.387)

Менандр

Менандр из Афин (ок. 342 – ок. 291 до н. э.), создатель «новой» аттической комедии, самый «репертуарный» греческий драматург древности. Многие строки его комедий вошли в пословицу.

Богов любимцы умирают юными.
«Двойной обман», фрагм. 4 (104, с.251)

Как можетя, живем, а не как хочется.
«Девушка с Андроса», фрагм. 139 (104, с.308)

И у богов, похоже, суд несправедный.
«Залог», фрагм. 145 (104, с.309)

Как из машины бог, ты появляешься.
«Сетка для волос», фрагм. 167 (104, с.313)

Не речью убеждают, а характером.
«Гимнида», фрагм. 182 (104, с.316)

Бог совершает все, храня молчание.
Из неизвестной комедии, фрагм. 293 (104, с.336)

Ошибки совершать всем людям свойственно.
Из неизвестной комедии, фрагм. 297 (104, с.337)

Да, время – лучший лекарь неизбежных зол.
Из неизвестной комедии, фрагм. 311 (104, с.338)

Нет в мире ничего отважней глупости.
Из неизвестной комедии, фрагм. 347 (104, с.341)

Соображаешь слабо, крепко выпивши.
Из неизвестной комедии, фрагм. 350 (104, с.341)

Женитьба (...) зло, но зло необходимое.
Из неизвестной комедии, фрагм. 381 (104, с.345)

Говорят, кто-то из друзей сказал Менандру: «Дионисии на носу, Менандр, а ты не написал комедии?» Менандр же ответил: «Клянусь, я как раз написал. Комедия придумана, остается только стихи сочинить».
(Плутарх. «О славе афинян», 4) (104, с. 353)

Пифагор и его школа

Пифагор (VI в. до н. э.), философ и ученый, основатель пифагорейской школы. Родился на о-ве Самос, большую часть жизни прожил в Южной Италии. Считается, что он первым ввел понятие «философия» («любовь к мудрости») и назвал себя философом. Сам Пифагор, по-видимому, ничего не писал; большая часть сведений о нем носит легендарный характер.

Числу все вещи подобны.

Ямвлих. «О пифагорейской жизни», 162 (160, с.149)

Все, что познается, имеет число, ибо невозможно ни понять ничего, ни познать без него.

«О природе», фрагмент (160, с.441)

Гармония есть (...) согласие разногласного.

Филолай. Фрагм. 44 (12, с.133)

Мудрецом, по его (Пифагора) словам, может быть только бог, а не человек. (...) А философ («любомудр») – это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости.

(Диоген Лаэртский, I, вступление, 12) (49, с.66)

Жизнь (...) подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины.

(Диоген Лаэртский, VIII, 8) (49, с.334)

Похоти уступай зимой, не уступай летом; менее опасна она весной и осенью, опасна же во всякую пору и для здоровья нехороша.

(Диоген Лаэртский, VIII, 9) (49, с.334)

У друзей все общее.

(Диоген Лаэртский, VIII, 10) (49, с.335)

Дружба есть равенство.

(Диоген Лаэртский, VIII, 10) (49, с.335)

Душа совершает круг неизбежности, чередой облекаясь то в одну, то в другую жизнь.

(Диоген Лаэртский, VIII, 14) (49, с.336)

* Уходя на чужбину, не оборачивайся.
(Диоген Лаэртский, VIII, 18) (49, с.337)

(Пифагор) запрещает молиться о себе, потому что, в чем наша польза, мы не знаем.
(Диоген Лаэртский, VIII, 9) (49, с.334)

Жизнь человеческую он (Пифагор) разделял так: «Двадцать лет – мальчик, (еще) двадцать – юнец, (еще) двадцать – юноша, (еще) двадцать – старец».
(Диоген Лаэртский, VIII, 10) (49, с.334)

«Огня ножом не вороши», то есть человека гневного и надменного резкими словами не задевай.
Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42 (49, с.457)

«Уходя, не оглядывайся», то есть перед смертью не цепляйся за жизнь.
Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42 (49, с.457)

«Будь с теми, кто ношу взваливает, не будь с теми, кто ношу сваливает», – этим он велел поощрять людей не к праздности, а к добродетели и к труду.
Порфирий. «Жизнь Пифагора», 42 (49, с.457)

Без ума человек не познает ничего здорового, ничего истинного и даже не способен ничего уловить какими бы то ни было чувствами, – только ум сам по себе все видит и все слышит, прочее же и слепо и глухо.
Порфирий. «Жизнь Пифагора», 46 (49, с.458)

Где (...) необходимость, там и возможность.
«Пифагорейские золотые стихи», 8 (119, с.9)

Будем относиться благоразумно и справедливо ко всем, не только к благоразумным и справедливым, и не будем честными с честными и злыми со злыми.
Гьеркл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 230b (119, с.75)

Если совершается с удовольствием постыдное, то удовольствие проходит, а стыд остается; если же совершается с усилием достойное, то усилие проходит, а достойное остается.
Гьеркл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 454b (119, с.75)

Чаще теряют меру в питье, чем в еде.

Гиерокл. Комментарий к «Пифагорейским золотым стихам», 456a (119, с.77)

Пифагор запрещает без приказа полководца, то есть божества, оставлять свой сторожевой пост, покидая жизнь. (*О самоубийстве.*)

Цицерон. «Катон Старший, или О старости», 20, 76 (165, с.396)

Среди говорящих тварей есть боги, есть люди, а еще есть Пифагор.

Ямвлих. «О пифагорейской жизни», 31 (56a, с.247)

Платон

Платон (настоящее имя Аристокл; прозвище «Платон» означает «плечистый») (427–347 до н. э.), афинский философ, ученик Сократа. Основал собственную школу – Академию; среди его учеников был Аристотель. Почти все его сочинения написаны в форме философских диалогов, главный участник которых – Сократ.

Покажи мне свою немногословность, а многословие покажешь в другой раз.

«Горгий», 449c (120, с.480)

Поступать несправедливо хуже, чем терпеть несправедливость.
«Горгий», 473a (120, с.508)

Я слышал от одного мудрого человека, что теперь мы мертвы и что тело – наша могила.

«Горгий», 493a (120, с.533)

(Единоличных правителей) власть толкает (...) на самые тяжкие и нечестивые проступки. (...) Худшие преступники выходят из числа сильных и могущественных.

«Горгий», 525d, 526a (120, с.572)

Трудно (...) и потому особенно похвально – прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедливость.

«Горгий», 526a (120, с.572)

Не казаться хорошим должно человеку, но быть хорошим.
«Горгий», 527b (120, с.574)

Если первое благо – быть справедливым, то второе – становиться им, искупая вину наказанием.

«Горгий», 527b – 527c (120, с.574)

Как поэты любят свои творения, а отцы – своих детей, так и разбогатевшие люди заботливо относятся к деньгам – не только в меру потребности, как другие люди, а так, словно это их произведение. Общаться с такими людьми трудно: ничто не вызывает их одобрения, кроме богатства.

«Государство», I, 330c (122, с.82)

Самое великое наказание – это быть под властью человека худшего, чем ты, когда сам ты не согласился управлять.

«Государство», I, 347c (122, с.104)

* Мусическое (музыкальное) искусство (...) всего более проникает в глубь души и всего сильнее ее затрагивает.
«Государство», III, 401d (122, с.168)

(В государствах) заключены два враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств.
«Государство», IV, 422e – 423a (122, с.192)

Не бывает потрясения в стилях музыки без потрясения важнейших политических законов.
«Государство», IV, 424c (160, с.420)

В образцово устроенном государстве жены должны быть общими, дети – тоже, да и все их воспитание будет общим.
«Государство», VIII, 543a (122, с.327)

Пока в государствах не будут царствовать философы, либо (...) нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, (...) до тех пор (...) государствам не избавиться от зол.
«Государство», V, 473e – d (122, с.252–253)

...Люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. (...) Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине (...). Разве ты думаешь, что (...) люди что-нибудь видят, (...) кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры? (...) Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого.
«Государство», VII, 514—515a, 517b (122, с.295, с.298)

Есть два рода нарушения зрения (...): либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты – в свет. То же самое происходит и с душой.
«Государство», VII, 518a (122, с.299)

Не следует, чтобы к власти приходили те, кто прямо-таки в нее влюблен. А то с ними будут сражаться соперники в этой любви.
«Государство», VII, 521b (122, с.302)

Тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.

«Государство», VIII, 564a (122, с.352)

Когда появляется тиран, он вырастает (...) как ставленник народа.

«Государство», VIII, 565d (122, с.354)

Первой его (тирана) задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. (...) А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю.

«Государство», VIII, 566e, 567a (122, с.356)

Самое тяжелое и горькое рабство – рабство у рабов.

«Государство», VIII, 569c (122, с.359)

Какой-то страшный, дикий и беззаконный вид желаний таится внутри каждого человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными; это-то и обнаруживается в сновидениях.

«Государство», IX, 572b (122, с.361)

Нет более жалкого государства, чем управляемое тиранически, и более благополучного, чем то, в котором правят цари.

«Государство», IX, 576e (122, с.367)

Нельзя ценить человека больше, чем истину.

«Государство», X, 595c (122, с.389)

(О поэзии, не приносящей пользу государству:) Мы выслали ее из нашего государства.

«Государство», X, 697b (122, с.404)

Добродетель не есть достояние кого-либо одного, почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше либо меньше. Это – вина избирающего, бог не виновен.

«Государство», X, 617e (122, с.417)

Несправедливые люди при всей их ловкости действуют как те участники забега, которые в один конец бегут хорошо, а на дальнейшее их не хватает; сперва они бегут очень резво, а под конец делаются посмешищем и, не добившись венка, уходят с поникшей головой и повесив нос. Между

тем подлинные бегуны достигают цели, получают награды и увенчиваются венками; не так ли большей частью случается и с людьми справедливыми?
«Государство», X, 613b – c (122, с.412)

В жизни (...) всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом – высшее счастье человека.
«Государство», X, 618e – 619a (122, с.418)

Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый – с самим собой.
«Законы», I, 626d (123, с.73)

Победа над собой есть первая и наилучшая из побед. Быть же побежденным самим собой всего постыдней и хуже.
«Законы», I, 626e (123, с.73)

* Хороший законодатель (...) станет устанавливать законы, касающиеся войны, ради мира, а не законы, касающиеся мира, ради военных действий.
«Законы», I, 628d (123, с.75)

Закон – владыка над правителями, а они – его рабы.
«Законы», IV, 715d (123, с.168)

Любящий слеп по отношению к любимому.
«Законы», V, 731e (123, с.183)

Одновременно быть и очень хорошим, и очень богатым невозможно.
«Законы», V, 743a (123, с.195)

В серьезных делах надо быть серьезным, а в несерьезных – не надо.
«Законы», VII, 803c (123, с.255)

Человек (...) это какая-то выдуманная игрушка бога (...). Этому-то и надо следовать (...). Надо жить играя.
«Законы», VII, 803c, 803d (123, с.255, 256)

Без смешного нельзя познать серьезного.
«Законы», VII, 86d (123, с.270)

Как говорят каменщики, большие камни не ложатся хорошо без малых.
«Законы», X, 902e (123, с.364)

Человека (совершившего преступление из-за страстей) правосудие постигнет не за совершенное деяние – ведь свершившееся никогда уже не сможет стать несвершившимся, – но ради того, чтобы в будущем он (...) возненавидел несправедливость, – а также чтобы возненавидели ее все те, кто видел суд над ним.

«Законы», XI, 934a – b (123, с.399)

С ума сходят многие и по-разному.

«Законы», XI, 934d (123, с.399)

Поэт – существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка. (...) Ради того бог и отнимает у них рассудок и делает своими слугами, божественными вешателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишенные рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает свой голос.

«Ион», 534b, 534c – d (120, с.376)

О, если бы (...) большинство способно было делать величайшее зло, с тем чтобы быть способным и на величайшее добро! Хорошо бы это было! А то ведь оно не способно ни на то, ни на другое: оно не может сделать человека ни разумным, ни неразумным, а делает что попало.

«Критон», 44d (120, с.99)

Воздавать злом за зло, как этого требует большинство, (...) несправедливо.

«Критон», 49c (120, с.104–105)

Бесстрашное существо и существо мужественное – это не одно и то же. (...) Мужеству и разумной предусмотрительности причастны весьма немногие, дерзкая же отвага и бесстрашие, сопряженные с непредусмотрительностью, свойственны очень многим – и мужчинам, и женщинам, и детям, и животным.

«Лахет», 197b (120, с.289)

Величайшая дружба существует между крайними противоположностями. (...) Ведь противоположное питает противоположное, тогда как подобное не получает ничего от подобного.

«Лисид», 215e, 216a (120, с.330)

(Об отцах и матерях павших воинов:) Надо (...) не причитать вместе с ними, ибо не надо ничего добавлять к их печали (...), а, наоборот, следует ее исцелять и смягчать, напоминая им, что (...) молили они богов не о том,

чтобы дети их стали бессмертными, но о том, чтобы они были доблестными и славными.

«Менексен», 247d (120, с.155)

Судьба – путь от неведомого к неведомому.

«Определения» (составлены, по-видимому, учениками Платона), 411b (123, с.615)

Человек – существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях.

«Определения», 415b (123, с.621)

Стыд – страх перед ожидаемым бесчестьем.

«Определения», 416a (123, с.623)

Воспитание есть усвоение хороших привычек.

«Определения», 416a (183, с.53)

Любящий божественнее любимого, потому что вдохновлен богом.

«Пир», 180b (121, с.89)

Каждый из нас – это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину.

«Пир», 191d (121, с.100)

По мнению большинства, боги прощают нарушение клятвы только влюбленному, поскольку, мол, любовная клятва – это не клятва.

«Пир», 183b (121, с.109))

Любить – значит искать свою половину.

«Пир», 205e (121, с.116)

Соитие мужчины и женщины есть (...) дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном.

«Пир», 206e (121, с.137)

Рождение – это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. (...) А значит, любовь – это стремление и к бессмертию.

«Пир», 206e, 207a (121, с.117)

...Самое главное – исследование вопроса, хотя может случиться, что при этом мы исследуем и того, кто спрашивает, то есть меня самого, и того, кто отвечает.

«Протагор», 333e (120, с.445)

Трудно становиться хорошим, хотя это и возможно, но быть хорошим – невозможно.

«Протагор», 344e (120, с.457)

Быть человеку хорошим, то есть постоянно хорошим, невозможно, стать же хорошим можно; но тот же самый человек способен стать и дурным.

«Протагор», 345c (120, с.457)

Мужественные бывают смелыми, но не все смелые мужественны.

«Протагор», 351a (120, с.463)

Никто (...) не выберет большего (зла), если есть возможность выбрать меньшее.

«Протагор», 358d (120, с.472)

Как раз философу свойственно испытывать (...) изумление. Оно и есть начало философии.

«Тезет», 155d (121, с.208)

Число составляет всю суть каждой вещи.

«Тезет», 204d (121, с.267)

(Время) – движущееся подобие вечности.

«Тимей», 37b (122, с.439)

Время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно.

«Тимей», 38b (122, с.440)

Поэт – если только он хочет быть настоящим поэтом – должен творить мифы, а не рассуждения.

«Федон», 61b (121, с.11)

Есть люди, которым лучше умереть, чем жить, и, размышляя о них, (...) ты будешь озадачен, (...) почему они обязаны ждать, пока их благодетельствует кто-то другой.

«Федон», 62a (121, с.12)

Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью.
«Федон», 64b (121, с.14)

Истинные философы много думают о смерти, и никто на свете не боится ее меньше, чем эти люди.
«Федон», 67e (121, с.19)

Если иные (...) мужественно встречают смерть, то не из страха ли перед еще большим злом? (...) Стало быть, все, кроме философов, мужественны от боязни, от страха.
«Федон», 68d – e (121, с.20)

(Знание —) это своего рода припоминание. (...) Те, о ком мы говорим, что они познают, на самом деле только припоминают, и учиться в этом случае означало бы припоминать.
«Федон», 73e, 76a (121, с.27, 30)

Нужно достигнуть одного из двух: узнать истину от других или отыскать ее самому либо же, если ни первое, ни второе не возможно, принять самое лучшее и самое надежное из человеческих учений и на нем, точно на плоту, попытаться переплыть через жизнь; если уже не удастся переправиться на более устойчивом и надежном судне – на каком-нибудь божественном учении.
«Федон», 85d (121, с.42)

Я рискую показаться вам не философом, а завзятым спорщиком, а это уже свойство полных невежд. Они, если возникнет разногласие, не заботятся о том, как обстоит дело в действительности; как бы внушить присутствующим свое мнение – вот что у них на уме.
«Федон», 91a (121, с.48)

Когда кто влюблен, он вреден и надоедлив, когда же пройдет его влюбленность, он становится вероломным.
«Федр», 240d (121, с.149)

Кто (...) без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых.
«Федр», 245a (121, с.154)

Во влюбленном, словно в зеркале, он (любимый) видит самого себя.
«Федр», 255d (121, с.164)

...Во всей трагедии и комедии жизни (...) страдание и удовольствие смешаны друг с другом.
«Филеб», 50b (122, с.57)

Платон увидел одного человека за игрой в кости и стал его корить. «Это же мелочь», – ответил тот. «Но привычка не мелочь», – возразил Платон.
(Диоген Лаэртский, III, 38) (49, с.161)

Однажды, когда к нему вошел Ксенократ, Платон попросил его выпороть раба: сам он не мог этого сделать, потому что был в гневе. А какому-то из рабов он и сам сказал: «Не будь я в гневе, я бы тебя выпорол!»
(Диоген Лаэртский, III, 38–39) (49, с.161)

Платон, говорят, (...) сказал: «Аристотель меня брыкает, как сосунок-жеребенок свою мать».
(Диоген Лаэртский, V, 2) (49, с.205)

(Кинику Диогену:) Какую же ты обнаруживаешь спесь, притворяясь таким смиренным!
(Диоген Лаэртский, VI, 26) (49, с.242)

Платон, умирая, восхвалял своего гения и свою судьбу за то, что, во-первых, родился человеком, во-вторых, эллином, а не варваром и не бессловесным животным, а также и за то, что жить ему пришлось во времена Сократа.
(Плутарх. «Гай Марий», 46) (127, с.484)

Плутарх

Плутарх из Херонеи (Беотия) (ок. 46 – ок. 127), философ и биограф. Учился в Афинах, много путешествовал, однако большую часть жизни прожил в родном городе.

Его сочинения делятся на две основные группы:

- 1) этические трактаты (т. н. «Моралии»);
- 2) «Сравнительные жизнеописания», ставшие на века образцом биографического жанра.

Моралии

Высшая мудрость – философствуя, не казаться философствующим и шуткой достигать серьезной цели.

«Застольные беседы», I, 1, 3 (125, с.44)

Беседа должна быть столь же общим достоянием пирующих, как и вино.

«Застольные беседы», I, 1, 5 (125, с.45)

Начальником пьющих должен быть надежнейший из пьющих. А таковым он будет, если и опьянению нелегко поддается, и не лишен вкуса к выпивке.

«Застольные беседы», I, 4, 1 (125, с.55)

Старики скорее подвергаются опьянению, чем молодые, впечатлительные – скорее, чем спокойные, грустные и озабоченные – скорее, чем беззаботные и веселые.

«Застольные беседы», I, 4, 2 (125, с.55–56)

Самое приятное в мореплавании – близость берега, а в сухопутном хождении – близость моря.

«Застольные беседы», I, 4, 3 (125, с.56)

Нам приятно, когда нас спрашивают о том, о чем мы склонны рассказать и без чьей-либо просьбы.

«Застольные беседы», II, 1, 2 (125, с.72)

Старикам, готовым говорить по всякому поводу, хотя бы и не к делу, доставит удовольствие любой вопрос, идущий навстречу этой их склонности.

«Застольные беседы», II, 1, 3 (125, с.73)

Подшучиванье иной раз сильнее задевает, чем брань. (...) Кто попрекает человека, назвав его торговцем соленой рыбой, тот попросту выразит пренебрежение к его ремеслу; а кто скажет: «Знаем, что ты локтем нос утираешь», – добавит к этому издевку. (...) Острота насмешки сообщает длительность ее действию, как зазубрина на стреле, и чем больше она забавляет

окружающих, тем больше уязвляет того, против кого направлена: восхищаясь сказанным, слушатели как бы присоединяются к содержащемуся в нем поношению. (...) Всякий насмешник как бы косвенно призывает окружающих сочувственно присоединиться к содержащемуся в его словах уязвлению.
«Застольные беседы», II, 1, 4 (125, с.74–75)

Что родилось раньше, курица или яйцо?
«Застольные беседы», II, 3 (125, с.81)

Пение, смех и пляска свойственны умеренно выпившему; а болтать, о чем не следовало, – признак перепившего и пьяницы.
«Застольные беседы», III, вступление

(125, с.98)
Совместная выпивка помогает лучше узнать друг друга. (...) Вино показывает каждого таким, каков он есть.

*«Застольные беседы», III, вступление
(125, с.98)*

Старческой природе самой по себе присущи явные признаки опьянения: дрожание членов, косноязычие, излишняя болтливость, раздражительность, забывчивость, рассеянность. (...) Нет ничего более похожего на старика, чем пьяный молодой человек.
«Застольные беседы», III, 3, 1 (125, с.107)

Дети любят в рассказываемом им некоторую загадочность, а из игр предпочитают такие, которые содержат в себе нечто сложное и трудное.
«Застольные беседы», V, 1, 2 (125, с.148)

В начале обеда гостям бывает тесно, а позднее – просторно.
«Застольные беседы», V, 6, 1 (125, с.158)

(Некий римлянин), пообедав в одиночестве, (...) сказал: «Сегодня я поел, но не пообедал».
«Застольные беседы», VII, вступление (125, с.188)

Многие цари и властители, которым недостает ума, подражают неумелым ваятелям: как те воображают, будто их колоссы будут казаться исполненными величия и мощи, если они их изваяют с широко расставленными ногами, напряженными мышцами и развернутым ртом, так и они

думают посредством сурового голоса, мрачного взгляда, грубого обращения, нелюдимого поведения придать достоинство и значительность своей власти.
«К непросвещенному властителю», 2 (114, с.70)

Истинные цари боятся за подданных, а тираны – подданных, и поэтому вместе с могуществом возрастает у них боязливость: чем больше людей им подвластно, тем больше у них оснований для страха.
«К непросвещенному властителю», 4 (114, с.71)

Поэзии нет дела до правды.
«Как юноше слушать поэтические произведения», 2 (114, с.15)

Ловля с помощью отравы позволяет легко и быстро добыть рыбу, но портит ее, делая несъедобной; так и жены, которые ворожбою и приворотными зельями стараются удержать при себе мужей, чувственными наслаждениями пленяют их, но живут потом с умалишенными и безумными. Даже Кирке (Цирcee) никакой не было пользы от заколдованных ею, и не знала она, что с ними делать, превращенными в ослов и свиней, зато в Одиссея, который оставался в здравом уме и держался с нею осмотрительно, влюбилась до беспамятства.
«Наставление супругам», 5 (125, с.557)

Знаки доверия порождают обратное доверие и проявления любви – такую же любовь.
«Наставление супругам», 36 (125, с.565)

Эллинам, служившим в войске у Кира, военачальники приказали встречать врага молча, если он нападет с криком, и, наоборот, бросаться на него с криками, если враг молчит. Умная жена, пока разгневанный муж кричит и бранится, хранит молчание, и лишь когда он умолкает, заводит с ним разговор, чтобы смягчить его и успокоить.
«Наставление супругам», 37 (125, с.565)

Есть люди, которые оттого, что не имеют, чем им заняться всерьез, бросаются в общественные дела, превращая их в некий род препровождения времени.
«Наставления о государственных делах», 2 (125, с.761)

(Об афинянах:) Едва ли кому можно доставить так много удовольствия похвалами, но так мало огорчения насмешками. Начальников своих они заставляют трепетать, а врагам являют милость.
«Наставления о государственных делах», 3 (125, с.762)

Придворные льстецы (...), словно птицеловы, подражают голосам и перенимают повадки тех, на кого охотятся.

«Наставления о государственных делах», 3 (125, с.763)

(Совет государственному мужу:) Спешి развить и украсить собственный характер, затем что тебе предстоит жить, словно в театре, на глазах у зрителей.

«Наставления о государственных делах», 4 (125, с.763)

Беременных женщин подчас тянет поестъ камней, а страдающие морской болезнью требуют соленой воды или еще чего-нибудь в этом роде – а чуть позже взятое в рот выплюнуто и смотреть на него не хочется. Вот так и народ по легкомыслию, или по надменности, или по недостатку в более достойных вождях может прибегнуть к услугам кого попало, но не перестает выказывать им презрение и отвращение и всегда рад услышать насмешки над ними.

«Наставления о государственных делах», 4 (125, с.765)

В Лакедемоне, когда некий человек дурных нравов внес однажды дельное предложение, народ его отверг, а эфоры велели одному из старейшин, выбранному для этого по жребию, повторить предложение от своего лица, как бы перенеся его из нечистого сосуда в чистый и тем сделав приемлемым для сограждан. Такую силу имеет в государственных делах доверие или недоверие к личной порядочности деятеля.

«Наставления о государственных делах», 4 (125, с.765)

Пословица говорит, что волка за уши не удержишь, но граждан и государство только за уши и следует вести, не подражая тем, кто, по невежеству и неспособности в искусстве слова, прибегает к приемам пошлым и низменным, обращается вместо слуха к утробам и кошелькам.

«Наставления о государственных делах», 5 (125, с.767)

Непристойные речи (политика) позорят больше того, кем, чем того, про кого они говорят.

«Наставления о государственных делах», 14 (125, с.781)

Если одна нога закована в колодку, то не надо просовывать в колодку и голову.

«Наставления о государственных делах», 19 (64a, с.120)

С народом (...) надо обращаться как с влюбленным, держась от него подальше и заставляя тосковать о своем отсутствии.

«Наставления о государственных делах», 15 (125, с.783)

(Греку, решившему заняться политической деятельностью:) Попроще надо шить хламиду (...) и не возлагать непомерно горделивых украшений на свой венок, видя римский сапог над головой. Подражай лучше актерам, которые влагают в представление свою страсть, свой характер, свое достоинство, но не забывают прислушиваться к подсказчику, чтобы не выйти из меры и границ свободы, данной им руководителем игр. Если ты собьешься, тебя ждет не свист, не смех, не пощелкивание языком; многих уже постиг *«Топор-головосек, судья безжалостный»*.

«Наставления о государственных делах», 17 (125, с.786)

Государственный муж обязан считать предпочтительнее поражение от сограждан, нежели победу ценой насилия и урона для городских установлений.

«Наставления о государственных делах», 19 (125, с.788)

Умение повелевать и умение повиноваться связаны между собою. (...) При демократическом устройстве человек недолгое время приказывает, но всю остальную жизнь слушается.

«Наставления о государственных делах», 21 (125, с.791)

Благороднейшее и полезнейшее искусство – повиноваться тому, кто над тобой законно поставлен, даже если ему по случайности недостает могущества и славы. Принято же на сцене, чтобы актер для первых ролей, будь то хоть сам Феодор или Пол, представал перед исполнителем третьих ролей как служитель и почтительно к нему обращался, если у того венец и скипетр.

«Наставления о государственных делах», 21 (125, с.791)

* Кто способен извлекать корысть из общественных дел, способен и на окрадывание могил.

«Наставления о государственных делах», 26 (125, с.796)

Ни на одну из трехсот статуй (тирана) Деметрия Фалерского не успела сесть ни ржавчина, ни грязь, потому что все они были уничтожены еще при его жизни.

«Наставления о государственных делах», 27 (125, с.798)

Говорят, что погубил народ тот, кто первым его подкупил; (...) толпа теряет свою силу, когда ставит себя в зависимость от подачек. Но подкупающим стоит поразмыслить над тем, что себя они тоже губят, когда тратят ценой великих затрат приобрести продажную славу и этим делают толпу уверенной и дерзкой, ибо ей кажется, что в ее власти что угодно дать и что угодно взять.

«Наставления о государственных делах», 29 (125, с.800)

Болтуны никого не слышат, ибо сами говорят непрерывно.
«О болтливости», 1 (125, с.631)

Два главнейших и величайших (блага) – слушать и быть выслушану. Ни того ни другого не дано болтунам, и даже в самой страсти своей терпят они неудачу. (...) Они жаждут слушателей, но не находят их, напротив: всякий от болтуна бежит без оглядки.
«О болтливости», 2 (125, с.632)

Глупые речи превращают захмелевшего в пьяного.
«О болтливости», 4 (125, с.634)

Ни одно произнесенное слово не принесло столько пользы, сколько множество несказанных.
«О болтливости», 8 (125, с.636)

Говорить учимся мы у людей, молчать – у богов.
«О болтливости», 8 (125, с.636–637)

Слово, доколе известно одному человеку, действительно остается тайным, а перейдя ко второму, становится достоянием молвы.
«О болтливости», 10 (125, с.638)

Брат – это друг, дарованный нам природой.
«О братской любви» (186, с.221)

Если осел тебя лягнул, не отвечай ему тем же.
«О воспитании детей» (186, с.120)

Если дружишь с хромым, сам начинаешь прихрамывать.
«О воспитании детей» (186, с.220)

Признак недоброжелательного характера историка – стремление из двух или многих версий рассказа всегда отдавать предпочтение той, которая изображает исторического деятеля в более мрачном свете.
«О злокозненности Геродота», 5 (126, с.163)

Метко ответил некий египтянин на вопрос, зачем он обернул свою ношу со всех сторон: «Чтобы не знали зачем!»
«О любопытстве», 3 (125, с.653)

Злословие непременно сопутствует любопытству.
«О любопытстве», 9 (125, с.658)

Все опасаются любопытного и прячутся от него. (...) Так что часто открытое слуху и зрению всех других укрыто только от любопытных глаз и ушей.
«О любопытстве», 9 (125, с.658)

В слабых душах возможность причинить боль ведет к тем более жестокому приступу гнева, чем тягостнее сознание собственной слабости. Поэтому женщины гневливее мужчин, больные – здоровых, старые – молодых, бедствующие – благополучных.
«О подавлении гнева», 8 (125, с.618)

Должен сказать себе всякий, кого гнев побуждает к возмездию: «Если он провинился сегодня, то останется провинившимся и завтра, и послезавтра». Опасаться надо не того, что он будет наказан с опозданием, а того, что, наказанный немедленно, он навсегда окажется наказанным незаслуженно, как это уже нередко случалось. Кто из нас так жесток, чтобы на пятый или десятый день подвергать раба побоям за то, что он пережарил блюдо, или опрокинул стол, или был медлителен, выполняя приказание?
«О подавлении гнева», 11 (125, с.622–623)

Не следует (...), наказывая, упиваться этим как мезтью, а наказав – раскаиваться; первое по-зверски, второе – по-женски.
«О подавлении гнева», 11 (125, с.623)

Таково приносимое богатством благополучие: без зрителей и свидетелей оно превращается в ничто.
«О сребролюбии», 10 (125, с.672)

Семирамида, будучи женщиной, снаряжала походы, вооружала войска, строила Вавилон, покоряла эфиопов и арабов, переплывала Красное море, а Сарданапал, родившись мужчиной, ткал порфиру, восседая дома среди наложниц; а по смерти ему поставили каменный памятник, который изображал его пляшущим на варварский лад и прищелкивающим пальцами у себя над головой, с такой надписью: «Ешь, пей, служи Афродите: все остальное ничто».
«О судьбе и доблести Александра», II, 3 (125, с.597)

(Александру) некоторые ставят в упрек чрезмерную склонность к вину, но в своей деятельности он оставался трезвым, и его не опьяняла власть, вкусив которой другие не могут совладать с собой самими.
«О судьбе и доблести Александра», II, 5 (125, с.599)

Безбожие – это нечувствительность к божеству и незнание блага, а суеверие – чрезмерная чувствительность, которая в благе видит только зло.
«О суеверии», 6 (125, с.575)

Ты утверждаешь, что отрицающий богов кощунствует? Но разве не в большее кощунство впадает тот, кто признает их такими, каковыми считают их суеверные? Да я предпочел бы, чтобы люди говорили, что Плутарха вовсе нет и никогда не было, чем говорили бы, что Плутарх человек непостоянный, легкомысленный, раздражительный и вспыльчивый, мелочно мстительный, злопамятный – словом, такой, что если обойдешь его приглашением на обед, если за недостатком времени не явишься к нему в гости или не заговоришь с ним при встрече, то он тебя начнет со света сживать: или поймает и забьет до смерти твоего раба, или выпустит тебе на поля скотину и потравит весь твой урожай.
«О суеверии», 10 (125, с.578)

Безбожник всего лишь полагает, что богов нет, а суеверный страстно желает, чтобы их не было, и верит он в них против воли, потому что боится не верить. (...) Суеверный по своим наклонностям – тот же безбожник, только ему не хватает смелости думать о богах то, что он хочет.
«О суеверии», 11 (125, с.580)

Иные, спасаясь от суеверия, впадают в упорное, неизлечимое безбожие, проскочив мимо лежащего посередине благочестия.
«О суеверии», 14 (125, с.581)

Один римлянин по имени Габба угощал как-то обедом Мецената. Заметив, что тот обменивается знаками внимания с его женой, он потихоньку склонил голову, как будто уснув. Но когда кто-то из рабов, подбежав из другой комнаты, попытался унести вино, Габба, отбросив позу спящего, воскликнул: *«Мошенник, разве ты не видишь, что я сплю только для одного Мецената?»*
«Об Эроте», 16 (125, с.738)

Солон показал себя мудрым законодателем в вопросах брака, предписав сближаться с женами не реже чем трижды в месяц, не ради наслаждения, а с тем, чтобы, обновляя брак, освободить его от набирающихся при всей взаимной благожелательности в повседневной жизни разногласий – наподобие того, как государства время от времени возобновляют свои дружественные договоры.
«Об Эроте», 23 (125, с.754)

В браке большее благо любить, чем быть любимым.
«Об Эроте», 23 (125, с.755)

Мальчишка бросил камнем в собаку, а попал в мачеху и промолвил: «И то неплохо».

«Пир семи мудрецов», 2 (125, с.360)

Власть многим нехороша, а хороша только одним – честью и славою, да и то лишь, если это власть лучшего над хорошими и величайшего над великими. А кто думает не о достоинстве, а только о своей безопасности, тот пускай пасет овец, лошадей и коров, а не людей.

«Пир семи мудрецов», 2 (125, с.361)

Сибариты, говорят, рассылали своим женщинам приглашения за год, чтобы им достало времени принарядиться для пира.

«Пир семи мудрецов», 2 (125, с.361)

С кем приходится плыть на корабле или служить на войне, тех мы поневоле терпим и на борту и в шатре; но в застолье сходить с кем попало не позволит себе никакой разумный человек.

«Пир семи мудрецов», 2 (125, с.362)

Кто недоволен местом за столом, тот обижает не столько хозяина, сколько соседа, и врагами ему делаются оба.

«Пир семи мудрецов», 3 (125, с.363)

(Хороший правитель) добьется, чтобы подданные боялись не его, а за него.

«Пир семи мудрецов», 6 (125, с.368)

В том государстве лучше всего правление, (...) где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править.

«Пир семи мудрецов», 11 (125, с.372, 373)

Лучший дом тот, (...) в котором у хозяина меньше всего дела.

«Пир семи мудрецов», 12 (125, с.374)

Афродита печется не о плотском соитии, и Дионис не о винном похмелье.

«Пир семи мудрецов», 12 (125, с.375)

Жизнь есть последовательность человеческих дел, большая часть которых имеет предметом добывание и приготовление пищи.

«Пир семи мудрецов», 15 (125, с.379)

Пища нам не только средство к жизни, но и средство к смерти.
«Пир семи мудрецов», 16 (125, с.381)

Тело есть орудие души, а душа орудие бога.
«Пир семи мудрецов», 21 (125, с.386)

Сравнительные жизнеописания

Взаимное послушание и благожелательство, достигнутое без предварительной борьбы, есть проявление бездеятельности и робости и несправедливо носит имя единомыслия.
«Агесилай», 5 (128, с.38)

Славное отличается от позорного более всего надлежащей мерой.
«Агесилай», 36 (128, с.59)

Следовало бы сказать народу: «Один и тот же человек не может быть у вас вместе и правителем и прислужником».
«Агид и Клеомен», 2 (128, с.266)

Больше всего толпа почитает тех, перед кем испытывает страх.
«Агид и Клеомен», 31 (128, с.280)

Добровольная смерть должна быть не бегством от деяний, но – деянием. Позорно и жить только для себя, и умереть ради себя одного.
«Агид и Клеомен», 52 (128, с.293)

Как всегда бывает с людьми, лишенными разума, ему (египетскому царю Птолемею) стало казаться, что самое безопасное – бояться всех и не доверять никому.
«Агид и Клеомен», 54 (128, с.293)

Ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов.
«Александр», 1 (128, с.116)

Бог – это общий отец всех людей, но (...) особо приближает к себе лучших из них.
«Александр», 27 (128, с.134)

ОТВЕТЫ ИНДИЙСКИХ МУДРЕЦОВ АЛЕКСАНДРУ
МАКЕДОНСКОМУ:

Кого больше – живых или мертвых? – (...) Живых, так как мертвых уже нет.

Какое из животных самое хитрое? – (...) То животное, которое человек до сих пор не узнал.

Что было раньше – день или ночь? – (...) День был на один день раньше.

Что сильнее – жизнь или смерть? – (...) Жизнь сильнее, раз она способна переносить столь великие невзгоды.

«Александр», 64 (128, с.157)

Задающий мудреные вопросы неизбежно получит мудреные ответы.
«Александр», 64 (128, с.157)

Наибольшей любви достоин такой человек, который, будучи самым могущественным, не внушает страха.

«Александр», 64 (128, с.157)

Всем людям свойственно, потерпев крушение, вспоминать о требованиях долга и чести.

«Антоний», 17 (128, с.407)

Не только среди животных бывают такие, что прекрасно видят в потемках, но днем слепнут (...), – точно так же встречаются люди, красноречие и ум которых при сиянии солнца и зычных криках глашатая пропадают, но если дело вершится втихомолку и украдкой, способности их вновь обнаруживаются в полном блеске.

«Арат», 10 (128, с.528)

Бессмертия, чуждого нашей природе, и могущества, зависящего большей частью от удачи, мы жаждем и помогаемся, а нравственное совершенство – единственное из божественных благ, доступных нам, – ставим на последнее место.

«Аристид», 6 (127, с.367)

Поистине подобает полководцу иметь чистые руки.
«Аристид», 24 (127, с.380)

Говорят греки, что истина – в вине.
«Артаксеркс», 15 (128, с.513)

Главная причина кровожадности тиранов – это трусость, тогда как источник доброжелательства и спокойствия – отвага, чуждая

подозрительности. Вот и среди животных хуже всего поддаются приручению робкие и трусливые, а благородные – смелы и потому доверчивы и не бегут от человеческой ласки.

«Артаксеркс», 25 (128, с.519)

Хиосец Феодот (...) (предложил) принять Помпея, а затем его умертвить. (...) Дескать, мертвец не укусит.

«Брут», 33 (128, с.491)

* Мудрость (...) отнюдь не хвалит невинности, кичащейся неведением зла, но считает ее признаком незнания того, что обязан знать всякий человек, желающий жить достойно.

«Деметрий», 1 (128, с.369)

Великие натуры могут таить в себе и великие пороки, и великие доблести.

«Деметрий», 1 (128, с.370)

Народ часто ненавидит именно тех, кому воздает почести и кто с ненасытимой алчностью и спесью принимает их от недоброхотных дателей.

«Деметрий», 30 (128, с.385)

Дело не только в том, что вместо красоты и добра они (безнравственные цари) гонятся за одной лишь роскошью и наслаждениями, но и в том, что даже наслаждаться и роскошествовать по-настоящему они не умеют.

«Деметрий», 52 (128, с.397)

Я живу в маленьком городке и, чтобы он не сделался еще меньше, охотно в нем остаюсь.

«Демосфен», 2 (128, с.322)

Один кивок человека, внушающего к себе доверие, весит больше многих и пространных периодов.

«Демосфен», 10 (128, с.327)

Я (...) полагаю свойством (...) созданной для государственных дел души (...) хранить свое достоинство куда тщательнее, нежели актеры, которые играют царей (...) и которых мы видим на театре плачущими или же смеющимися не тогда, когда им хочется, но когда этого требует действие или роль.

«Демосфен», 22 (128, с.333)

Первыми предатели продают себя самих.
«Демосфен», 31 (128, с.338)

Учитель гимнастики Гипподам, по его словам, издали узнавал своих учеников (...), даже если видел только одно – как человек несет с рынка мясо.
«Дион», 1 (128, с.446)

Законом установлено, что мстить обидчику справедливее, чем наносить обиду первым, но по природе вещей и то и другое – следствие одной и той же слабости.
«Дион», 47 (128, с.469)

Дети способные легче припоминают услышанное однажды, но у тех, кто воспринимает слова учителя с усилием, с напряжением, память более цепкая: все, что они выучат, словно выжженное огнем, запечатлевается в душе.
«Катон (Младший)», 1 (128, с.224)

Согласие проще всего найти там, где слабее всего способность сомневаться.
«Катон (Младший)», 1 (128, с.224)

Его боятся, сынок, еще больше, чем ненавидят. (*Сарпедон, наставник Катона Младшего, в ответ на его вопрос, почему никто не убьет диктатора Суллу.*)
«Катон (Младший)», 3 (128, с.225)

Нет ни одного нравственного качества, чья слава и влияние рождали бы больше зависти, нежели справедливость, ибо ей обычно сопутствует и могущество, и огромное доверие у народа. Справедливых не только уважают, как уважают храбрых, не только дивятся и восхищаются ими, как восхищаются мудрыми, но любят их, твердо на них полагаются, верят им, тогда как к храбрым и мудрым питают либо страх, либо недоверие. (...) Именно по этой причине и враждовали с Катоном все видные люди Рима.
«Катон (Младший)», 44–45 (128, с.249)

Клятву, данную врагу, нарушают из страха перед ним, а данную богу – из пренебрежения к нему.
«Лисандр», 8 (127, с.489)

И в государственной деятельности есть свой круг побед, и когда он завершен, пора кончать. В состязаниях на государственном поприще – ничуть

не меньше, чем в гимнасии, – тотчас обнаруживается, если борца покидают молодые силы.

«Лукулл», 38 (127, с.578–579)

В речи гораздо более, чем в лице, как думают некоторые, открывается характер человека.

«Марк Катон», 7 (127, с.386)

Катон (...) никогда не скупился на похвалы самому себе и отнюдь не избегал прямого хвастовства, считая его спутником великих деяний.

«Марк Катон», 14 (127, с.391)

Невозможность похвастаться богатством люди полагают равной его потере, а хвастаются всегда вещами излишними, а не необходимыми.

«Марк Катон», 18 (127, с.394)

Государство есть некая совокупность объединившихся частных домов и сильно лишь в том случае, если преуспевают его граждане – каждый в отдельности.

«Марк Катон», 30, 3 (127, с.402)

В Спарте полководец, достигший своей цели благодаря хитрости и убедительным речам, приносит в жертву быка, а победивший в открытом бою – петуха. Так даже столь воинственный народ, как спартанцы, полагал слово и разум более достойными и подобающими человеку средствами действия, нежели силу и отвагу.

«Марцелл», 22 (127, с.354)

Робкие врачи, не решающиеся применить нужные лекарства, потерю сил у больного принимают за ослабление болезни.

«Марцелл», 24 (127, с.355)

Вечно у него будет какой-нибудь повод снова попытать счастья: после удачи – уверенность в себе, после неудачи – стыд!

«Марцелл», 26 (127, с.357)

Народ (...) боится презирающих его и возвышает боящихся. Ведь для простого народа величайшая честь, если люди высокопоставленные им не пренебрегают.

«Никий», 2 (127, с.586)

Народ в некоторых случаях с удовольствием использует опытных, сильных в красноречии и рассудительных людей, однако всегда с подозрением и страхом относится к их таланту, старается унижить их славу и гордость.
«Никий», 6 (127, с.588)

Нет ничего постыдного в том, чтобы бежать от гибели, если только не стараешься спасти жизнь бесчестными средствами, равно как нет и ничего хорошего в том, чтобы спокойно встретить смерть, если это сочетается с презрением к жизни. Вот почему Гомер самых неустрашимых и воинственных мужей выводит в бой хорошо и надежно вооруженными, а греческие законодатели карают того, кто бросит свой щит, а не меч или копье, желая этим указать, что каждому (а главе государства или войска – в особенности) надлежит раньше подумать о том, как избежать гибели самому, нежели о том, как погубить врага.
«Пелопид», 1 (127, с.318)

Настоящий полководец должен умереть от старости или, по крайней мере, под старость.
«Пелопид», 2 (127, с.319)

Кони, запряженные в колесницу, бегут быстрее, нежели поодиночке, – не потому, что общими усилиями они легче рассекают воздух, но потому, что их разжигает соревнование и соперничество друг с другом.
«Пелопид», 19 (127, с.329)

Трудно путем исследования найти истину, когда позднейшим поколениям предшествующее время заслоняет познание событий, а история, современная событиям и лицам, вредит истине, искажая ее, с одной стороны, из зависти и недоброжелательства, с другой – из угодливости и лести.
«Перикл», 13 (127, с.186)

* Хорошее искусство – то, которое современникам кажется старинным, а потомкам – новым.
Перефразированная мысль Плутарха («Перикл», 13) (34а, с.412)

Поскольку поток времени бесконечен, а судьба изменчива, не приходится (...) удивляться тому, что часто происходят сходные между собой события. (...) Если (...) события сплетаются из ограниченного числа подобных частиц, то неминуемо должны по многу раз происходить сходные события, порожденные одними и теми же причинами.
«Серторий», 1 (128, с.5)

Среди полководцев самыми воинственными, самыми хитроумными и решительными были одноглазые, а именно Филипп (Македонский), Антигон, Ганнибал.

«Серторий», 1 (128, с.5)

Полководец должен чаще смотреть назад, чем вперед.

«Серторий», 18 (128, с.16)

Лучше жить ничтожнейшим гражданином Рима, чем, покинув родину, быть провозглашенным владыкой всего остального мира. (*Приписано мятежному римскому полководцу Серторию.*)

«Серторий», 22 (128, с.18)

Душе человека (...) от природы присуща потребность любить, (...) (поэтому) к тем, у кого нет предмета любви, закрадывается в душу и там укрепляется что-нибудь постороннее. (...) Посмотришь иногда – человек не в меру сурово рассуждает о браке и рождении детей, а потом он же терзается горем, когда болеют или умирают дети от рабынь или наложниц (...). Даже при смерти собак и лошадей некоторые от печали доходят до такого позорного малодушия, что жизнь становится им не мила.

«Солон», 7 (127, с.95)

Законодатель при составлении законов должен иметь в виду то, что возможно для человека, если он хочет наказывать малое число виновных с пользой, а не многих – без пользы.

«Солон», 21 (127, с.105)

Солон приравнивал законы к окружающим обстоятельствам, а не обстоятельства к законам.

«Солон», 22 (127, с.106)

Нам, эллинам, бог дал способность соблюдать во всем меру. (*Приписано Солону.*)

«Солон», 27 (127, с.110)

Полновластье делает явными глубоко спрятанные пороки.

«Сулла», 30 (127, с.526)

Всего больше изумления вызывала она (Корнелия), когда без печали и слез вспоминала о сыновьях (Тиберии и Гае Гракхах) и отвечала на вопросы об их делах и их гибели, словно бы повествуя о событиях седой старины. Некоторые даже думали, будто от старости или невыносимых страданий она лишилась рассудка и сделалась бесчувственной к несчастьям, но сами они

бесчувственны, эти люди, которым невдомек, как много значат в борьбе со скорбью природные качества, хорошее происхождение и воспитание: они не знают и не видят, что, пока доблесть старается оградить себя от бедствий, судьба нередко одерживает над нею верх, но отнять у доблести силу разумно переносить свое поражение она не может.

«Тиберий и Гай Гракхи», 40 (128, с.318)

Прибегать к железу без крайней необходимости не подобает ни врачу, ни государственному мужу – это свидетельствует об их невежестве, а во втором случае к невежеству надо присоединить еще несправедливость и жестокость.

«Тиберий и Гай Гракхи», 44 (128, с.320)

Судьба (...) приводит в движение одно посредством другого, сближает вещи самые отдаленные и переплетает события, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеющие, так что исход одного становится началом другого.

«Тимолеонт», 16 (127, с.303–304)

Нет слов – позора должно избегать и стыдиться, незачем, однако, боязливо прислушиваться к любому порицанию – это свойство человека совестливого и мягкого, но не обладающего подлинным величием.

«Тимолеонт», 41, 2 (127, с.317)

Если заглянуть в будущее, ничто в настоящем не может считаться ни великим, ни малым.

«Тит», 21 (127, с.431)

Страдание, (...) перегоревши, обращается в гнев.

«Фабий Максим», 21 (127, с.232)

Начало победы – смелость.

«Фемистокл», 8 (127, с.136)

Как обыкновенно бывает при большой опасности, в трудных обстоятельствах, толпа ожидает спасения больше от чего-то противоречащего рассудку, чем от согласного с ним.

«Фемистокл», 13 (127, с.139)

Господство на море рождает демократию, а олигархией меньше тяготятся земледельцы.

«Фемистокл», 19 (127, с.142)

Зависть (...) радуется унижению выдающихся людей.

«Фемистокл», 22 (127, с.145)

Телесные качества и образ жизни атлета и солдата во всем различны (...): атлеты долгим сном, постоянной сытостью, установленными движениями и покоем стараются развивать крепость тела и сохранять ее, так как она подвержена переменам при малейшем нарушении равновесия и отступлении от обычного образа жизни; тело солдата, напротив, должно быть приучено к любым переменам и превратностям, прежде всего – способно легко переносить недостаток еды и сна.

«Филопемен», 3 (127, с.406)

Беды делают характер желчным, обидчивым, вспыльчивым, а слух чересчур раздражительным (...). Осуждение промахов и неверных поступков кажется тогда насмешкой над несчастьями, а откровенные, прямые речи – знаком презрения. (...) Так же и государство, терпящее бедствие, слишком малодушно и, по слабости своей, слишком избалованно, чтобы вынести откровенные речи, хотя в них-то оно как раз больше всего и нуждается (...). Поэтому такое государство в высшей степени ненадежно: того, кто ему угождает, оно влечет к гибели вместе с собою, а того, кто не хочет ему угождать, обрекает на гибель еще раньше.

«Фокион», 2 (128, с.203–204)

Искусство красноречия – это (...) умение в немногом выразить многое.

«Фокион», 5 (128, с.205)

* Человек, не принимающий богатого подарка, богаче того, кто его делает.

«Фокион», 18 (128, с.213)

После гибели Антигона (I), когда его убийцы стали притеснять и мучить народ, один фригийский крестьянин, копавший землю, на вопрос, что он делает, с горьким вздохом ответил: «Ищу Антигона», – подобные слова могли бы сказать (...) многие, вспоминая (...) умерших царей.

«Фокион», 29 (128, с.218)

Оружие и законы не уживаются друг с другом.

«Цезарь», 35 (128, с.184)

«Грек!», «Ученый!» – самые обычные и распространенные среди римской черни бранные слова.

«Цицерон», 5 (128, с.340)

Нет зверя свирепее человека, если к страстям его присоединяется власть.

«Цицерон», 46 (128, с.365)

Успех возвышает даже мелкие от природы характеры.
«Эвмен», 9 (128, с.27)

Чувствуя, что (...) его бояться и только ждут удобного случая, чтобы его умертвить, Эвмен сделал вид, что нуждается в деньгах, и занял большие суммы у тех, кто особенно сильно его ненавидел, чтобы эти люди (...) оставили мысли о покушении, спасая таким образом свои деньги. (...) В то время как другие ради собственного спасения дают деньги, он единственный обеспечил себе безопасность тем, что взял деньги в долг.
«Эвмен», 13 (128, с.30)

Пожалуй, тот человек любит войну, кто ставит властолюбие выше собственной безопасности, но великий воин – тот, кто войной приобретает себе безопасность.
«Эвмен», 20, 2 (128, с.35)

(Эвмен) просил о милосердии врага, которому принадлежало только его тело, и тем самым отдал ему свою душу.
«Эвмен», 20, 2 (128, с.35)

Глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь.
«Эмилиий Павел», 1 (127, с.272)

Некий римлянин, разводясь с женой и слыша порицания друзей, которые твердили ему: «Разве она не целомудренна? Или не хороша собой? Или бесплодна?» – выставил вперед ногу, обутую в башмак (...), и сказал: «Разве он нехорош? Или стоптан? Но кто из вас знает, где он жмет мне ногу?»
«Эмилиий Павел», 5 (127, с.274)

Полибий

Полибий из Мегалополя (Аркадия) (ок. 200 – ок. 120 до н. э.), историк. После победы Рима над Ахейским союзом в качестве заложника попал в Рим, где сблизился со Сципионом Младшим. Участвовал в ряде его походов; был свидетелем разрушения Карфагена.

Невозможно, чтобы люди, занятые государственными делами, были всегда непогрешимы, равно как неправдоподобно и то, чтобы они постоянно заблуждались.

«Всеобщая история», I, 14, 7 (129, с.155)

Из двух путей к исправлению, существующих для всех людей, – собственные превратности судьбы или чужие, первый путь (...) действительнее, зато второй (...) безвреднее.

«Всеобщая история», I, 35, 7 (129, с.169)

Люди менее всего способны переносить легчайшее испытание, я разумею молчание.

«Всеобщая история», VIII, 38, 2 (130, с.85)

Будущее всегда кажется лучше настоящего.

«Всеобщая история», VIII, 38, 3 (130, с.85)

(На войне) для неудачи в замыслах достаточно первой случайной мелочи, тогда как для успеха едва достаточно всей совокупности благоприятных условий.

«Всеобщая история», IX, 12, 10 (130, с.99)

Разъяснение дела зависит столько же от вопрошающего, сколько и от рассказчика. (...) Человек несведущий не в состоянии ни расспросить свидетелей-очевидцев, ни уяснить себе совершающееся у него на глазах.

«Всеобщая история», XI, 28, 9—10 (130, с.208)

Поликлет

Поликлет из Аргоса (2-я пол. V в. до н. э.), скульптор, современник и соперник Фидия.

Красота заключается в пропорции частей.

(Гален. «О взглядах Гиппократ и Платона», V) (160, с.427)

Совершенство зависит от малого во множестве деталей.

(Филон-механик. «Механика», IV, 1) (160, с.427)

Самая трудная работа – это последняя отделка изваяния ногтем.

(Плутарх. «Застольные беседы», II, 3, 2) (125, с.82)

Поликлет изваял две статуи, изображавшие одно и то же: одну по вкусу толпы, другую по законам искусства. Первую в угоду толпе он создавал так: по желанию всякого, кто к нему приходил, Поликлет послушно делал изменения и поправки. Наконец он выставил обе статуи. Одна вызвала всеобщее одобрение, другая была осмеяна. Тогда Поликлет сказал: «Статую, которую вы ругаете, изваяли вы, а ту, которой восхищаетесь, – я».

(Элиан. «Пестрые рассказы», XIV, 8) (179, с.113)

Протагор

Протагор из Абдер (Фракия) (480–410 до н. э.), философ, основатель научной грамматики, один из первых и наиболее выдающихся софистов. Работал в Афинах, Южной Италии и Сицилии. Его основные сочинения известны лишь во фрагментах.

Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию существующих.

Начало трактата «Истина, или Опровергающие речи» (49, с.375)

О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка.

Начало трактата «О богах» (49, с.375)

О всяком предмете можно сказать двояко и противоположным образом.
«Противосуждения» (49, с.375)

Теория без практики (упражнения) и практика без теории есть ничто.
Фрагмент (Стобей, III, 29, 80) (98а, с.18)

Однажды он (Протагор) требовал платы со своего ученика Еватла, а тот ответил: «Но я ведь еще не выиграл дела в суде!» Протагор сказал: «Если мы подадим в суд и дело выиграю я, то ты заплатишь, потому что выиграл я; если выиграешь ты, то заплатишь, потому что выиграл ты (как мой ученик)».
(Диоген Лаэртский, IX, 56) (49, с.377)

Секст Эмпирик

Секст Эмпирик (2-я пол. II в. – нач. III в.), философ-скептик и врач; о жизни его ничего не известно.

Тот человек близок к сумасшествию, кто не желает придерживаться речи, принятой подобно монете, но (предпочитает) создавать свою собственную.
«Против грамматиков», 178 (140, с.89)

Подобно тому как литературный (речевой) обиход подвергается осмеянию у обывателей, так же и обывательский – у литературно образованных людей.
«Против грамматиков», 235 (140, с.99)

Мы не нуждаемся в грамматике, для того чтобы чисто говорить по-гречески.
«Против ученых», I, 190 (140, с.93)

Полезного для жизни больше открывают прозаические писатели, чем поэты. Ведь первые стремятся к истине, в то время как вторые изо всех сил стремятся привлечь души, а души привлекает больше ложь, чем истина.
«Против ученых», I, 297 (140, с.116)

Симонид

Симонид Кеосский (ок. 556 – ок. 468 до н. э.), поэт. Родился на о-ве Кеос, жил в Афинах, Фессалии, на Сицилии, где и умер.

Ему было приписано множество эпиграмм и изречений, сочиненных впоследствии.

Сказавши, часто в том раскаиваешься, а промолчавши – никогда.
(Плутарх. «О болтливости», 23) (125, с.650)

Справедливо отдавать каждому должное.
(Платон. «Государство», I, 331e) (122, с.84)

Живопись – молчащая поэзия, а поэзия – звучащая живопись.
(Плутарх. «О славе афинян», 346f; «Как юноше слушать поэтические произведения», 18a) (125, с.932)

С неизбежностью и боги не спорят.
(Диоген Лаэртский, I, 77) (49, с.86)

(Молчащему гостю на пирушке:) Если ты глуп, то поступаешь умно, но если умен, то поступаешь глупо.
(Плутарх. «Застольные беседы», III, вступление) (125, с.98)

Изречение Симонида, обращенное к жене Гиерона, спросившей, кем лучше быть – богатым или мудрым? Богатым, сказал он, потому что приходится видеть, как мудрецы постоянно торчат у дверей богатых.
(Аристотель. «Риторика», II, 16, 1391a) (14, с.100)

Симонид, когда победитель на мулах предложил ему незначительную плату, отказался написать стихотворение под тем предлогом, что он затрудняется воспевать «полуослов». Когда же ему было предложено достаточное вознаграждение, он написал: «Привет вам, дочери быstroногих, как вихрь, кобылиц».
(Аристотель. «Риторика», III, 2, 1405b) (14, с.132)

Если ты спросишь меня, что такое бог и каков он, то я сошлюсь на Симонида, который, когда его спросил об этом же тиран Гиерон, потребовал себе один день на размышление. Когда Гиерон повторил свой вопрос на следующий день, Симонид попросил уже два срока. Когда же он каждый раз стал удваивать число дней, удивленный Гиерон спросил, почему он так делает? Потому, ответил тот, что чем дольше я размышляю, тем этот вопрос кажется мне более темным.
(Цицерон. «О природе богов», I, 22, 60) (175, с.79)

Сократ

Сократ (470–399 до н. э.), философ, ученик Анаксагора. Родился и жил в Афинах, участвовал в Пелопоннесской войне. Был приговорен к смерти и казнен по обвинению в развращении молодежи и поклонении ложным богам. Сократ впервые сделал беседу (диалог) основным методом философского познания. Сам он ничего не писал, его взгляды известны по «сократическим диалогам» Ксенофонта и Платона.

Никто не может ничему научиться у человека, который не нравится.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 2, 39) (83, с.51)

В молитвах он (Сократ) просто просил богов даровать добро, ибо боги лучше всех знают, в чем состоит добро.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 3, 2) (83, с.57)

(Сократ) советовал избегать таких кушаний, которые соблазняют человека есть, не чувствуя голода. (...) Он шутил, что и Кирка (Цирцея), должно быть, превращала людей в свиней, угощая их такими кушаниями в изобилии; а Одиссей (...) держался от чрезмерного их употребления и оттого не превратился в свинью.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 3, 7) (83, с.58)

(О хвастунах:) Невыгодно считаться богатым, храбрым и сильным, не будучи таковым: к ним предъявляют требования, (...) превышающие их силы.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», I, 7, 4) (83, с.70)

Тех, кто желает и сам иметь много хлопот и другим доставлять их, я (...) поставил бы в разряд годных к власти.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 9) (83, с.75)

Если, живя среди людей, ты не захочешь ни властвовать, ни быть подвластным и не станешь добровольно служить властителям, то, думаю, ты видишь, как умеют сильные (...) и целые общины, и каждого порознь держать в рабстве.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 1, 12) (83, с.75)

Не очень-то легко найти работу, за которую не услышишь упреков; очень трудно сделать что-нибудь так, чтобы ни в чем не ошибиться.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», II, 9, 5) (83, с.104)

Завистники (...) только те, кто горюет по поводу счастья друзей.
(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», III, 9, 8) (83, с.133)

Трудно (...) найти врача, который знал бы лучше, чем сам человек, (...) что полезно ему для здоровья.

(Ксенофонт. «Воспоминания о Сократе», IV, 7, 9) (83, с.184–185)

(Перед началом суда над Сократом один из его друзей спросил:) «Не следует ли (...) подумать тебе и о том, что говорить в свою защиту?» – Сократ (...) отвечал: «А разве (...) вся моя жизнь не была подготовкой к защите?»

(Ксенофонт. «Апология Сократа» («Защита Сократа на суде»), 3) (83, с.197)

Горячо преданный Сократу, но простодушный человек, некий Аполлотор, сказал: «Но мне особенно тяжело, Сократ, что ты приговорен к смертной казни несправедливо». Сократ, говорят, погладил его по голове и сказал: «А тебе (...) приятнее было бы видеть, что я приговорен справедливо?»

(Ксенофонт. «Апология Сократа», 28) (83, с.203)

Ходил я к поэтам (...) и спрашивал у них, что именно они хотели сказать, чтобы, кстати, и научиться у них кое-чему. Стыдно (...) сказать вам правду, а сказать все-таки следует. (...) Чуть ли не все там присутствовавшие лучше могли бы объяснить то, что сделано этими поэтами, чем они сами. (...) Не мудростью могут они творить то, что они творят, а какую-то прирожденную способностью и в исступлении, подобно гадателям и прорицателям; ведь и эти тоже говорят много хорошего, но совсем не знают того, о чем говорят.

(Платон. «Апология Сократа», 22a – c) (120, с.75)

Мудрейший тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость.

(Платон. «Апология Сократа», 23b) (120, с.76)

Нет такого человека, который мог бы уцелеть, если бы стал откровенно противиться (...) большинству и хотел бы предотвратить все то множество несправедливостей и беззаконий, которые совершаются в государстве. Нет, кто в самом деле ратует за справедливость, тот, если ему и суждено уцелеть на малое время, должен оставаться частным человеком, а вступать на общественное поприще не должен.

(Платон. «Апология Сократа», 31e – 32a) (120, с.86)

Если бы кто-нибудь должен был взять ту ночь, в которую он спал так, что даже не видел сна, сравнить эту ночь с остальными ночами и днями своей жизни и, подумавши, сказать, сколько дней и ночей прожил он в своей жизни лучше и приятнее, чем ту ночь, то, я думаю, не только всякий простой человек, но и сам Великий царь нашел бы, что сосчитать такие дни сравнительно с остальными ничего не стоит. Так если смерть такова, я (...) назову ее

приобретением, потому что таким-то образом выходит, что вся жизнь ничем не лучше одной ночи.

(Платон. «Апология Сократа», 40d – e) (120, с.95)

Поменьше думайте о Сократе, но главным образом – об истине.

(Платон. «Федон», 91c) (121, с.48)

(Последние слова:) Мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте. (Петуха приносили Асклепию, богу врачевания, выздоравливающие. Сократ считал, что смерть для его души – выздоровление и освобождение от земных невзгод.)

(Платон. «Федон», 118a) (121, с.80)

Говорят, Еврипид дал ему (Сократу) сочинение Гераклита и спросил его мнение; он ответил: «Что я понял – прекрасно; чего я не понял, наверное, тоже».

(Диоген Лаэртский, II, 22) (49, с.110)

Часто он (Сократ) говаривал, глядя на множество рыночных товаров: «Сколько же есть вещей, без которых можно жить!»

(Диоген Лаэртский, II, 25) (49, с.111)

Удивительно: всякий человек без труда скажет, сколько у него овец, но не всякий сможет назвать, скольких он имеет друзей, – настолько они не в цене.

(Диоген Лаэртский, II, 30) (49, с.113)

(Красота —) недолговечное царство.

(Диоген Лаэртский, V, 19) (49, с.211)

(Сократ) говорил (...), что он знает только то, что ничего не знает.

(Диоген Лаэртский, II, 32) (49, с.113)

Человеку, который спросил, жениться ему или не жениться, он (Сократ) ответил: «Делай, что хочешь, – все равно раскаешься».

(Диоген Лаэртский, II, 33) (49, с.114)

(Сократ) говаривал, что сам он ест, чтобы жить, а другие люди живут, чтобы есть.

(Диоген Лаэртский, II, 34) (49, с.114)

Когда он (Антисфен) стал выставлять напоказ дыру в своем плаще, то Сократ, заметив это, сказал: «Сквозь этот плащ я вижу твое тщеславие!»
(Диоген Лаэртский, II, 36) (49, с.115)

Когда ему (Сократу) сказали: «Афиняне осудили тебя на смерть», он ответил: «А природа осудила их самих».
(Диоген Лаэртский, II, 35) (49, с.114)

Сократу однажды пришлось увещевать (...) (Алкивиада), который робел и страшился выступать с речью перед народом. Чтобы ободрить и успокоить его, Сократ спросил: «Разве ты не презираешь вон того башмачника?» – и философ назвал его имя. Алкивиад ответил утвердительно; тогда Сократ продолжал: «Ну, а этого разносчика или мастера, шьющего платки?» Юноша подтвердил опять. «Так вот, – продолжал Сократ, – афинский народ состоит из подобных людей. Если ты презираешь каждого в отдельности, тебе следует презирать и всех купно».
(Элиан. «Пестрые рассказы», II, 1) (179, с.15)

Видя, что правительство тридцати (тиранов) убивает самых славных граждан и преследует тех, кто обладает значительным богатством, Сократ (...) сказал: «(...) Никогда не было столь отважного и дерзкого трагического поэта, который вывел бы на сцену обреченный на смерть хор!»
(Элиан. «Пестрые рассказы», II, 11) (179, с.18–19)

Когда в старости Сократ захворал и кто-то спросил его, как идут дела, философ ответил: «Прекрасно во всех смыслах: если мне удастся поправиться, я наживу больше завистников, а если умру – больше друзей».
(Элиан. «Пестрые рассказы», II, 36) (179, с.26)

Нетрудно хвалить афинян среди афинян.
(Аристотель. «Риторика», III, 14, 1415b) (14, с.154)

Сократ, когда он уже был приговорен к смерти и заключен в темницу, услышав, как один музыкант распевал под аккомпанемент лиры стихи Стесихора, попросил того учить его, пока есть еще время; на вопрос певца, какая ему от этого польза, когда ему предстоит умереть послезавтра, Сократ ответил: «Чтобы уйти из жизни, зная еще чуть-чуть больше».
(Аммиан Марцеллин. «Римская история», XXVIII, 4, 15) (9, с.422)

Феофраст

Феофраст (Теофраст) из Эреса (о-в Лесбос) (372–287 до н. э.), естествоиспытатель, философ. Ученик Платона, затем Аристотеля. Наиболее известна его книга «Характеры», сохранившаяся полностью.

* Лыстец, покупая вместе с кем-либо сапоги, забегают вперед со словами:
«Твоя нога гораздо изящнее этой обуви».
«Характеры», 2, 7 (158, с.7)

* Человек неотесанный – тот, кто поет в бане.
«Характеры», 4, 16 (158, с.9)

(*О тупоумном:*) На вопрос: «Сколько покойников, по-твоему, вынесено за Могильные Ворота?», он отвечает: «Нам бы с тобой столько покойников».
«Характеры», 14, 13 (158, с.21)

(*О ворчуне:*) Случись ему найти на дороге кошелек, он говорит: «А вот клада-то я никогда еще не находил!»
«Характеры», 17, 5 (158, с.24)

(*О злоязычном:*) Злословие – это для него и свобода слова, и демократия, и независимость.
«Характеры», 28, 6 (158, с.38)

Полководец должен умирать смертью полководца, а не рядового.
Фрагмент (Плутарх. «Серторий», 13) (128, с.12)

Филострат Старший

Филострат Флавий (Старший) (ок. 178 – ок. 248), греческий ритор, жил в Риме. Прославился «философским романом» «Жизнь Аполлония Тианского» – о полубогемном мудреце-проповеднике I в. н. э.

К занятиям, потребовавшим затрат, мы более внимательны, чем к тому, что дается даром.

«Жизнеописания софистов», I, 10, 2 (114, с.172)

Раз уж богам все известно, явившийся в храм должен по совести возносить одну-единственную молитву: «Боги, воздайте мне по заслугам».

«Жизнь Аполлония Тианского», I, 11 (56а, с.10)

Все стирается временем, но само время пребывает благодаря памяти нестареющим и неуничтожимым.

«Жизнь Аполлония Тианского», I, 14 (56а, с.12)

Уважай многих, а доверяй немногим.

«Жизнь Аполлония Тианского», I, 37 (56а, с.27)

О Зевс, дай мне начальство над мудрецами, а мудрецам – надо мною!
(Приписано императору Веспасиану.)

«Жизнь Аполлония Тианского», V, 28 (56а, с.107)

Тираны бывают двух родов: одни убивают без суда, другие – после судебного дознания. (...) Тут тиран именуется законом всего лишь отсрочку гнева своего.

«Жизнь Аполлония Тианского», VI, 14 (56а, с.151)

Подражание может изобразить только зримое, а воображение – и незримое.

«Жизнь Аполлония Тианского», VI, 19 (115, с.247)

Никакое слово не приносит пользы, ежели сказано не с глазу на глаз.

«Жизнь Аполлония Тианского». Письма Аполлония, 10 (56а, с.199)

Речь в письме должна казаться и более аттической (изысканной), чем обычная речь, и более обычной, чем аттическая. (...) Пусть украшением ей служит отсутствие прикрас.

Письма, I (13, с.19)

Фукидид

Фукидид (ок. 460 – ок. 400 до н. э.), историк. В Пелопоннесской войне был стратегом; за военные неудачи осужден афинянами на изгнание и 20 лет прожил во Фракии.

Его «История» посвящена Пелопоннесской войне.

Людей (...) больше раздражает несправедливость, якобы им причиненная, нежели самое жестокое насилие: в этом они усматривают пренебрежение со стороны равных себе, в другом – необходимость подчиняться насилию более могущественного.

«История», I, 77, 4 (163, с.36)

Начиная войну, люди сразу же приступают к действиям, с которыми следовало бы повременить, и уж после неудач обращаются к рассуждениям.

«История», I, 78, 3 (163, с.36)

Успех в войне зависит не от оружия, а от денежных средств, при которых оружие только и приносит пользу.

«История», I, 83, 2 (163, с.38)

Не следует строить расчеты на ожидаемых ошибках противника.

«История», I, 84, 4 (163, с.38–39)

Никто (...) не бывает равно предусмотрительным, задумывая план и приводя его в исполнение. В рассуждениях мы тверды, а в действиях уступаем страху.

«История», I, 120, 5 (163, с.52)

Очень редко войну ведут по заранее определенному плану, но чаще война сама выбирает пути и средства в зависимости от обстоятельств.

«История», I, 122, 1 (163, с.52)

Благородно мстить лишь равному себе и в равном положении.

«История», I, 136, 4 (163, с.59)

Люди с большим воодушевлением принимают решение воевать, чем на деле ведут войну, и меняют свое настроение с переменой военного счастья.

«История», I, 140, 1 (163, с.61)

Любое требование – малое или большое, – выставленное против равных себе до решения суда, притязает на порабощение.

«История», I, 141, 1 (163, с.61)

Вещи существуют для людей, а не люди для них.
«История», I, 143, 6 (163, с.63)

Рассудительность и полная казна важнее всего для военного успеха.
«История», II, 13, 2 (163, с.71)

Люди верят в истинность похвал, воздаваемых другим, лишь до такой степени, в какой они считают себя способными совершить подобные подвиги. А все, что свыше их возможностей, тотчас же вызывает зависть и недоверие.
«История», II, 35, 2 (163, с.79)

* Признание в бедности – не позор, но позорно не стремиться избавиться от нее трудом.
«История», II, 40, 1 (163, с.81)

Невежественная ограниченность порождает дерзкую отвагу, а трезвый расчет – нерешительность.
«История», II, 40, 3 (163, с.81)

Оказавший услугу другому – более надежный друг, так как он старается заслуженную благодарность поддержать и дальнейшими услугами. Напротив, человек облагодетельствованный менее ревностен: ведь он понимает, что совершает добрый поступок не из приязни, а по обязанности.
«История», II, 40, 4 (163, с.81)

(Афины) – школа всей Эллады.
«История», II, 41, 1 (163, с.81)

Гробница доблестных – вся земля.
«История», II, 43, 3 (163, с.83)

Считайте за счастье свободу, а за свободу – мужество.
«История», II, 43, 4 (163, с.83)

При жизни доблестные люди возбуждают зависть, мертвым же (они ведь не являются уже соперниками) воздают почет без зависти.
«История», II, 45, 1 (163, с.83)

Та женщина заслуживает величайшего уважения, о которой меньше всего говорят среди мужчин, в порицание или в похвалу.
«История», II, 45, 2 (163, с.84)

Процветание города в целом принесет больше пользы отдельным гражданам, чем благополучие немногих лиц при всеобщем упадке.

«История», II, 60, 2 (163, с.89)

* Добиваться тирании несправедливо, отказаться от нее – опасно.

«История», II, 63, 2 (163, с.91)

Страх отнимает память.

«История», II, 87, 4 (163, с.104)

Только взаимный страх делает союз надежным.

«История», III, 11, 1 (163, с.116)

Все люди склонны совершать недозволенные проступки как в частной, так и в общественной жизни, и никакой закон не удержит их от этого. Государства испробовали всевозможные карательные меры, все время усиливая их. (...) Со временем почти все наказания были заменены смертной казнью. (...) Однако и от этой меры преступления не уменьшились. Итак, следовало бы либо придумать еще более страшные кары, либо признать, что вообще никаким наказанием преступника не утратить.

«История», III, 45, 3–4 (163, с.131)

Следует на насилие (...) отвечать насилием.

«История», III, 56, 2 (163, с.136)

...Война, учитель насилия.

«История», III, 82, 2 (163, с.147)

Большинство людей предпочитает слыть ловкими плутами, нежели честными глупцами.

«История», III, 82, 7 (163, с.148)

* Стрелы ценились бы гораздо дороже, если бы умели отличать людей доблестных. (*Ответ пленного афинянина на насмешливый вопрос победителя, были ли павшие в бою людьми доблестными.*)

«История», IV, 40, 2 (163, с.180)

Я упрекаю не тех, кто стремится к господству, а тех, кто слишком поспешно готов этому подчиниться. Ведь человек по своей натуре всегда желает властвовать над теми, кто ему покоряется.

«История», IV, 61, 5 (163, с.187)

Будущее (...) исполнено неопределенности, но (...) эта обманчивость будущего (...) является величайшим благом.

«История», IV, 62, 4 (163, с.188)

В человеческих взаимоотношениях право имеет смысл только тогда, когда при равенстве сил обе стороны признают общую для той и другой стороны необходимость. В противном случае более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться.

«История», V, 89 (163, с.256)

Надежда по природе расточительна.

«История», V, 103, 1 (163, с.259)

Для тирана и для могущественного города, господствующего над другими городами, все, что выгодно, то и разумно.

«История», VI, 85, 1 (163, с.299)

Если как враг я причинил вам столько бед, то я могу быть полезным другом. (Алкивиад – спартанцам.)

«История», VI, 92, 4 (163, с.304)

Город – это люди, а не стены.

«История», VII, 77, 7 (163, с.348)

Хрисипп

Хрисипп из Сол (Киликия) (ок. 280 – ок. 204 до н. э.), философ, ученик Клеанфа; сформировал канон стоического учения

Кто раскрывает таинства непосвященным, тот кощунствует. Но первосвященник именно раскрывает таинства непосвященным. Стало быть, первосвященник кощунствует.

(Диоген Лаэртский, VII, 186) (49, с.326)

Душа дана (свинье) вместо соли, чтобы мясо ее не испортилось.

(Цицерон. «О природе богов», II, 64, 160) (175, с.154)

Кто-то попрекал его (Хрисиппа), что он не ходит слушать Аристона (Хиосского), как все. «Если бы я делал все, как все, я не был бы философом», – ответил Хрисипп.

(Диоген Лаэртский, VII, 182) (49, с.324)

(Хрисипп) подкреплял себя множеством выписок: так, в одном сочинении он переписал почти целиком «Медею» Еврипида, и недаром какой-то его читатель на вопрос, что у него за книга, ответил: «Медея» Хрисиппа!

(Диоген Лаэртский, VII, 180) (49, с.324)

Эзоп

Эзоп (Эсоп) (VI в. до н. э.), легендарный баснописец, по происхождению фригиец. Ему приписываются почти все греческие басни, написанные прозой. Цитируемое ниже «Жизнеописание Эзопа» известно в очень поздней версии (не ранее I в. н. э.).

Когда ты при царском дворе, то все, что ты слышишь, пусть в тебе и умрет, чтобы тебе самому не пришлось безвременно умереть.
«Жизнеописание Эзопа», XXII, 110 (10, с.74)

С женою будь хорош, чтобы не захотелось ей испытать и другого мужчину.
«Жизнеописание Эзопа», XXII, 110 (10, с.74)

Если кому-нибудь везет, не завидуй ему, а порадуйся с ним вместе, и его удача будет твоей.
«Жизнеописание Эзопа», XXII, 110 (10, с.74)

Лучше научиться поздно, чем никогда.
«Жизнеописание Эзопа», XXII, 110 (10, с.74)

В супружеской жизни жена – твой противник, который всегда при оружии и все время измышляет, как бы тебя подчинить.
«Жизнеописание Эзопа», XXII, 110 (10, с.74)

Живи тем, что у тебя есть, а сегодняшний излишек сохраняй на завтра: лучше добро оставить врагам, чем самому побираться по друзьям.
«Жизнеописание Эзопа», XXII, 110 (10, с.74)

Плохо придется людям, когда каждый потребует своего.
«Изречения Эзопа», 10 (10, с.431)

Эпиктет

Эпиктет (ок. 50 – ок. 140), философ-стоик, грек по происхождению. Родился рабом в Гиерополе (Фригия). Жил в Риме, затем в Никополе (Греция), где основал собственную философскую школу. Сам он ничего не писал; его лекции («беседы») записаны его учеником Флавием Аррианом. Эпиктета также часто цитировали Сенека и Марк Аврелий.

Свободный это тот, у кого все происходит в соответствии с его свободой воли и кому никто не может помешать. Что же, сумасбродство ли свобода? Ни в коем случае! Ведь безумие и свобода несовместимы.
«Беседы», I, 12, 9—11 (181, с.62)

Помни, что дверь открыта. Не будь труслив, но как дети, когда им не нравится игра, говорят: «Я больше не играю», так и ты, когда тебе что-то представляется таким же, скажи: «Я больше не играю» и удались, а если остаешься, то не сетуй.
«Беседы», I, 24, 20 (181, с.79)

Таких, которые толкуют о стоических рассуждениях, вы можете показать тьму. Да разве в эпикурейских они разбираются не с такой же обстоятельностью? (...) Покажите же мне кого-нибудь, кто болеет, и все же счастлив, кто в опасности, и все же счастлив, кто умирает, и все же счастлив. Покажите. Я жажду, клянусь богами, увидеть какого-нибудь стоика. (...) Сделайте мне такую милость, не откажите старому человеку увидеть зрелище, которого я до сих пор не видел.
«Беседы», II, 19, 22–26 (181, с.134)

Если кто-то – один, это не значит, что тем самым он и одинок, так же как если кто-то – в толпе, это не значит, что он не одинок.
«Беседы», III, 13, 1 (181, с.175)

Как хорошие участники трагедийного хора не могут петь одни, но могут вместе с многими, так некоторые не могут гулять одни. Человек, если ты кто-то, и один гуляй, и с самим собой беседуй, и не прячься в хоре. Пусть насмеются над тобой когда-нибудь, пусть оглядят тебя, пусть встряхнут тебя, для того чтобы ты узнал, кто ты.
«Беседы», III, 14, 1 (181, с.177)

Человек – это душонка, обремененная трупом.
(Марк Аврелий. «Размышления», IV, 41) (101, с. 364)

Нет насилия, которое могло бы лишить нас свободы выбора.
(Марк Аврелий. «Размышления», XI, 36) (101, с.428)

«Лаская своего ребенка, – говорил Эпиктет, – следует сказать самому себе: быть может, завтра он умрет». – «Но ведь это – накликанье беды». – «Ничего подобного, – отвечал он, – это обозначение одного из действий природы. Иначе и слова: „Колосья пожинаются“ – также являлись бы накликаньем беды».

(Марк Аврелий. *«Размышления»*, XI, 34) (101, с.427–428)

Пьяному все равно не убедить трезвого, как трезвому не уговорить пьяного.

«Афоризмы» (180, с.327)

Удивительна наша природа и жизнелюбива (...). Нет ничего противнее, гаже нашего тела, и все же мы любим его и хвалим; если нужно было бы походить только пять дней на наших ближних, мы не согласились бы на это. Представь себе, как приятно вставать рано поутру и чистить другому зубы или, когда справит свои естественные надобности, мыть ему седалище. Надо только удивляться, как это мы любим то, что ежедневно требует столько ухода, сопряженного с неприятностями.

«Афоризмы» (180, с.332–333)

Один молодой хвастун говорил в театре, что он умен, потому что беседовал со многими философами. Эпиктет заметил ему: «Вот и у меня много знакомых богачей, а все же я не богач».

«Афоризмы» (180, с.338)

Эпикур

Эпикур (341–270 до н. э.), философ. Родился на о-ве Самос, в юности переехал в Афины, где основал собственную философскую школу («Сад Эпикура»).

Никакое наслаждение само по себе не есть зло; но средства достижения иных наслаждений доставляют куда больше хлопот, чем наслаждений.
«Главные мысли», VIII (49, с.438)

Кто праведен, в том меньше всего тревоги, кто неправеден, тот полон самой великой тревоги.
«Главные мысли», XVII (49, с.439)

Нельзя получить от бесконечной жизни больше наслаждения, чем от того времени, которое мы представляем конечным.
«Главные мысли», XIX, в версии Цицерона («О пределах добра и зла», I, 19, 63) (167, с.67)

Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах.
«Письмо Менекею» (49, с.433)

Ничего нет страшного в жизни тому, кто по-настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни.
«Письмо Менекею» (49, с.433)

Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых.
«Письмо Менекею» (49, с.433)

Большинство людей то бегут смерти как величайшего из зол, то жаждут ее как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не кажется злом.
«Письмо Менекею» (49, с.433)

Умение хорошо жить и хорошо умереть – это одна и та же наука.
«Письмо Менекею» (49, с.433)

Все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее – трудно достижимо.
«Письмо Менекею» (49, с.435)

Лучше уж верить басням о богах, чем покоряться судьбе, выдуманной физиками, – басни дают надежду умиловить богов почитанием, в судьбе же заключена неумолимая неизбежность.

«Письмо Менекею» (49, с.436)

Лучше с разумом быть несчастным, чем без разума быть счастливым.

«Письмо Менекею» (49, с.436)

Жизнь гибнет в откладывании, и каждый из нас умирает, не имея досуга.

«Ватиканское собрание изречений», 14 (103, с.219)

Никто, видя зло, не выбирает его, но попадаетея, прельщенный злом, как будто оно есть добро в сравнении с большим, чем оно, злом.

«Ватиканское собрание изречений», 16 (103, с.219)

В философии рядом с познанием бежит удовольствие: не после изучения бывает наслаждение, а одновременно бывает изучение и наслаждение.

«Ватиканское собрание изречений», 27 (103, с.220)

Иные всю жизнь готовят себе средства к жизни.

«Ватиканское собрание изречений», 30 (103, с.220)

Мы не столько имеем надобность в помощи друзей, сколько в уверенности относительно помощи.

«Ватиканское собрание изречений», 34 (103, с.220)

Кто говорит, что все происходит в силу необходимости, тот не может сделать никакого упрека тому, кто говорит, что все происходит не в силу необходимости: ибо он утверждает, что это самое происходит в силу необходимости.

«Ватиканское собрание изречений», 40 (103, с.221)

Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить.

«Ватиканское собрание изречений», 65 (103, с.223)

При философской дискуссии более выигрывает побежденный – в том отношении, что он умножает знания.

«Ватиканское собрание изречений», 74 (103, с.224)

Если бы бог внимал молитвам людей, то скоро все люди погибли бы, постоянно желая зла друг другу.

Из неизвестных сочинений, фрагм. 58 (103, с.233)

Большие страдания быстро выводят из жизни, а длительные не велики.

Из неизвестных сочинений, фрагм. 64 (103, с.233)

Кому малого недостаточно, тому ничего не достаточно.

Из неизвестных сочинений, фрагм. 69 (103, с.234)

Законы изданы ради мудрых – не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла.

Из неизвестных сочинений, фрагм. 81 (103, с.235)

Кто кажется страшным, тот не может быть свободным от страха.

Из неизвестных сочинений, фрагм. 84 (103, с.235)

Живи незаметно!

Из неизвестных сочинений, фрагм. 86 (103, с.236)

Даже под пыткой мудрец счастлив.

(Диоген Лаэртский, X, 118) (49, с.431)

Гадания не существует, а если бы оно существовало, то предсказываемое следовало бы считать совершающимся помимо нас.

(Диоген Лаэртский, X, 135) (49, с.436)

Эпикур (...) считает худшей душевную боль, потому что тело мучится лишь бурями настоящего, а душа – и прошлого, и настоящего, и будущего. Точно так же и наслаждения душевные больше, чем телесные.

(Диоген Лаэртский, X, 137) (49, с.437)

Каждый уходит из жизни так, словно только что вошел.

Эпикур в версии Сенеки («Письма к Луцилию», 22, 14) (141, с.42)

Никогда не хотел я нравиться народу – ведь народ не любит того, что я знаю, а я не знаю того, что любит народ.

Сенека со ссылкой на Эпикура («Письма к Луцилию», 29, 10) (141, с.55)

Ни один глупец не является счастливым, ни один мудрец не является несчастным. (*Мнение эпикурейцев.*)
(Цицерон. «О пределах добра и зла», I, 18, 61) (167, с.67)

Эпихарм

Эпихарм (2-я пол. VI – 1-я пол. V в. до н. э.), сицилийский комедиограф, известный, в частности, пародированием философской проблематики своего времени. Большая часть т. н. «Изречений» Эпихарма является позднейшей имитацией.

Мертвым быть – ничуть не страшно, умирать – куда страшней.
«Гномы» («Изречения») (165, с.214)

Ум и видит, ум и слышит, неразумный глух и слеп.
«Гномы» (125, с.597)

А рука-то руку моет: дай-ка, и получишь сам.
«Гномы» (160, с.264)

Что до меня говорили двое, с тем справляюсь я один.
«Гномы» (160, с.263)

Не говорить ты умеешь, но молчать ты не способен.
Фрагм. 29 (54, с.358)

Если ищешь чего-нибудь мудрого, то подумай об этом ночью.
Фрагм. 27 (54, с.358)

Будь трезв и умей сомневаться.
Фрагмент (Лукиан. «Гермотим, или О выборе философии», 47) (95, с.67)

Юлиан Отступник

Флавий Клавдий Юлиан (331–363), римский император с 361 г., автор писем, речей и памфлетов. Отказался от христианства и попытался возродить греко-римскую религию, за что получил прозвище «Отступник».

Погиб в походе против персов.

Чего же нам просить? Чтобы боги послали беднякам (...) золотой дождь? Но если бы даже так и случилось, мы тотчас же послали бы своих слуг и расставили всюду сосуды, чтобы отогнать всех и нам одним захватить дары богов, предназначенные для всех.

Письма, 290b (184, с.229)

Кто пренебрегает возможным, делая вид, что стремится к невозможному, на самом деле и не старается достигнуть одного и не выполняет другого.

Письма, 293d (184, с.232)

Если пророки и толкователи какого-либо бога были негодными, это не мешает ему быть великим богом.

Письма, 295d (184, с.232)

Убеждать и поучать людей надлежит не кулаками, (...) а разумными доводами.

Письма, 423b (184, с.247)

Нумерий, недавно бывший наместником Нарбоннской провинции, был привлечен к ответственности за хищения (...). Так как обвиняемый отпирался и не удавалось ни в чем изобличить его, то Дельфидий, весьма горячий обвинитель, расстроился оттого, что доказательства оказывались недостаточными, и воскликнул: «Может ли кто-либо оказаться виновным, (...) если достаточно отрицать обвинение?» На это Юлиан немедленно дал остроумный ответ: «Может ли кто оказаться невинным, если достаточно предъявить обвинение?»

(Аммиан Марцеллин. «Римская история», XVIII, 1, 2) (9, с.145)

Разные авторы

АЛКМЕОН КРОТОНСКИЙ

Легче уберечься от врага, чем от друга.
(Климент Александрийский. «Строматы», VI, 16) (54, с.384)

АНДОКИД

Следует пользоваться прошедшим как факелом для освещения будущего.
(Климент Александрийский. «Строматы», VI, 2) (78, стб.652)

Антифонт Рамнунтский

Кормление стариков похоже на кормление детей.
(Климент Александрийский. «Строматы», VI, 19) (99, с.52)

Болезнь для ленивых есть праздник.
(Стобей, III, 8, 18) (99, с.51)

АПОЛЛОНИЙ РОДОССКИЙ

Ничто не высыхает так быстро, как слезы.
Фрагменты (186, с.417)

Аристон Хиосский

* Хороший царь должен друзьям делать добро, а врагов делать друзьями.
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 17, 1) (125, с.441)

АРКЕСИЛАЙ

На вопрос, почему из других школ к эпикурейцам ученики перебегают, а от эпикурейцев к другим никогда, он (Аркесилай) ответил: «Потому что из мужчины можно стать евнухом, а из евнуха мужчиной нельзя».
(Диоген Лаэртский, IV, 48) (49, с.196)

Архимед

* Будь в моем распоряжении другая земля, на которую можно было бы встать, я сдвинул бы с места нашу.

(Плутарх. «Марцелл», 14) (127, с.348)

Афинодор

* Моли богов лишь о том, о чем можно молить во всеуслышанье.

(Сенека. «Письма к Луцилию», 10, 5) (141, с.19)

В гневе (...) ничего не говори и не делай, пока не скажешь про себя все двадцать четыре буквы азбуки.

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 91, 7) (125, с. 554)

Гекатон

Хочешь, чтобы тебя любили, – люби.

(Сенека. «Письма к Луцилию», 9, 6) (141, с.16)

Гней Помпей ГЕМИН

О (...) великих людях нужно судить не по сомнительным и слабым местам, а по их многочисленным удачам.

Письмо к Дионисию Галикарнасскому (Дионисий Галикарнасский. Письмо к Помпею, 1, 765) (14, с.226)

ГЕРМОГЕН

Общеизвестное изложить по-новому, а новое – общим для всех языком.

«Риторика» (13, с.24)

ЕВБУЛИД ИЗ МИЛЕТА

Потеряв один волос, еще не становишься лысым; потеряв второй волос – тоже; когда же начинается лысина?

Софизм «Лысый» (188, с.178)

Чего ты не терял, то ты имеешь. Рогов ты не потерял. Стало быть, ты рогат.

Софизм «Рогатый» (188, с.178)

* Если лжец говорит «я лгу», он лжет, значит, говорит правду; но если он говорит правду, значит, он лжет (и т. д.).

Софизм «Лжец» (49, с.508)

ЕВКЛИД

То, что принято без доказательств, может быть отвергнуто без доказательств.

Фрагменты (185, с.427)

Нет царского пути в геометрии. (Ответ Евклида египетскому царю Птолемею I, просившему указать ему более легкий путь изучения геометрии.)
(Прокл. «Схолии к Эвклиду») (185, с.334)

ЕВРИПИД

Не верь женщине, даже если она говорит правду.
«Ипполит», фрагмент (186, с.199)

ЗЕНОН ИЗ ТАРСА

Уже одно притворство в добродетели незаметно производит стремление и привычку к ней.

(Плутарх. «Перикл», 5) (127, с.179)

ЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ

Легче окунуть в воду мех, наполненный воздухом, чем заставить силой какого-либо хорошего человека совершить что-либо вопреки его воле.

Фрагмент (160, с.302)

Когда тиран (Дионисий, правитель Сиракуз) пытал Зенона Элейского, чтобы он выдал сообщников, тот сказал: «Будь у меня сообщники, ты бы уже не был тираном».

(Стобей, III) (160, с.302)

ЗОИЛ

Зоил из Амфиполя (...) писал против Гомера, против Платона и против других (...). Один ученый спросил его: почему он про всех говорит дурное? А он: «Потому что я хотел бы сделать им дурное, да не могу».
(Элиан. «Пестрые рассказы», XI, 10) (178, с.282)

КАЛЛИКЛ

Законы (...) устанавливают слабосильные, а их большинство. Ради себя и собственной выгоды устанавливают они законы.
(Платон. «Горгий», 483b) (120, с.523)

КАРНЕАД

(Красота —) владычество без охраны.
(Диоген Лаэртский, V, 19) (49, с.211)

Всем народам, процветающим благодаря своему могуществу, в том числе и самим римлянам, чья власть простирается над всем миром, — если только они пожелают быть справедливыми, то есть возвратить чужое, — придется вернуться в свои хижины и влачить жизнь в бедности и нищете.
(Цицерон. «О государстве», III, 12, 21) (166, с.112)

КЛЕАНФ

Желающего судьба ведет, не желающего – влачит.
(Сенека. «Письма к Луцилию», CVII) (24, с.206)

* Перипатетики (ученики Аристотеля) похожи на лиры: звучат прекрасно, а сами себя слушать не умеют.
(Диоген Лаэртский, VII, 173) (49, с.321)

Всякая наука есть указательница пути и учредительница порядка.
(Квинтилиан. «Воспитание оратора», II, 18) (74, с.159)

Кратет

Любовь проходит с голодом, а если ты не в силах голодать, петлю на шею, и конец.

(Диоген Лаэртский, VI, 86) (108, с.107)

Кратет (...) увидал однажды гуляющего в одиночку юнца и спросил его, что он тут делает один. «Разговариваю с самим собой!» – был ответ. На это Кратет сказал: «Будь осторожен (...): ведь твой собеседник – дурной человек!» (Сенека. «Письма к Луцилию», 10, 1) (141, с.18)

Критий

Больше хороших людей благодаря воспитанию, чем от природы.
(Стобей, III, 29, 2) (99, с.65)

КСЕНОКРАТ

Одному человеку, который не знал ни музыки, ни геометрии, ни астрономии, но желал стать его учеником, он (Ксенократ) ответил так: «Ступай прочь: тебе не за что ухватить философию!»
(Диоген Лаэртский, IV, 10) (49, с.185)

ЛАКИД

* Философа Лакида пригласил к себе пергамский царь Аттал, но Лакид сказал: «На статуи лучше смотреть издали!»
(Диоген Лаэртский, IV, 60) (49, с.201)

Геометрией он (Лакид) занялся поздно; кто-то спросил: «Разве теперь время для этого?» – «Неужели еще не время!» – переспросил Лакид.
(Диоген Лаэртский, IV, 60) (49, с.201)

ЛИКУРГ-АФИНЯНИН

Государство существует, охраняемое личным участием каждого.
«Речь против Леократа», 64 (92, с.172)

Трое составляют сущность государственного строя – правитель, судья и частный человек.

«Против Леократа», 79 (92, с.174)

МЕЛИСС ИЗ САМОСА

Из ничего не может возникнуть ничего.

«О природе, или О сущем», фрагмент (160, с.317)

МЕНЕДЕМ

Кто-то говорил, что высшее благо иметь все, чего желаешь; он (Менедем) возразил: «Нет, гораздо выше – желать того, что тебе и взаправду нужно».

(Диоген Лаэртский, I, 136) (49, с.147)

Метродор Хиосский

Мы не знаем, знаем ли мы что-нибудь или ничего не знаем.

(Секст Эмпирик. «Против ученых», VII, 1, 88) (139, с.10)

ПАРМЕНИД

Мыслить и быть одно и то же.

Поэма «О природе», фрагм. 3 (160, с.287)

ПЛОТИН

Любят все, но мучатся не в равной мере; есть такие, которые мучатся особенно. Их-то и называют любящими.

«О прекрасном», 5 (93а, с.439)

Посидоний

Один день образованного человека дольше самого долгого века невежды.

(Сенека. «Письма к Луцилию», 78, 28) (141, с.157)

* Править значит не властвовать, а исполнять обязанность.

(Сенека. «Письма к Луцилию», 90, 5) (141, с.202)

Закон должен быть краток, чтобы невеждам легче было его усвоить. Он – как божественный голос свыше: приказывает, а не обсуждает.
(Сенека. «Письма к Луцилию», 94, 225) (141, с.225)

Продик

Удвоенное желание есть страсть, удвоенная страсть становится безумием.
(Стобей, IV, 20, 65) (99, с.16)

Из всех приправ самая лучшая – огонь.
(Плутарх. «О здоровье», 126) (99, с.17)

СОФОКЛ

На свете все когда-то было в первый раз.
Фрагмент (125, с.249)

Не восхваляй его, пока он жив!
Из утраченной трагедии «Тиро» (169, с.237)

Софокл говорил, что сочиняет людей такими, как они должны быть, а Еврипид – как они есть.
(Аристотель. «Поэтика», 25, 3, 1460b) (22, с.677)

Софокл, уже под бременем лет, когда его спросили, предается ли он любовным утехам, (...) ответил: «Да хранят меня боги от этого! Я с радостью бежал от них, как от грубого и бешеного хозяина».
(Цицерон. «О старости», 14, 47 (вслед за Платоном – «Государство», I) (165, с.388)

СТРАБОН

Единственный мудрец – это поэт.
«География», I, 2, 3 (12, с.127)

ФИЛОДЕМ ИЗ ГАДАРЫ

Стихи если и приносят пользу, то не как стихи.
«О стихах», V, фрагм. 2, 29 (94, с.354)

Слова «хорошо подражать Гомеру и ему подобным» (...) не позволяют считать хорошим само творчество Гомера и ему подобных, – ведь они-то не подражали сами себе!
«О стихах», V, фрагм. 2, 30 (94, с.355)

ФИЛОКСЕН

Самое вкусное мясо не похоже на мясо, а самая вкусная рыба не похожа на рыбу.
(Плутарх. «Как юноше слушать поэтические произведения», 1) (114, с.11)

ФРАСИМАХ

Устанавливает (...) законы всякая власть в свою пользу.
(Платон. «Государство», I, 338e) (122, с.93)

Во всех государствах справедливостью считается (...) то, что пригодно существующей власти.
(Платон. «Государство», I, 339a) (122, с.94)

Справедливость (...) люди ценят из-за своей собственной неспособности творить несправедливость. *(Главкон, развивающий у Платона взгляды Фрасимаха.)*
(Платон. «Государство», II, 359b) (122, с.118)

ЭМПЕДОКЛ

Акрагантяне едят так, словно завтра умрут, а дома строят так, словно будут жить вечно. *(Акрагант – город в Сицилии, родина Эмпедокла.)*
(Диоген Лаэртский, VIII, 63) (49, с.350)

ЭСХИЛ

Удачливый глупец – большое бедствие.
Из неизвестной трагедии, фрагм. 234 (182, с.305)

Мудр знающий не многое, но нужное.
Из неизвестной трагедии, фрагм. 230 (182, с.305)

АНОНИМНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ. ПОСЛОВИЦЫ

Собаки – это хозяйки.
(Платон. «Государство», VIII, 563c) (122, с.351)

Когда водой подавишься, чем запивать?
(Аристотель. «Никомахова этика», VII, 4, 2, 1146a) (22, с.194)

Ни читать, ни плавать не умеют.
(Платон. «Законы», III, 689d) (123, с.141)

Божьи не сразу трут жернова, но трут они мелко.
(Секст Эмпирик. «Против ученых», I, 287) (140, с.114)

Жизни ничтожную часть успеваем прожить.
Неизвестный поэт (143, с.7)

Как я тебе, так и ты мне.
(Аристотель. «Большая этика», II, 17, 1213b) (22, с.374)

Многое может случиться меж чашей вина и устами. *(Пословица, восходящая к одному из греческих мифов.)*
(Авл Геллий. «Аттические ночи», XIII, 17, 1) (187, с.761)

Разные исторические лица

Спартанцы

АГЕСИЛАЙ

Трудно быть одновременно и милосердным и рассудительным.
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 17) (125, с.425)

Жители Малой Азии – никуда не годные свободные граждане, но как рабы они превосходны.
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 64) (125, с.432)

Храбрость не имеет ценности, если с ней не сочетается справедливость; но если бы все были справедливыми, не было бы нужды в храбрости.
(Стобей, IX, 27) (185, с.325)

Получив в Олимпии нужный оракул от Зевса, он (Агесилай) по приказу эфоров должен был обратиться с тем же вопросом и к пифийскому оракулу; и он послал в Дельфы спросить так: «Подтверждает ли Феб (т. е. Аполлон) слова отца своего?»
(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 60, 7) (125, с.527)

Если Агесилай слышал, что кого-либо хвалят или порицают, он полагал, что не менее важно знать характер тех, кто говорит, чем тех, о ком судят.
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 5) (125, с.423)

Когда некий врач предписал ему (Агесилаю) тщательно разработанный курс лечения, выполнять который было очень трудно, царь воскликнул: «Клянусь богами, нигде не сказано, что мне непременно нужно жить и на все идти ради этого».
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 7) (125, с.423)

Агесилай особенно любил детей: дома, играя с маленькими в лошадки, он скакал на палочке. Когда за этим занятием его застал один из друзей, царь попросил его не рассказывать об этом никому, пока сам не станет отцом.
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 70) (125, с.433)

В битве при Левктре многие спартанцы побежали с поля битвы и, согласно закону, подлежали за это лишению гражданской чести (атимии). Однако эфоры, видя, что город таким образом в момент крайней нужды в

воинах потеряет своих мужчин, не знали, как избежать атимии и вместе с тем соблюсти законы. Тогда законодателем избрали Агесилая. Придя на площадь народного собрания, он сказал: «Я не согласился бы стать законодателем, чтобы вводить новые законы; и в нынешние я не стану вносить ни сокращений, ни изменений. Наши нынешние законы хороши и должны сохраняться во всей силе... начиная с завтрашнего дня».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 1, 73) (125, с.434)

АГИД

Лакедемоняне о врагах спрашивают не сколько их, а где они.

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 58, 1) (125, с.525)

Агид, слыша похвалы элейцам за прекрасное и справедливое устройство олимпийских игр, заметил: «Вот уж, впрямь, великое дело – раз в четыре года блюсти справедливость».

(Плутарх. «Ликург», 20) (127, с.62)

Один старец жаловался Агиду, уже достигшему преклонного возраста, что старые законы пришли в забвение, а новые – плохи, и что все в Спарте перевернулось вверх дном. Царь рассмеялся и сказал: «Если так, то все идет своим порядком. В детстве я слышал от моего отца, что и в его время все перевернулось вверх дном».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 5, 17) (125, с.437)

АНТАЛКИД

Когда один софист хотел произнести похвалу Гераклу, Анталкид спросил: «Разве кто-нибудь его порицает?»

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 14, 5) (125, с.440)

Архидам

Кто умеет говорить, знает и время для этого.

(Плутарх. «Ликург», 20) (127, с.62)

Архидам в Пелопоннесской войне, когда союзники потребовали определить их точные взносы, ответил: «У войны пайков нету».

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 56) (125, с.525)

Когда кто-то спросил Архидама, сына Зевксидама, кто стоит во главе Спарты, тот ответил: «Законы и власти, действующие по закону».
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 19, 1) (125, с.442)

После битвы при Херонее Филипп (Македонский) обратился к Архидаму, сыну Агесилая, с письмом, написанным весьма надменно. Тот ответил: «Если ты, царь, измеришь свою тень, то обнаружишь, что она не стала больше, чем была до победы».
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 20, 1) (125, с.443)

Во время войны с Филиппом некоторые считали более выгодным завязать битву подальше от дома. «Не об этом следует думать, – сказал Архидам, – а о том, чтобы там, где придется сражаться, быть сильнее противника».
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 20, 4) (125, с.443)

ЕВДАМИД

Увидев в Академии Ксенократа, уже пожилого человека, обсуждавшего философские вопросы со своими знакомыми, Евдамид, сын Архидама и брат Агида, поинтересовался, кто этот старец. Ему сказали, что это один из тех мудрецов, что заняты поисками добродетели. «Когда же, – спросил Евдамид, – он воспользуется ею, если теперь он ее только ищет».
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 32, 1) (125, с.447)

ЕВРИКРАТ АНАКСАНДР

Когда кто-то спросил Еврикрат Анаксандра, почему спартанцы не держат деньги в общественной сокровищнице, тот ответил: «Чтобы не совращать тех, кто будет ее охранять».
(Плутарх. «Изречения спартанцев», 11) (125, с.439–440)

Клеарх

Солдат должен бояться своего начальника больше, чем врагов.
(Ксенофонт. «Анабасис», II, 6) (81, с.64)

ЛЕОНИД

Когда кто-то сказал Леониду, что он ведет в бой слишком мало людей, он ответил: «Слишком много – ведь они обречены на смерть».
(Плутарх. «О злокозненности Геродота», 32) (126, с.186)

Когда жена во время отъезда спросила его (Леонида), не скажет ли он ей чего-нибудь на прощанье, он сказал, обернувшись: «Желаю тебе доброго мужа и добрых детей».

(Плутарх. «О злокозненности Геродота», 32) (126, с.186)

Когда во время боя (при Фермопилах) кто-то воскликнул: «Из-за варварских стрел не видно солнца», – Леонид сказал: «И хорошо, будем сражаться в тени».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 51, 6) (125, с.456)

(Один из спартанцев) сказал: «Варвары уже рядом». Леонид ответил: «Стало быть, и мы рядом с ними».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 51, 7) (125, с.456)

(Леонид) приказал своим воинам завтракать, объявив, что обедать они будут уже в Аиде.

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 51, 13) (125, с.457)

ЛИКУРГ ЛАКЕДЕМОНСКИЙ

Ликург Лакедемонский советовал согражданам заботиться о своих прическах: прическа делает красивых еще красивее, а некрасивых еще страшнее врагам.

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 52, 1) (125, с.524)

Человеку, который предлагал установить в городе демократию, он (Ликург Лакедемонский) сказал: «Сперва установи демократию в своем доме».

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 52, 2) (125, с.524)

ЛИСАНДР

Когда ему (Лисандру) говорили, что потомкам Геракла не подобает добиваться побед при помощи хитрости, он отвечал на эти упреки презрительным смехом. «Где львиная шкура коротка, там надо подшить лисью», – говорил он.

(Плутарх. «Лисандр», 7) (127, с.488)

Лисандр (...) советовал (...) обманывать взрослых людей клятвами, как детей игральными костями.

(Плутарх. «Лисандр», 8) (127, с.489)

Лакедемонянин Лисандр делал выговор (...) солдату, сошедшему (во время похода) с пути. Когда тот сказал, что отошел от отряда без цели что-либо похитить, Лисандр ответил: «Я хочу, чтобы ты даже не походил на пытающегося пограбить».

(Юлий Фронтин. «Военные хитрости», IV, 1, 9) (162, с.140)

ПАВСАНИЙ

Один врач сказал Павсанию: «Ты стал стар». – «Потому, – отвечал царь, – что не лечился у тебя».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 59, 6) (125, с.468)

ПЕДАРИТ

Педарит, не избранный в число трехсот (лучших воинов), ушел, сияя и радуясь, что в городе есть триста человек лучших, чем он.

(Плутарх. «Ликург», 25) (127, с.65)

ПЛИСТАРХ

Плистарху передали, что один очень злоязычный человек отзывается о нем хорошо. «Уж не сказал ли ему кто-нибудь, – удивился Плистарх, – что я умер?»

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 61, 4) (125, с.469)

ПОЛИСТРАТИД

Полистратид с товарищами прибыли посольством к полководцам персидского царя; те осведомились, явились ли они по частному делу или от лица государства. «Если все будет ладно – от лица государства, если нет – по частному делу», – ответил Полистратид.

(Плутарх. «Ликург», 25) (127, с.65)

ФЕАРИД

Как-то Феарид точил свой меч. Его спросили, достаточно ли он остер. «Острее злословия», – ответил он.

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 36) (125, с.449)

ФЕОПОМП

* Феопомп первым из царствовавших в Спарте разделил власть с пятью эфорами. Когда его после этого бранила жена, укоряя, что он-де передаст детям меньше власти, нежели унаследовал сам, он возразил: «Да, меньше, но настолько же и прочнее!»

(Плутарх. «К непросвещенному властителю», 1) (114, с.69)

ХАРИЛЛ

Кто-то спросил Харилла, почему спартанцы выводят на люди женщин в накидках, а девушек без. «Девушкам, – сказал Харилл, – надо искать мужей, а женщинам держаться тех, которых имеют».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 68, 2) (125, с.471)

НЕИЗВЕСТНЫЕ СПАРТАНЦЫ

Однажды, когда самосские послы говорили чересчур долго, спартанцы сказали им: «Первую часть вашей речи мы забыли, а последующую не поняли, так как забыли первую».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 69, 1) (125, с.472)

Как-то во время пребывания в Спарте нескольких хиосцев они, пообедав в зале эфоров, оставили на полу следы рвоты и даже справили нужду на кресла, на которых сидели. Спартанцы провели тщательное расследование, не сделал ли это кто из сограждан, но когда выяснилось, что это были хиосцы, то через глашатая объявили: «Хиосцам разрешается гадить».

(Плутарх. «Изречения спартанцев», 69, 13) (125, с.473)

Какой-то юноша не уступил (...) места (знаменитому полководцу Деркеллиду) и сказал так: «Ты не родил сына, который бы в свое время уступил место мне».

(Плутарх. «Ликург», 15) (127, с.55–56)

(Спартанец), которого хороначальник поставил в хоре с самого краю, (...) сказал: «Молодец, что придумал, как и это место сделать почетным!»

(Плутарх. «Пир семи мудрецов», 3) (125, с.363)

Спартанка, вручая сыну щит, внушала ему: «Или с ним, сын мой, или на нем».

(Плутарх. «Изречения неизвестных спартанок», 16) (125, с.491)

Мать сказала сыну, которого обвиняли в преступлении: «Сын мой, уничтожь или обвинение, или себя».

(Плутарх. «Изречения неизвестных спартанок», 12) (125, с.491)

Когда сыновья одной спартанки, бежав с поля сражения, явились к ней, она сказала: «Трусливые рабы! Куда вы бежите? Может, хотите спрятаться здесь, откуда появились на свет?» И с этими словами она задрала платье.

(Плутарх. «Изречения неизвестных спартанок», 4) (125, с.490)

Афиняне

АЛКИВИАД

У Алкивиада была собака, удивительно красивая, которая обошлась ему в семьдесят мин, и он приказал отрубить ей хвост, служивший животному главным украшением. Друзья были недовольны его поступком и рассказывали Алкивиаду, что все жалеют собаку и бранят хозяина, но тот лишь улыбнулся в ответ и сказал: «Что же, все складывается так, как я хочу. А хочу я, чтобы афиняне болтали именно об этом, – иначе как бы они не сказали обо мне чего-нибудь похуже!»

(Плутарх. «Алкивиад», 9) (127, с.248)

Когда он (Алкивиад) пришел однажды к Периклу, ему сказали: «Он занят: обдумывает, как дать отчет афинянам». Алкивиад сказал: «Лучше бы он подумал, как не давать им никакого отчета».

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 42, 4) (125, с.519)

Вызванный из Сицилии в Афины по уголовному обвинению, он (Алкивиад) скрылся бегством, сказавши, что нелепо спасаться от приговора, когда можно спастись от суда.

(Плутарх. «Изречения царей...», 42, 5) (125, с.519)

Прослышав, что его с товарищами приговорили к смерти, он (Алкивиад) воскликнул: «Так покажем им, что мы еще живы!» – и, перейдя на сторону лакедемонян, он поднял против афинян Декелейскую войну.

(Плутарх. «Изречения царей...», 42, 5) (125, с.519)

АРИСТИД

Когда афиняне шумели о том, чтобы изгнать его (Аристиду) остракизмом, к нему подошел какой-то человек, неученый и неграмотный, с черепком в руке и попросил написать ему имя Аристида. «Ты знаешь

Аристид?» – спросил Аристид. «Нет, – ответил тот, – но мне надоело слушать, как все его только и зовут, что Справедливый да Справедливый». И Аристид, не сказав ни слова, написал свое имя и отдал ему черепок.
(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 40, 2) (125, с.518)

ДЕМАД

* Когда среди афинян разнесся слух о смерти Александра Македонского, Демад сказал: «Александр не умер, афиняне, иначе бы весь мир почуял запах его трупа».
(Деметрий. «О стиле», 283) (14, с.281)

Македоняне, потеряв Александра, по силе стали равны циклопу, потерявшему глаз.
(Деметрий. «О стиле», 284) (14, с.281)

ДЕМОКРАТ

Как-то (Демократ), войдя в Народное собрание, (...) заявил, что в нем, как и в государстве, силы мало, а вони много.
(Плутарх. «Наставления о государственных делах», 7) (125, с.769)

ДЕМОХАР

Благожелательно выслушав (афинских) послов, Филипп (Македонский) обратился к ним с такими словами: «Скажите мне, что я мог бы сделать для афинян приятного». – «Повеситься», – тотчас ответил ему Демохар.
(Сенека. «О гневе», III, 23) (148, с.166)

ЛАМАХ

(Полководец) Ламах делал выговор за ошибку одному сотнику, тот уверял, что больше этого не повторится. «На войне никто дважды не ошибается», – сказал Ламах.
(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 43) (125, с.519)

ИФИКРАТ

Располагаясь станом в земле союзной и дружеской, он (Ификрат) заботливо окружал его и рвом, и тыном. А на вопрос: «Чего ты боишься?» – он ответил: «Нет хуже, чем когда полководец говорит: „Этого я не ожидал!“» (Плутарх. *«Изречения царей и полководцев»*, 44, 2) (125, с.519)

* Ификрат, когда его переговорил Аристофонт, сказал: «У противной стороны лучше актер, у меня – драма».
(Плутарх. *«Наставления о государственных делах»*, 5) (125, с.766)

Гармодий, потомок древнего рода Гармодия, попрекал его (Ификрата) безродностью. Ификрат ответил: «Мой род на мне начинается, твой на тебе кончается».
(Плутарх. *«Изречения царей и полководцев»*, 44, 5) (125, с.520)

ЛИСИЙ

Однажды Лисий передал какому-то человеку, имевшему тяжбу, написанную для него речь; тот, прочтя ее несколько раз, пришел к Лисию унылый и сказал, что при первом знакомстве речь показалась ему превосходной, а после второго и третьего чтения – вялой и никчемной, на что Лисий, засмеявшись, спросил: «А разве не один раз собираешься ты говорить ее перед судьями?»
(Плутарх. *«О болтливости»*, 5) (125, с.634)

ПЕРИКЛ

* Юношество, погибшее на войне, – как изъятая из года весна.
Речь в честь афинян, павших на войне (Аристотель. *«Риторика»*, III, 10, 1411a) (14, с.143)

У алтаря кончаются права дружбы, сказал Перикл, отказываясь от участия в ложной клятве.
(Плутарх. *«Наставления о государственных делах»*, 13) (125, с.776)

Перикл, избираемый стратегом, всякий раз, надевая военный плащ, говорил себе: «Осторожней, Перикл: ты начальствуешь над свободными людьми, и к тому же над эллинами, и к тому же над афинянами».
(Плутарх. *«Изречения царей и полководцев»*, 41, 1) (125, с.518)

Однажды, когда он (Перикл) вместе с Софоклом участвовал в морской экспедиции в должности стратега и Софокл похвалил одного красивого мальчика, Перикл ему сказал: «У стратега, Софокл, должны быть чистыми не только руки, но и глаза».

(Плутарх. «Перикл», 8) (127, с.181)

Умирая, он (Перикл) сказал в похвалу себе, что никому из афинян не пришлось надеть из-за него траур.

(Плутарх. «Изречения царей...», 41, 4) (125, с.518)

ПИСИСТРАТ

Когда молодой Фрасибул, влюбленный в его (Писистрата, тирана Афинского) дочь, поцеловал ее при встрече и жена Писистрата очень на это рассердилась, Писистрат сказал: «Если наказывать тех, кто нас любит, то что же делать с теми, кто нас не любит?» – и выдал девушку за Фрасибула.

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 50, 3) (125, с.523)

Гурьба гуляк привязалась к его (Писистрата) жене и много ей говорила и делала обидного; а наутро они пришли в слезах и стали умолять Писистрата о снисхождении. Тот сказал: «В другой раз будьте умнее; а моя жена, знайте, вчера и не выходила из дому».

(Плутарх. «Изречения царей...», 50, 4) (125, с.524)

Стратоник

В Эносе (город во Фракии) стоит восемь месяцев мороз и четыре стужа. (Афиней. «Пирующие софисты», VIII) (114, с.186)

Однажды упала балка и убила одного дурного человека. «Видите, граждане, – воскликнул Стратоник, – есть боги! а если нет богов, то есть, по крайней мере, балки».

(Афиней. «Пирующие софисты», VIII) (114, с.185–186)

* В городе Пелле Стратоник подошел к колодцу и спросил, можно ли пить здешнюю воду. «Да мы-то пьем», – отвечали водоносы. «Стало быть, нельзя», – сказал Стратоник, потому что водоносы были бледные и худые.

(Афиней. «Пирующие софисты», VIII) (114, с.187)

ФЕМИСТОКЛ

Фемистокл, продавая поместье, велел глашатаю объявить, что у него и сосед хороший.

(Плутарх. «Фемистокл», 18) (127, с.142)

Из числа женихов своей дочери он (Фемистокл) отдал предпочтение хорошему человеку перед богатым, потому что, говорил он, он ищет человека, которому нужны деньги, а не деньги, которым нужен человек.

(Плутарх. «Фемистокл», 18) (127, с.142)

Фемистокл (...) говорил, что его сын самый сильный человек в Элладе, потому что эллинам дают свои веления афиняне, афинянам – он сам, ему самому – мать его сына, а матери – сын.

(Плутарх. «Фемистокл», 18) (127, с.142)

Фемистокл однажды спросил друзей: «Что вы за меня дадите, если мне еще никто не завидует?»

(Элиан. «Пестрые рассказы», II, 12) (179, с.19)

Когда он (Фемистокл) был стратегом, а Симонид Кеосский просил у него чего-то незаконного, он ответил ему, что как он, Симонид, не был бы хорошим поэтом, если бы в своих стихах не соблюдал законов стихосложения, так и он, Фемистокл, не был бы хорошим правителем, если бы в угоду кому-нибудь поступал противозаконно.

(Плутарх. «Фемистокл», 6) (127, с.134)

Из уважения к Спарте главным начальником флота был Эврибиад, человек слабовольный и боявшийся опасности. Он хотел сняться с якоря и плыть к Истму, где было собрано и сухопутное войско пелопоннесцев. Фемистокл стал возражать ему (...). Эврибиад поднял палку, чтоб его ударить, а Фемистокл сказал: «Бей, но выслушай».

(Плутарх. «Фемистокл», 11) (127, с.137–138)

Уроженец Серифа сказал Фемистоклу, что он своей славой обязан не себе, а своему городу. «Правда твоя, – отвечал Фемистокл, – как я не прославился бы, если бы был уроженцем Серифа, так и ты, если бы был афинянином».

(Плутарх. «Фемистокл», 18) (127, с.141)

ФОКИОН

Хабрий решил отправить Фокиона собрать подать с островов и давал ему двадцать кораблей, но Фокион (...) возразил: «Если меня посылают на войну, нужны силы побольше, а если к союзникам – хватит и одного корабля».

(Плутарх. «Фокион», 7) (128, с.206)

(Фокион) излагал перед народом какое-то свое суждение (...). Видя, что все одобряют его речь, он обернулся к друзьям и спросил: «Уж не сказал ли я ненароком что-нибудь неуместное?»

(Плутарх. «Фокион», 8) (128, с.207)

Когда умер Филипп (Македонский), Фокион отговаривал народ приносить благодарственные жертвы богам. Во-первых, сказал он, неблагородно радоваться по такому поводу, а во-вторых, сила, стоявшая против них при Херонее, сделалась меньше всего лишь на одного человека.

(Плутарх. «Фокион», 16) (128, с.212)

Александр потребовал у афинян кораблей, и народ подступил к Фокиону, чтобы тот высказал свой совет. Фокион встал и сказал: «Советую вам или быть сильными, или дружить с сильными».

(Плутарх. «Изречения царей и полководцев», 49, 10) (125, с.522)

Когда разнеслась глухая весть о кончине Александра и ораторы один за другим вскакивали на помост и требовали немедленно браться за оружие, Фокион предложил подождать и сперва проверить сведения: «Если он мертв сегодня, – сказал он, – то будет мертв и завтра и послезавтра».

(Плутарх. «Изречения царей...», 49, 11) (125, с.522)

Антипатр хотел, чтобы он (Фокион) сделал что-то несправедливое; Фокион ответил: «Нельзя, Антипатр, иметь в Фокионе сразу и друга и льстеца».

(Плутарх. «Изречения царей...», 49, 16) (125, с.523)

* Фокион со своими сторонниками был приговорен к смерти по политическому обвинению. Осужденные выпили цикуту, но ее оказалось недостаточно, а палач потребовал двенадцать драхм – стоимость полной порции яда. «В Афинах даже умереть даром нельзя», – сказал Фокион.

(Плутарх. «Фокион», 36) (128, с.223)

ФУКИДИД, СЫН МЕЛЕСИЯ

Когда спартанский царь Архидам спросил Фукидида (представителя знатного афинского рода), кто лучше в кулачном бою – он или Перикл, тот ответил: «Право, не знаю; если даже я собою его с ног, он будет уверять, что не падал, убедит всех присутствующих и победит».

(Плутарх. *«Наставления о государственных делах»*, 5) (125, с.767)

Хабрий

Стадо оленей во главе со львом страшнее, чем стадо львов во главе с оленем.

(Плутарх. *«Изречения царей и полководцев»*, 46, 3) (125, с.520)

АНОНИМНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ

* Афинская старуха, с которой заговорил Феофраст, сразу признала в нем чужеземца; а на вопрос, почему, ответила: «Уж больно правильно ты говоришь».

(Квинтилиан. *«Воспитание оратора»*, VIII, 1) (75, с.39)

Правители Сиракуз

ДИОНИСИЙ СТАРШИЙ

Нельзя отказываться от власти, пока ты на коне, можно – когда тащат за ноги.

(Тит Ливий. *«История...»*, XXIV, 22, 9) (90, с.166)

На вопрос, есть ли у него свободное время, он (Дионисий Старший) ответил: «Нет, и никогда пусть не будет!»

(Плутарх. *«Изречения царей и полководцев»*, 20, 9) (125, с.500)

(Дионисия Старшего) укоряли, что он чествует и выдвигает одного человека, дурного и всеми нелюбимого. Он ответил: «Я хочу, чтобы хоть кого-то люди ненавидели больше, чем меня».

(Плутарх. *«Изречения царей...»*, 20, 11) (125, с.500)

(Дионисий Старший) наложил на сиракузян побор: они плакались, взывали к нему и уверяли, что у них ничего нет. Видя это, он приказал взять с них и второй побор, и третий. Но когда, потребовав еще большего, он услышал,

что сиракузяне над ним смеются и издеваются у всех на виду, то распорядился прекратить побор. «Коли мы им уже смешны, – сказал он, – стало быть, у них уже и впрямь ничего больше нет».

(Плутарх. *«Изречения царей...»*, 20, 5) (125, с.500)

В самом начале его правления он (Дионисий Старший) был осажден восставшими против него гражданами, и друзья советовали ему сложить власть, если он не хочет умереть насильственной смертью; но он, посмотрев, как быстро падает бык под ударом мясника, сказал: «Не стыдно ли мне, убоявшись столь краткой смерти, отказаться от долгой власти?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.